

АЛЬМАНАХ

НАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

«Заполярье»

2025(25)

Альманах
Народного литературного
объединения «Заполярье»
№ 25 2025

12+

ГБУК «Этнокультурный центр
Ненецкого автономного округа»

Народное литературное
объединение «Заполярье»

Выпускающий редактор:

Е. И. Вергунова

Над номером работали:

Л. Н. Торопова
М. В. Измайлова
Л. Ю. Широкая
А. Д. Шевелёва

Фотографии ЭКЦ НАО,
Народного ЛитО «Заполярье»,
авторов Альманаха

© ГБУК «Этнокультурный центр
Ненецкого автономного округа», 2025
© Все авторы, текст, 2025

Издание финансировано
в рамках государственной программы
Ненецкого автономного округа
«Развитие культуры»

Дизайн обложки Юлии Урбанович

СОДЕРЖАНИЕ

Елена Вергунова. Литературное «Заполярье»	2
Лариса Торопова. Литература НАО — живая, настоящая, народная	7
Лариса Торопова. Литературные встречи	14
Сергей Козлов. Новое имя в истории ЛитО	18
В память об Андрее Владимировиче Чуклине	22
Памяти Александра Васильевича Чупрова	23
Конкурс «Литературный регион 83»	24
Михаил Веселов. Лауреатами надо было признать всех	25
Игорь Гуревич. Деду	27
Юрий Аганин. Паренёк. Монолог санинструктора	28
Владимир Орлов. Воспоминания ветерана	29
Александр Меситов. И была любовь, и была ненависть	30
Игорь Гуревич. Главный вопрос	31
Виктория Боброва. Последний бой рядового Носова	34
Ольга Пашун. Журавли	37
Лидия Сядейская. Среда воя метели и снежных заносов	38
Надежда Талеева. Солнечное утро	38
Клавдия Евсеева. Семья пропавшего без вести	40
Любовь Филиппова. Горькое эхо войны	42
Владислав Чупров. Это просто война	44
Фронтовики литературного объединения «Заполярье»: подвиг на войне и в литературе	45
Надежда Яркова. В лучах отцовской мудрости	47
Иван Рочев. Избранные стихотворения	48
Ольга Пашун. И душа белей, чем снег	51
Александр Меситов. Робинзон из Варандея	54
Ольга Викторова. Красный город	58
Любовь Гурбо. На встречу с детством и собой	60
Инга Артеева. Строки из грядущей песни о весне	62
Светлана Радченко. На самом краешке земли	65
Александр Ледков (Вадако) Ларь. Чум с травяную кочку	66
Лариса Николаевна Торопова. Прибавление ума	67
Татьяна Зуева. Судьбы неведомы пути	68
Наталья Чупрова. Пусть не кончается весна	70
Елена и Кирилл Паневины. Пока растут перья	71
Лариса Валерьевна Торопова. Я деревне в любви признаюсь	74
Анастасия Хабарова. Приятное знакомство (сказка)	76
Ирина Ржаницына. Война закончилась	78
Лидия Сядейская. Лети свободной птицей над землею	80
Леонтий Чупров. Авкин бунт	83
Ирина Селивёрстова. Моя былинная родина	86
Елизавета Езынгова (Выучейская). Арлекин	92
Александр Салов. Кто мне расскажет обо мне?	93
Ирина Коткина. Уф-а! Башкирская строфа	94
Олег Торопов. Избранные стихотворения	97
Татьяна Окладникова. По Руси Новгородской	99

Литературное «Заполярье»

Творческий сезон 2024–2025

Здравствуйте, уважаемые читатели Альманаха!

Минувший творческий сезон в жизни писателей и поэтов нашего региона был насыщен событиями, «вишенкой на торте» стал цикл мероприятий, посвященных 90-летию Народного литературного объединения «Заполярье»!

Литература Ненецкого автономного округа вошла в период долгожительства, имея прекрасную наследственность и множество добрых друзей, крепкую историческую закалку и арктическое здоровье, мудрость и стремление к развитию, открытость, нордический характер и щедрый нрав, активный образ жизни и детское любопытство. «Пламенный мотор» региональной литературы, безусловно, – ЛитО «Заполярье» – уникальное любительское формирование. Оно действует на базе отдела информационной и редакционно-издательской деятельности ГБУК «Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа», и вместе со специалистами отдела продолжает вписывать яркие страницы в летопись литературного творчества в НАО.

Новый, 25-й номер литературного альманаха «Заполярье», – не просто коллективное художественное издание, а хронограф живого литературного дела, запечатлевший проекты, встречи, поездки, достижения, а также имена, уверенно звучащие в сезон 2024–2025 годов на заполярных просторах.

Листая страницы литературного календаря

Творческий сезон длится с сентября по сентябрь, давайте же вместе перелистнём странички нашего календаря и вспомним, как насыщено мы прожили это время.

Сентябрь 2024 года подарил почитателям таланта Светланы Коньгиной её юбилейный джазово-поэтический вечер «Живые слова». Сокровенная лирика звучала под импровизации гитары и саксофона, а поздравления коллег по перу и поклонников творчества добавили тепла и чувственности в это оригинальное мероприятие. Светлана сама придумала и организовала встречу поэзии и музыки, где последняя выступала не просто в качестве темы, но и была сюжетной составляющей, помогала передавать атмосферу места действия или выразить тонкоуловимую суть событий и чувств.

В октябре в одном из крупнейших литературных фестивалей страны – IX литературном семинаре молодых авторов имени Василия Белова в г. Вологде принял участие Сергей Тайбарей. Три плодотворных дня работы: открытые и довольно жёсткие разборы произведений молодых авторов, полезные встречи, мастер-классы, экскурсии оставили немало ярких впечатлений. На встрече с молодежью в библиотеке г. Сокола Сергей рассказал про Народное ЛитО «Заполярье» и издательскую деятельность ЭКЦ НАО, подарил библиотеке наши книги. Гордимся, что наш молодой автор включён в состав финалистов семинара!

В октябре-ноябре проведён цикл творческих вечеров к 75-летию юбилею члена ЛитО «Заполярье» Николая Епифановского, легендарного в регионе музыканта, автора-исполнителя, композитора, руководителя Народного вокального ансамбля «Шкатулочка», Почётного работника культуры НАО. Прекрасные «прогулки по клавишам душевных песен» с аншлагами прошли в ЭКЦ НАО и ДК «Арктика». Немногим ранее – в июле – такое же музыкальное свидание прошло в ЭКЦ НАО для небольшого круга друзей юности и молодости нашего юбиляра! Пусть же всегда звучит музыка души Николая Николаевича!

Ноябрь стал периодом самых частых встреч, интенсивного общения, удовлетворённости, волнения, воодушевления и гордости за наше общее дело.

На отчётном собрании объединения председатель ЛитО Светлана Коньгина отчиталась о работе за год, озвучила перспективный план на 2025 год. Екатерина Коваль рассказала о достижениях молодежной литературной студии «Северус» и детской группы «Шиповник». Принято решение о пополнении рядов ЛитО, «добро» дано Ларисе Тороповой, Виктории Бобровой, Леонтию Чупрову, Светлане

Радченко, Ольге Овчинниковой, Татьяне Вепревой, Сергею Тайбарею. Рады творческому пополнению, вместе с которым мы плавно вошли в предпраздничный юбилейный период «Заполярье».

Он начался с персональной выставки книжной миниатюры Елены Перваковой «Поэзия иллюстратора», ставшей первым мероприятием в цикле празднования 90-летия объединения.

Юбилейным дням мы посвятили отдельный материал, к которому хочется добавить искреннюю благодарность коллективу ЭКЦ НАО – специалисты отдела информационной и редакционно-издательской деятельности вместе с коллегами из других отделов, Ириной Селивёрстовой вложили много сил, чтобы все мероприятия прошли «без сучка и задоринки». И если понимать задоринку в старом значении слова как «шероховатость, зацепину на поверхности гладко выструганной доски», то, действительно, «задоринок» не было! А внимание, продуманность каждой детали праздничных событий, сюрпризы, радость и другие неожиданные приятности – всё случилось! Маленькие примеры: торжественный вечер состоялся в самом главном официальном зале региона, – это очень приятно! Зал был оформлен выставкой иллюстраций книг наших авторов с небольшими цитатами – заходишь в фойе и встречаешь свои строки в художественном обрамлении – вдвойне радостно. А поздравления от единомышленников из разных регионов страны? А награждения авторов – каждого почествовали, отметили, вручили грамоты, цветы! А прекрасный фуршет с открытым микрофоном и тематическими подарками? А учёба? А творческие вечера? «За кадром» осталась огромная невидимая работа, заблаговременная и точно выверенная, слаженная и добротная. Зато «виновники» торжества ощутили и заботу, и внимание, и радость праздника в полной мере!

В декабре участников Народного ЛитО «Заполярье» ждал ещё один подарок. Состоялся мастер-класс с детальным разбором произведений членов ЛитО «Заполярье» и обучающей программой от Романа Геннадьевича Круглова, поэта, прозаика, критика из Санкт-Петербурга, кандидата искусствоведения,

секретаря Союза писателей России. Все подробности встречи представлены в текущем номере нашего альманаха.

Январь 2025 года ознаменован традиционным творческим вечером «Зимнее солнце» и множеством встреч с читателями.

На «Зимнем солнце» в режиме «открытого микрофона» читали свои новые стихи Светлана Коньгина, Татьяна Зуева, Владимир Орлов, Лидия Сядейская, Ирина Селивёрстова, Ольга Пашун, Светлана Радченко, Наталья Чупрова, Ольга Овчинникова и другие талантливые авторы. Прозу представили Ирина Маркова, Ирина Ржаницина и Лариса Торопова. Особую теплоту вечеру придало выступление Анастасии Хабаровой, рассказавшей добрую сказку о воробье. Музыкальное сопровождение вечера обеспечили Николай Епифановский и Полина Акимова. Любопытная новинка: мастер-класс по нейрографике от Натальи Ивановой и Елены Перваковой. Каждый гость унёс с собой не только яркие впечатления, но и памятный буклет, посвящённый 90-летию литобъединения «Заполярье».

Говоря о встречах наших авторов с читателями, стоит отметить – члены Народного ЛитО «Заполярье» очень востребованные «спикеры» на разных площадках в течение всего года, причём интерес к этим встречам, их интенсивность растёт. Только в январе четыре творческих вечера для учащихся школы № 2 провели Наталья Чупрова и Ольга Пашун, – через свои произведения говорили о Родине и патриотизме, просторах северного края, о Великой Отечественной войне и СВО. Ещё одну встречу в школе № 4 провели Наталья Чупрова и Ирина Селивёрстова: рассказали о Маремьяне Голубковой и Алексее Коткине, читали свои произведения, общались. Вообще, наши активисты всё отчётное время продолжают разнообразные встречи в рамках «Детского стихохода», часто бывают в детских садах, школах и центрах развития, Доме-интернате для престарелых и инвалидов, Центре «Особое детство». Одно время мы даже не вели учёт этих встреч, а потом решили: необходимо!

В жюри регионального конкурса художественного слова «Зеркало души», посвящённого 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, по приглашению Тельвисочного СКЦ

«Престиж» целый день вдумчиво работали Татьяна Окладникова, Ольга Бороненко, Надежда Яркова, Надежда Чупрова.

ЛитО «Заполярье» продолжило сотрудничество с интеллектуальным клубом «Арктическая сова», - в первой игре 2025 года прозвучал видеовопрос от Надежды Ярковой.

Февраль не стал для литературной жизни коротким месяцем. В Международный день книгодарения Ирина Селивёрстова дала интервью медиацентру «НАЭТ-медиа», - она поделилась мыслями о значении книги в современном мире, отметив особую ценность произведений местных авторов, воспевающих красоту родного края.

Члены объединения Наталья Чупрова и Татьяна Окладникова работали в составе жюри юбилейного десятого окружного конкурса художественного слова «Поэзия детства».

В Каргопольской детской библиотеке состоялась познавательная встреча читателей с автором объединения Валентиной Косковой.

А начался и завершился февраль вечерами памяти, посвященными 100-летию писателя-фронтовика Алексея Коткина. В первом, организованном Ненецкой центральной библиотекой имени А. И. Пичкова, участвовала дочь Алексея Степановича - наш автор Надежда Алексеевна Яркова. Во втором вечере «Летописец Нижнепечорья», проведённом ЭКЦ НАО, с Надеждой Алексеевной вела диалог ведущая вечера Лариса Торопова, и жанр «живого интервью» не подвёл, помог выйти на самые интересные и не до конца изученные в биографии и творчестве писателя темы. Мы листали страницы жизни и творчества Алексея Степановича, и перед нашим мысленным взором проплывали сульские красоты, вставали страшные и героические картины Великой Отечественной войны, открывались эпизоды истории пяти поколений коткинчан. Весь вечер звучало живое поморское слово - читались отрывки из произведений писателя в исполнении членов ЛитО «Заполярье» Натальи Чупровой и Ирины Селивёрстовой, правнука писателя Даниила Яркова, студентов Никиты Ковалья и Лианны Соколовой. Свой взгляд на творчество Алексея Степановича раскрыла пропагандист творчества юбиляра Татьяна Окладникова. Поделилась своим рассказом о сотрудничестве писателя с газетой «Нярьяна вындер» главный редактор издания Галина

Торцева. С большим интересом мы слушали главу администрации МО «Коткинский сельсовет» Александра Баева. Александр Иванович поведал о том, что жить в селе, «засветившемся» в большой литературе, почетно, но и нелегко - нужно соответствовать статусу литературного места. А для этого необходимо как минимум создать Дом-музей Алексея Коткина, над чем сейчас и задумались, и делают первые шаги в этом направлении коткинчане.

Март отмечен презентацией сборника «Месяцестихия» Вениамина Тунгусова. Небольшая, изящная книга покорила читателей душевной лирикой и качеством оформления. В сборнике представлена поэзия, посвящённая природе и погодным явлениям, каждое стихотворение наполнено лиризмом и позитивным звучанием.

Юные авторы объединения блестяще проявили себя на региональном этапе Большого Всероссийского фестиваля детского и юношеского творчества. Лада Маркова из студии «Шиповник» и Никита Коваль из молодёжной студии «Северус» стали победителями в номинации «Авторское литературное творчество». София и Павел Ковали завоевали призовые места.

Екатерина Коваль представила регион на Всероссийской научно-практической конференции Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Успешное выступление продолжилось встречей с известным автором Романом Кругловым в рамках проекта «Школа литературного мастерства» в Книжной лавке писателей.

Валентина Коскова работала в жюри регионального заочного конкурса эссе, посвященного 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (Центр «Созвездие», г. Архангельск).

Апрель стал для Народного литературного объединения «Заполярье» месяцем значимых личных и общих событий.

В Ненецкой центральной библиотеке имени А. И. Пичкова прошла молодёжная игра «Летописец Нижнепечорья», посвященная творчеству нашего писателя А. С. Коткина - члены ЛитО Виктория Боброва и Лариса Торопова вошли в состав жюри.

Екатерина и Никита Ковали приняли участие во Всероссийской акции «Наши семейные книги памяти», отразив в своём творческом исследовании важные события своего рода через историю страны.

24 апреля в Этнокультурном центре были подведены итоги IV Открытого регионального конкурса «Литературный регион 83», посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Литераторы объединения достойно представили своё творчество. Этому конкурсу в Альманахе отведён специальный раздел.

В рамках Всероссийской акции «Библио-

ночь» в НЦБ имени А.И. Пичкова состоялся поэтический вечер с участием Ирины Селивёрстовой, Екатерины Коваль, Натальи Чупровой, Надежды Соколовой и Анастасии Хабаровой. Ольга Пашун представила своё творчество в библиотеке посёлка Искателей.

Впервые в истории нашего ЛитО Ирина Селивёрстова и Екатерина Коваль 7 месяцев осваивали программу «Основы литературного мастерства» в Челябинском государственном институте культуры. Осваивали заочно, при этом серьезно и вдумчиво, а иначе и невозможно на курсе у профессора Нины Ягодинцевой, кандидата культурологии, члена Союза писателей России. В апреле наши активистки успешно сдали экзамены, торжественно получили дипломы, а еще приняли участие в работе III Всероссийского форума молодых писателей! Это ли не заслуженная награда за труды?! III Всероссийский форум молодых писателей был посвящён 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Южный Урал принял ярких молодых поэтов, прозаиков, детских авторов и литературно-творческих педагогов из более чем 30 городов страны. В рамках форума в вузах-учредителях – Челябинском государственном институте культуры и Южно-Уральском государственном университете состоялся ряд масштабных мероприятий, в числе которых – V научно-практическая конференция, XV Всероссийское совещание молодых писателей и защита работ XV выпуска Литературных курсов ЧГИК под руководством Н. А. Ягодинцевой. Так вот, по итогам XV совещания молодых писателей, Ирина Селивёрстова признана лучшим рецензентом на семинаре/секции детской литературы, прозы и критики. Наши поздравления!

Заполярное слово прозвучало не только в Челябинске, но и в г. Вологде, – здесь Ирина Селивёрстова организовала два мероприятия, посвящённые раскрытию культуры Заполярья и российского Севера в целом. Сначала прошла встреча со специалистами Центра писателя Василия Белова, его постоянными посетителями и студентами. Ирина Михайловна в своём рассказе раскрыла образ родного Заполярья средствами искусства и личного творчества: в прозе, живописи, былинном сказительстве.

В детской библиотеке № 12 прошла встреча Ирины Михайловны с читателями. Прозвучали стихи, сказки, рассказы о Севере. Дети закрепляли знания, отвечая на вопросы викторины, участвовали в видеопроекте библиотеки «Книжки в домике живут», где получили прописку и книги автора. Большой интерес вызвало исполнение нижнепечорской былины про Илью Муромца и Святогора. Напомним, – Ирина Михайловна – участница проекта «Завтрашние классики: воспитание через слово», реализуемого Союзом детских и юношеских писателей при поддержке Президент-

ского фонда культурных инициатив.

В конце месяца состоялся сбор актива объединения, где наши дорогие труженики и счастливые обладатели дипломов об окончании литкурсов поделились впечатлениями, идеями, опытом. Также актив обсудил грядущие события и планы.

Май стал особенным для литературного сообщества НАО. Творческий вечер «Дорогой мой человек», посвящённый юбилеям поэтов, прозаиков Татьяны Зуевой и Ольги Пашун превратился в настоящий праздник слова и музыки. Атмосферу волшебства создавал дуэт «Вдохновение»: Елена Козицина (фортепиано) и Алексей Козицин (скрипка). Поэтические строки в авторском исполнении трогали сердца присутствующих, а искренние поздравления наполняли зал теплом и любовью. В завершение вечера заместитель директора Этнокультурного центра Ольга Латышева высоко оценила вклад юбиляров в развитие литературы Ненецкого автономного округа и вручила им благодарственные письма Департамента образования, культуры и спорта НАО.

Представители ЛитО приняли участие в концерте «Во славу Отечества», посвящённом Дню славянской письменности и культуры. Он состоялся 24 мая в ДК «Арктика». Ирина Селивёрстова вдохновила публику исполнением былины, Надежда Яркова представила новину Валентины Косковой. Сергей Тайбарей и Наталья Тарасенко так искренне прочитали фрагменты произведений Александра Меситова и Игоря Гуревича, что многие зрители не могли сдержать слёз. А мы, конечно, сполна ощутили полезные последствия нашей общей работы, – что не зря, и не ради одного события проводим литературные конкурсы, ведь потом произведения наших авторов звучат со сцены разных сценических площадок, волнуя, вызывая чувства сопричастности к общей истории страны и гордости за земляков!

Июнь ознаменован важным событием для ценителей русской словесности. В День русского языка, Пушкинский день России, по доброй традиции, в ЭКЦ НАО было многолюдно, весело и интересно. На интеллектуаль-

ную игру собралось семь команд. Общая тема игры — «Нижнепечорская культура». Первый тур посвящался былинным богатырям — героям фольклорных нижнепечорских текстов. Во втором туре нужно было изложить старинную поговорку, пословицу современным языком. В туре «Присульское краснословие» нужно было объяснить значение поморских слов и выражений, которые использовал в произведениях писатель Алексей Коткин. Не все смогли объяснить, что такое «петнички» или «сухотник», но на то она и игра, чтобы узнать что-то новое. Затем на экране появился текст озорной старинной песенки про нижнепечорских жёнок. Сочинена песенка была оксинскими рыбаками, а записана от Ольги Артеевой: «Ярославни дровни — височные, / Лабощанки — чернобровенькие, / Пылемчанки — шадровитые, / Оксинчанушки — приманистые, / В Голубково тут и девок нет...». Командам было предложено объяснить значение таких слов, как «шадровитые», «ершеглотницы», «пустоварницы» и другие. Каких только версий не прозвучало! Пятый тур был посвящен предметам быта, которые были в обиходе у наших дедушек-бабушек. Тур «Народное буриме» прошел на «ура», поскольку на игру собрались люди творческие. Победителем стала команда регионального Центра развития образования, второе место у команды Народного ЛитО «Заполярье», третье заняла команда преподавателей средней школы № 6. Поздравляем от души! Благодарим авторов и ведущих туров Ирину Селивёрстову, Ларису Торопову, Надежду Яркову за яркие впечатления и новые знания.

Члены ЛитО «Заполярье» присоединились ко Всероссийской акции «Надень народное на День России», которая традиционно организуется 12 июня. Ольга Латышева, Надежда Соколова, Надежда Яркова, Валентина Коскова и Лариса Торопова стали яркими участниками этого значимого события, демонстрируя уважение к национальным традициям и культуре.

По приглашению организаторов Инга Артеева приняла участие в Международном фестивале «Белый июнь», г. Архангельск. Её творческие встречи в Октябрьской библиотеке им. Н. К. Жернакова, центральной городской библиотеке им. М. В. Ломоносова, на открытой площадке Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова были востребованными и наполненными тёплыми отзывами читателей. «Белый июнь» — событие молодое, при этом мультиформатное, значимое и быстро набирающее обороты. Мы рады, что представитель Ненецкого округа в нём занял достойное место!

В июне-июле культурная жизнь Нижнепечорья обогатилась уникальным проектом — Первой русской сказительской экспедицией «Эпос Русской Арктики. Возвращение».

В составе группы работала Ирина Селивёрстова, чей талант прозаика и иллюстратора придал экспедиции особое звучание. Её впечатления можно прочитать в этом номере.

В этом сезоне в рамках регионального проекта «Культура НАО в лицах» мы рассказали читателям о 24-х наших авторах. Информация о каждом из них располагается на красивой карточке-открытке и публикуется в группе ЭКЦ ВКонтакте с хэштегом #КультураНАОвЛицах, где все желающие могут ознакомиться с ними поближе и выразить свою благодарность тем, кто делает нашу жизнь более одухотворённой, творческой, интересной. Каждый такой пост неизменно собирает тысячи просмотров, десятки, а то и сотни «лайков» и множество тёплых комментариев от посетителей.

Огромное спасибо Ирине Селивёрстовой за ведение группы в социальной сети В Контакте ЛитО «Заполярье» (vk.com). Посты публикуются ежедневно, в группе 990 подписчиков.

Благодарим всех наших авторов за совместную плодотворную работу! Мы вместе наполняем журнал для детей «Пунушка», создаём Альманах, проводим множество мероприятий, представляем литературу НАО за его пределами.

Завершающийся творческий сезон был не только юбилейным, но и очень результативным! Заметно возросла активность авторов по взаимодействию с литературными сообществами других регионов, их участие в российских проектах, фестивалях и конкурсах. Мы видим, как вырос интерес читателей разных возрастов к нашим поэтам и прозаикам — об этом говорит плотный график встреч. Мы отмечаем, что необходимость в обучении, обретении писательской «грамотности» почувствовали члены ЛитО, а двое проявили смелость, настойчивость, и это обучение прошли.

Сезон 2024-2025 был динамичным, наполненным свежим звучанием. Впрочем, он еще продолжается, и мы уверены, что набранный темп не будет утрачен. Пусть традиционная устойчивость и свежий ветер перемен берегут наш литературный корабль!

Елена Вергунова

Литература НАО – живая, настоящая, народная

Солидный юбилей – 90-летие – Народное литературное объединение «Заполярье» отметило целым циклом интересных мероприятий, которые были разработаны и готовились Этнокультурным центром НАО совместно с литераторами.

Раскрыть и дополнить образ

Всё «завертелось» 27 ноября с вернисажа Елены Перваковой. И это неслучайно. Елена Леонидовна стала добрым другом многим авторам ЛитО, с 2008 года сотрудничает с Этнокультурным центром. А начался путь к иллюстрированию с Инги Артеевой, подруги художницы, которая попросила сделать рисунки к её книге, сказав при этом: «Твори, я полностью тебе доверяю». А когда так говорят, вырастают крылья и всё получается! Лиха беда начало. Только книгу Ольги Пашун «Джек» Елена Первакова иллюстрировала дважды, потому что рассказы о полюбившейся читателям собаке Джек переиздавались несколько раз.

На вернисаже ведущая Ирина Селивёрстова «путешествовала» по работам художницы и провела с ней интервью: «На что вы ориентируетесь прежде всего, начиная рисовать?» – «На первое впечатление от текста – оно самое верное», «Какие стили и техники вам нравятся?» – «Любые, потому что люблю учиться новому, это всегда развитие». Задавая вопрос, для какой категории людей Елена Первакова больше всего любит рисовать, ведущая догадывалась – конечно, для детей! Ведь она педагог и мама пятерых детей.

Иллюстрация – важная часть книги, которая может помочь опубликованному в ней произведению раскрыться более полно, а то и вовсе преобразовать образ того или иного героя. Немногие могут также легко и точно прочувствовать произведение и настроение автора, как Елена Леонидовна. Члены ЛитО Екатерина Коваль, Анастасия Хабарова, Оль-

га Пашун благодарили иллюстратора за вкус и плодотворную совместную работу. Поздравляли художника с первой персональной выставкой друзья, коллеги и ценители изобразительного искусства. Инга Артеева прочла стихи и исполнила для Елены песню собственного сочинения.

Директор ЭКЦ Елена Вергунова поблагодарила за многолетнее плодотворное сотрудничество и выразила надежду, что оно продолжится.

– ЛитО, объединившее изначально прозаиков и поэтов, сегодня становится творческим союзом, в котором есть ещё и художники-иллюстраторы, фотографы. Радостно, что участники вернисажа так много добрых слов сегодня сказали, – заметила Елена Ивановна. – Несмотря на расхожее мнение о том, что люди искусства закрытые и ревностно относятся друг к другу, в нашем объединении есть поддержка, чувство локтя! Мы иногда оправдываемся, что члены ЛитО – не профессионалы, а самодеятельность, и что с того? Мы – любительское творчество, от слова – любить! Мы любим то, чем занимаемся, поэтому и настоящие. И вместе создаём современную литературу НАО!

Молодо и певуче наше ЛитО

28 ноября в первой половине дня прошла рабочая встреча с прибывшими на юбилей гостями – поэтами Любовью Гурбо и Игорем Лавриненко (он приехал с женой Ольгой). А вечером состоялось торжество в честь 90-летия.

Правильно сказала профессор САФУ Елена Шамильевна Галимова: «Заполярье» – одно из самых долгожительствующих литературных объединений в стране». Причем в свои солидные годы оно по-прежнему молодо и певуче, в нем много молодёжи, ряды пополняются.

Приятно было смотреть видео и слышать голоса живущих и ушедших поэтов, от классиков до современников – это погрузило участников вечера в атмосферу поэзии и славную историю ЛитО. Звучали такие имена, как Георгий Суфтин, Иван Меньшиков (создатели литобъединения), Маремьяна Голубкова и Николай Леонтьев (сказительница и открывший ее писатель), Александр Тунгусов, возродивший ЛитО в 1956 году, Алексей Пичков, Василий Ледков и Прокопий Явтысый, Александр Меситов, активизировавший деятельность «Заполярья» в 80-е годы, Любовь Царькова, возродившая ЛитО при поддержке поэта и руководителя архангельского отделения

Союза писателей РФ Инэль Яшиной...

В 2009 году ЛитО было присвоено звание Народного. Сейчас в составе объединения 72 автора, среди них 2 члена Союза писателей РФ, 6 членов Российского союза писателей и 3 члена Союза детских и юношеских писателей. При ЛитО работают молодёжная студия «Северус» и детская креативная студия «Шиповник».

За счет региональных бюджетных средств изданы десятки книг местных писателей, в том числе членов литобъединения, на ненецком и русском языках. Каждый год проводятся Открытый региональный конкурс «Литературный регион 83», проект «Стихоход», творческая встреча «Зимнее солнце», авторские вечера-портреты, интеллектуальная игра в рамках Всероссийской Литературной ночи и Пушкинского дня России. Поэты и прозаики объединения проводят много встреч со школьниками и взрослыми. Словом, ЛитО работает, творит, анализирует события окружающего мира, рассказывает о наболевшем, воспекает красоту родного края и хранит традиции, гармонизируя многонациональное культурное пространство Ненецкого округа.

Виновники торжества принимали поздравления от Администрации НАО, Собрания депутатов НАО, Департамента образования, культуры и спорта НАО, Этнокультурного центра, Ненецкой центральной библиотеки имени А. И. Пичкова. Было сказано много добрых слов в адрес людей пишущих, снимающих и рисующих.

Почётными грамотами и благодарственными письмами были награждены многие активисты «Заполярья» – Ирина Селивёрстова, Екатерина Коваль, Лидия Сядейская, Ольга Пашун, Наталья Чупрова, Светлана Коньгина и другие.

Новоиспеченным членам ЛитО вручила удостоверение председатель творческого объединения Светлана Коньгина. Мы с Ольгой Овчинниковой, стоя с новыми «корочками» в руках, чувствовали особое волнение. Ольга – медик, спортсмен, но она еще и хороший фотограф, автор стихов и прозы – эссе о природе, рецензий на культурные события.

– Я не считаю себя литератором, – поделилась Ольга, – но друзья сказали: тебе пора в ЛитО! Подала заявление и не жалею об этом, поскольку меня приняли как свою в творческую команду «Заполярья», а Ирина Михайловна Селивёрстова, ведущая блога ЛитО в социальных сетях, всегда подскажет и проконсультирует по текстам.

Меня спрашивали на вечере и после него, почему раньше не вступила в ЛитО. Наверное, потому, что всегда считала писателей и поэтов небожителями, мечтателями, а мы, журналисты, работаем «на земле», зависим от фактуры и еще от многих обстоятельств. Но душой я всегда была с вами, уважаемые коллеги

по перу, публиковалась в альманахе, готовила литературные страницы, будучи ответственным секретарем «Няръяна вындер».

Нехватка кислорода как стимул?

Логическим продолжением торжественного вечера стала презентация юбилейного выпуска альманаха «Заполярье», которую провела член ЛитО и представитель Департамента образования, культуры и спорта НАО в одном лице Ирина Коткина. А поскольку Ирина Валентиновна знает авторов литобъединения «как облупленных», да и мы с ней знакомы ещё со времен работы в библиотеке НШИ имени А. П. Пырерки и ценим коткинское чувство юмора – приготовились услышать что-то интересненькое. Итак...

– Мне приятно держать в руках это издание, я знаю, сколько труда вложено в подготовку альманаха, – начала издаека Ирина Валентиновна. – Хочу сказать спасибо от всех авторов Елене Ивановне Вергуновой, которая вычитывает наши тексты (в этом месте раздался гром аплодисментов – творцы стихов и прозы не жалели ладоней своему редактору – авт.) Редактура – на пользу авторам, ведь нам не хватает порой опыта, порой чутья, но от этого не должен страдать читатель, для которого, согласитесь, мы и работаем. Всему литературному отделу и «чете» Селивёрстовых и поклон до земли!

Тут тоже звучали громкие аплодисменты, не скрою. Вечер был очень атмосферным, дружественным.

– Вот я содержание альманаха с фамилиями авторов читаю, – продолжала ведущая презентации, – и о каждом могу рассказать. Но для меня бывает неожиданностью, когда кто-то из знакомых начинает писать. Я уже думала над этим феноменом литературного недержания на севере (громкий веселый смех – авт.) Может, это от нехватки кислорода? Говорят, в мозгу происходят некие процессы, которые возбуждают фантазию, появляются сумасшедшие идеи – и вдруг рождается новое стихотворение! Или новый рассказ, повесть, роман! Пора нам осваивать большие формы.

Тут хочу заметить, что авторы ЛитО больших форм тоже не боятся. Ольга Пашун написала и издала за свой счёт роман «Спираль времени», основой сюжета которого послужила героическая биография ее отца Петра Васильевича Графова.

– Я с удовольствием читаю наш альманах, – подытожила Ирина Коткина. – Он живой, настоящий, народный, при этом высокого уровня. И когда мы выезжаем на «большую землю» на литературные семинары и конференции, то однозначно обращаем на себя внимание. И нам часто завидуют, потому что в Ненецком округе есть альманах, и мы издаем книги

местных авторов в прекрасном оформлении и на достойном уровне.

Когда официальная часть вечера завершилась, «заполярцы» из зала торжеств спустились в родной ЭКЦ, где получили памятные подарки, смогли спокойно пообщаться друг с другом, высказаться и почитать стихи на «открытом микрофоне». Вот таким волнительным, полным эмоций стал долгожданный юбилейный вечер.

Осьмушка со смыслом

Очень ярким по эмоциям, богатым по содержанию и теплым по атмосфере стал двойной вечер-портрет «Природа вдохновения» членов Народного литературного объединения «Заполярье» Любви Гурбо из Твери и Игоря Лавриненко из Санкт-Петербурга.

Любовь Гурбо – уроженка Нарьян-Мара, но еще в раннем детстве переехала с родителями в Тверь, где закончила университет, стала профессиональным переводчиком, мамой троих детей. При этом она успевает писать стихи (не может их не писать!), выступать с ними на разных площадках и играть в авторском «Быстром театре».

Чистый звонкий родник поэзии Любви Гурбо берет начало, как она сама считает, в быте, в рутине, в каждом прожитом дне, который просто так отпустить нельзя – его нужно заметить, порадоваться ему: «Я упорядочила дни, / понизив градус беготни. / Кормлю детей, варю компоты – / я дни слагаю как по нотам, / а если вдруг возьму не ту, / ошибку в будущем учту, / чтобы когда-нибудь без страха / сложить из будней фугу Баха».

Стихотворная форма у Любви почти частушечная, образы, на первый взгляд, простые, но за ними – глубокий смысл: «День проходит бестолково... / День-пустышка, что такого... / Впрочем, так ли уж он пуст? / В нём цветёт калины куст, / и поет пернатый хор / всем смертям наперекор, / в нём наш маленький мирок также вертится, всё ок, / ничего с ним не стряслось, / и крепка земная ось, / поступь вешняя легка, / и рождается строка.»

Написать кажущуюся простоту со смыслом сложнее, чем «разтечься мыслию по дереву», считает Любовь. В малых формах нет возможности смухлевать, разбавить концентрацию. Мечта поэта – издать книгу своих любимых «осьмушек» – стихов, состоящих из двух четверостиший.

Писать надо о том, что волнует, или не писать вообще – об этом говорил с членами ЛитО еще один приглашенный на юбилейный гость, известный в стране критик, литературовед, поэт Роман Круглов. Любовь Гурбо с ним заочно согласна, она заявляет: «Меня не волнует политика – / волнуют цветы во дворе. / Они-то и есть настоящие – / раскрылись, от солнца сомлев. / А что там в сети и по ящику? / Обман, лицемерие, блеф?»

Но зато Любовь, как истинного поэта, волнует, что «на земле не кончаются войны...». И об этом она постоянно пишет прямо или косвенно: «Есть места всесезонного пекла, / где котлы вот такой ужины, / а в тылу это пекло поблекло, / здесь в котле свежий борщ у жены... / Как же в сердце любовь преумножить, / равнодушие выжечь огнем? / Помогите ты нам, Господи Боже, что-то мы без тебя не можем».

Что общего у Любви Гурбо и Игоря Лавриненко? Ведь неслучайно организаторы их объединили, а творческий вечер назвали «Природа вдохновения»? Мне думается, источники вдохновения у наших поэтов из разных поколений одни – любовь к природе, к людям, мудрое и бережное отношение к жизни.

Ветер северный снова в лицо

Барды не любят высокопарности и пустословия. Поэзия их, на первый взгляд, тиха и скромна, но сколько в ней искренности и настоящих чувств, чем и берет творчество бардов за душу и остается с нами навсегда. Как сказал Игорь Лавриненко, «пишу для друзей, для близких людей, чтобы пронимало». Мол, что тут такого, «ловлю мотив, вставляю слова – песни пишу»!

«В полярную даль со скамьи универа, / Где

море студеное скалы грызет», – пишет Игорь Анатольевич в посвящении другу. «Там всяко бывало, и сладко, и кисло, / Дожди Ванейвиса и Новой Земли, / Но ты нас всегда заряжал оптимизмом, / И верой, что сможем... И правда смогли!»

Игорь и Ольга Лавриненко – большие ученые, добившиеся успеха исключительно благодаря своим трудолюбию и талантам. Парень и девушка из сёл Республики Коми прекрасно учились, прекрасно защитились и были приглашены в институт биологии, где успешно работали.

Шесть лет супруги Лавриненко трудились в Нарьян-Маре, в Ненецком информационно-аналитическом центре, занимались экологией и сбором материалов. Затем переехали в Санкт-Петербург, где Игорь Анатольевич возглавляет молодежную лабораторию динамики растительности Арктики в Ботаническом институте РАН.

– Мы уже столько лет здесь работаем, ездим летом в экспедиции, что знаем уже о тундре всё. Скучаем по Нарьян-Мару, – рассказывает Ольга Васильевна.

– А как же родина, Сыктывкар? – Наверное, для того, чтобы не задавали подобных вопросов, Игорь Анатольевич написал стихотворение «Сыктывкар, Нарьян-Мар, Петербург»: «Ветер северный снова в лицо! / Дым костра замыкает кольцо, / Тихо катится круг – мой испытанный друг – / Сыктывкар, Нарьян-Мар-Петербург».

Эта любовь к холодному, комариному, но прекрасному первозданному краю – лейтмотив многих стихов-песен: «Ветер северный над тундрой колдует, / Мы с тобою улетели на Колгуев...»

С юности обожаю Кукина, Городецкого, Никитиных, но теперь у меня самый любимый бард – Игорь Лавриненко! Ибо он мно-

гими песнями и стихами славит нашу милую родину – Ненецкий округ – и весь север. Назову некоторые из них: «Вайгач», «У истоков великой и быстрой реки», «Осень над тундрой», «Остров Долгий и Матвеев с Зеленцами», «Табседа», «Про Нарьян-Мар».

Все стихи такие чудесные, музыкальные, что тут же превращаются в песни – не случайно же их создатель вначале ловит мотив, а потом вставляет слова! Вот послушайте про Табседа: «Берег, дюны, малость тундры и приморская равнина, / А песчаные барханы убегают в облака. / Здесь веками спорят море и бездонные глубины / С рыжим пламенем заката на краю материка».

Завершили череду юбилейных мероприятий полезнейший литературный семинар с разборами произведений и творческий вечер поэта, писателя, критика, кандидата искусствоведения, секретаря Союза писателей России Романа Круглова.

Лариса Торопова

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ АЛТАЙСКАЯ КРАЕВАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

656043, г. Барнаул, ул. Подзюнова, д. 41, тел. +7 (933) 311-36-61, Altay-pisatel@yandex.ru

№ 53

от 15 ноября 2024 г.

Уважаемые члены ЛитО «Заполярье»!

От имени Алтайской краевой писательской организации «Союз писателей России» от всей души поздравляю вас с 90-летием объединения «Заполярье»!

С теплом вспоминаю наше плодотворное сотрудничество, когда работы ваших писателей и художников открыли для нас сказочный, полный мифологических сюжетов мир Крайнего Севера.

Ваши читатели необыкновенно чутки и близки нашим читателям. Я почувствовала эмоциональный подъём от встреч с ними, сродство душ и чистоту помыслов, такие же, как ваши бескрайние белые снега.

Сотрудничество взаимно обогатило наши издания, надеюсь, что будут ещё творческие обмены и литературные встречи как на Алтайской земле, так и в Нарьян-Маре.

Мы с болью в сердце встретили весть о кончине Любови Викторовны Царьковой. Она навсегда останется в нашей памяти и в истории нашей организации.

Уважаемые члены ЛитО «Заполярье», желаем вам процветания и роста! А главное, сохранение богатых традиций Севера!

Ответственный секретарь
общественной Алтайской
краевой писательской организации
«Союз писателей России»

И. А. Самойлова/

Администрация города Вологды

**ГОРОДСКИЕ
БИБЛИОТЕКИ**
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА ГОРОДА **Вологды**

Коньгиной Светлане Игоревне,
руководителю Народного литературного объединения
“Заполярье”

Уважаемая Светлана Игоревна!

Централизованная библиотечная система г. Вологды от всей души поздравляет Вас и возглавляемый Вами коллектив со знаменательной датой – с 90-летием образования народного литературного объединения “Заполярье”.

Эта юбилейная дата – прекрасный повод выразить вам признательность и благодарность за вклад в сохранение и развитие литературного наследия.

Ваши литераторы неоднократно становились финалистами и участниками Литературного семинара молодых авторов им. писателя В. И. Белова в рамках Всероссийских Беловских чтений “Белов. Вологда. Россия”.

Желаем Вам, уважаемая Светлана Игоревна, и возглавляемому Вами коллективу крепкого здоровья, профессиональных побед, достижения намеченных целей, счастья и благополучия.

Директор

Централизованной библиотечной системы г. Вологды

Мартыненко А.В.

ВОЛОГДА, 2024

Да будет свет в сердцах!

Елена Шамильевна Галимова,
профессор САФУ,
член Союза писателей России:

– Дорогие друзья, я благодарна возможности поздравить всех причастных с 90-летием литературного объединения «Заполярье». Думаю, не будет преувеличением сказать, что «Заполярье» – одно из самых долгожителей и самых славных литобъединений нашей страны. Возникнув в далёком 1934 году, оно стало и остаётся до наших дней центром литературной жизни Ненецкого автономного округа, его живым, горячим сердцем. За прошедшие девять десятилетий такой непростой российской истории несчётное количество разного рода литературных ассоциаций, союзов, групп и группировок возникало, ярко (или не очень ярко) вспыхивало и исчезало в реке времени. А «Заполярье» смогло не только устоять, но и на протяжении всего своего существования расти, развиваться, на каждом новом этапе прирастая новыми смыслами и формами.

Сегодня, уверена, не раз прозвучат имена всех тех многочисленных ненецких, коми и русских писателей, а также авторов других национальностей, чьё творчество оказалось так или иначе связанным с литобъединением «Заполярье». Я назову только тех, с кем была лично знакома (или встречалась в издательстве и на писательских форумах) и чьё творчество люблю и ценю. Это уже ушедшие от нас дорогие моему сердцу Александр Алексеевич Михайлов, Василий Николаевич Ледков, Алексей Ильич Пичков, Прокопий Андреевич Явтысый, Алексей Степанович Коткин, Любовь Викторовна Царькова, и здравствующие ныне Виктор Фёдорович Толкачёв, Елизавета Алексеевна Езынгова (Выучейская), Инга Александровна Артеева. Довелось мне и побывать на одной из встреч участников «Заполярья» в Нарьян-Маре, почувствовать атмосферу творческого поиска, плодотворного сотрудничества.

От всей души желаю нынешнему поколению «заполярьцев» продолжать традиции и преумножать достижения предшественников. И надеюсь на то, что впереди у этого славного литобъединения большая и интересная жизнь.

Александр Меситов,
член Союза писателей России,
участник Народного ЛитО «Заполярье»:

– Я приехал в Нарьян-Мар в апреле 1981 года, ЛитО было уже. Может быть, чуть принес в это дело задора и я. В моих руках была вёрстка газеты, и я по мере сил этим злоупотреблял: планировал и регулярно печатал литстраницы, подборки стихов, колонки, стихи для детей и т. д. Надо отдать должное руководству, оно особо не мешало и не возражало против присутствия в газете такого направления.

Правда, не всегда понимало начальство в наших опытах. Как-то В. Н. Селивёрстов хотел снять моё стихотворение, которое начиналось так: «Сверкнув крылами, полечу над деревянными домами...». «Ты что, Архангел Михаил?» – выговаривал шеф. Но рядом был А. И. Пичков, который, глядя в окно, безучастно сказал, мол, вот будет Меситов лауреатом спустя годы и расскажет, как его тут у нас зажимали... Шеф постоял, помолчал, потом молвил, а делайте, что хотите...».

Александр Огурцов,
член Народного ЛитО «Заполярье»:

Дорогие мои, хорошие, светлые люди. Друзья и коллеги. За свои 90 лет ЛитО «Заполярье» вместе с нашей великой Родиной прошло сложный и тернистый путь. Путь небывалых взлетов и горьких падений, путь кровавых войн и трудовых подвигов. И все эти 90 лет наши авторы строчку за строчкой создавали не просто стихи, рассказы и повести, но летопись великой любви человека к родной стране и, конечно, к нашему любимому Северу.

И именно эта любовь сейчас, в наше судьбоносное время, наполняет светом и силой рассеивать тьму сердца тех, кто своими руками меняет ход истории.

Сейчас все те, кто выбрал нелёгкий путь защиты нашей Родины, и есть те самые книжные дети, о которых пел Высоцкий. И я искренне верю, что волшебство слова авторов ЛитО «Заполярье» и дальше будет зажигать свет в сердцах новых книжных детей. А значит, впереди у нас с вами ещё много работы.

Искренне ваш Александр Огурцов,
позывной Псих.

Литературные встречи: Роман Круглов

Каким себя напишешь – таким и будешь

Роман Круглов — поэт, писатель, редактор, критик, заместитель декана факультета эстрадных искусств, доцент кафедры филологии и истории искусств Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат искусствоведения, секретарь Союза писателей России – приезжал в столицу НАО на юбилей ЛитО «Заполярье» не только поздравить наших литераторов, но и помочь им взглянуть на свое творчество со стороны, увидеть достоинства и недостатки произведений. Чего греха таить, некоторые из нас расстроились, послушав литературные разборы своих стихов и рассказов, в чем-то не согласились с Романом Геннадьевичем. Но с ним нельзя не согласиться в том, что литература — очень конкурентная сфера, очень востребованная. И, если мы хотим расти и совершенствоваться в этом деле, нужно много читать, учиться, прислушиваться к профессионалам.

На литературном семинаре и на творческом вечере Романа Круглова состоялись диалоги и монологи на темы, которые будут, надеюсь, интересны многим. А потому мы решили эти ноябрьские разговоры о важном оформить в виде интервью. Интервьюер тут — коллективный, а отвечает Роман Геннадьевич. Предваряя вопросы и ответы, хочу сказать, что первая часть творческого вечера была посвящена чтению стихов нового для многих из нас поэта – Романа Круглова.

Главное – повороты мысли

– Роман Геннадьевич, когда вы начали писать стихи?

– В детстве, лет в десять. В одиннадцать мама меня отвела в детско-юношеский клуб «Дерзание», что в Аничковом дворце. Наверное, как у всех: когда впервые впечатлился чужими стихами — то и желание что-то говорить появилось.

– Я впервые знакомлюсь с вашим творчеством. Если бы просто прочитала вашу книгу, то подумала бы, что автор — умудренный опытом человек, в возрасте, который многое пережил. Мне интересно, как вы приходите к темам вечности, притчевым стихотворениям, с такими выводами... Что или кто вас вдохновляет?

– По-моему, писать надо о том, что волнует, что занимает. О чем думаю — о том и пишу. Я по складу своему смысловик, для меня главное в поэзии — повороты мысли. Если имена любимых авторов приводить, то из восемнад-

цатого века это Державин, из девятнадцатого – Тютчев, а из двадцатого Тарковский.

– Понятно, значит вдохновляет вас Тарковский.

– Да, это самый объемный, самый много выразивший для меня поэт двадцатого века.

– Для нас, начинающих авторов, встреча с вами очень многое дала. А дала ли вам что-то встреча с нами?

– Любая работа с авторами – это углубление предмета, которым я занимаюсь. Наше дело – литература – вообще, наверное, самое главное, самое важное из всех возможных. Перешагивая через Лермонтова и других великих, спрошу: чем занимался Иисус Христос? Он формулировал мысли в метафорах – через неплодную смоковницу и так далее – так не поэтом ли он был? По жанру, который он выбрал – это поэзия. Дело, которым мы занимаемся – попытка осмыслить мир в целом, добавить что-то свое. И любой разговор с людьми, погруженными в литературу – это и работа над собой, и понимание того, как по-другому можно смотреть на вещи. То, что я, помимо прочего, занимаюсь педагогикой, да и почти все писатели этим занимаются – так устроена творческая сфера – если ты какой-то авторитет завоевал, тебя начинают приглашать для того, чтобы рассказал, а как это делается. Для меня такие встречи – не пустое времяпровождение, а тоже самосовершенствование и углубление, потому что читаешь чужие стихи, смотришь на реакцию других людей – и в какой-то мере применяешь к себе, через это растёшь. Вы, наверное, почувствовали: разговор о другом авторе – а как будто о тебе. К себе, как к ведущему семинар, у меня есть претензии, но это уже чисто профессиональные аспекты. Для меня это тоже момент научения.

Поэзия – заклинание или молитва

– На ваш взгляд, поэзия что-нибудь должна? Поэт что-то должен? Литератор пишет для себя или для читателей все же?

– Если философски подойти к этому вопросу – воздух, вода, кошка что-нибудь должны? Да, должны быть воздухом, водой и кошкой. И поэзия, соответственно, должна быть поэзией. Что такое поэзия? Это, по Олдриджу, лучшие слова в лучшем порядке. А если обратимся к параллели с Новым заветом, то поэзия вообще должна путь указывать, как людям жить. Как и зачем. И если снимать с поэзии всякую «должность» – то превратим ее в абстрактное искусство, где «я художник, я так вижу». А это несерьезно. Допустим, я живописец – авангардист, вот моя картина (показывает на стену – авт.), которую я успел нарисовать до нашей встречи – здесь изображены олени, ЕГЭ, теория Гегеля! Содержание моей картины будет полностью зависеть от комментария, который я дам. Перед нами

картина, которая никому ничего не должна. Но секрет в том, что это не картина, это просто стена...

– А в социальном смысле что такое поэзия? Вот мы работаем в культуре, проводим культурно-массовые мероприятия с этническим уклоном. Мы должны нести свет, создавать такую атмосферу, чтобы людям было тепло, чтобы в идеале человек пережил некий катарсис, подумал о своей жизни и ушел от нас со светлым настроением. Вот в этом случае поэзия что-то должна или нет?

– Я думаю, что очень даже должна, и это связано со второй частью вашего вопроса – пишем для себя или для читателя? Для писателя отношения с читателем очень важны, даже если он этого читателя никогда и в глаза не видел. Для всякого автора важен воображаемый читатель, который у тебя в голове, для которого ты и пишешь. На самом деле его может вообще не быть. У некоторых авторов этот читатель есть. Например, прозаик Воннегут говорил, что все свои книги он написал для своей покойной сестры. Но это может быть и собирательный образ человека, с кем хочешь поделиться. Это может быть некая сторона твоего «я», некий разговор с зеркалом. Может, кощунственно прозвучит, но молитва перед зеркалом. Потому что в одном из определений говорится, что поэзия – это или заклинание, или молитва. Нечто, имеющее материальную силу. Мне кажется, для любого художника, пишет он словом, красками или камерой – важен старый добрый гиппократовский принцип «Не навреди!»

– Приведите пример, пожалуйста.

– К примеру, когда авторы берутся за большие, возвышенные темы, не владея ими как следует. На мой взгляд, ничто так не вредит дидактическим функциям искусства, как непрофессиональный подход к делу. С такими друзьями врагов не надо. Читатель для писателя что-то вроде совести, это ребро жесткости, которое удерживает всю конструкцию. Этот внутренний читатель нужен для того, чтобы не фальшивить, не врать, не уходить в «я художник – я так вижу» или, наоборот, не ориентироваться на сиюминутную конъюнктуру. Вот тебе что-то заказывают, и ты понимаешь – не твоё, и лучше отказаться, потому что с больной совестью жить будет не в кайф, хоть ты и деньги получишь.

Продать душу дьяволу?

– А вам заказывают?

– Да. Самый простой способ продать душу дьяволу – начать гимны писать или поздравлялки. Ступив на этот путь, можно быстро себя потерять и не вернуться обратно. У Гоголя об этом есть дивная повесть «Портрет», когда Чертков вкус денег попробовал – и всё, погиб. Причем, заметьте, погибает он несчаст-

ным. А голодный был бы счастливым. На самом деле он совершил непрактичный выбор – убил себя, хотя, казалось, выбрал жизнь, которая всех устраивает.

– *А вы можете почувствовать, когда поэт заигрывает со своей совестью равно с читателем?*

– Нужно быть большим мастером, чтобы это было не заметно. Есть мастера, которые одинаково хорошо пишут для души и на заказ. Но это еще и вопрос некоей творческой органики: кто-то к этому склонен, кто-то нет. Есть великолепные заказные вещи, но это когда заказывают нужному человеку, когда заказ и воля души совпали. Ни для кого не секрет, что «Энеида», главная книга римлян, написана на заказ. Просто Вергилий на самом деле так думал, как Август заказал. И получилось хорошо.

– *Вы прозаик, поэт, секретарь Союза писателей, вы кандидат искусствоведения – у вас большая интеллектуальная нагрузка. Что вам наиболее близко из перечисленного? И что вы критиковали?*

– Секретарь Союза и кандидат наук – это звания, а не должности. Для меня важнее всего стихи, это сфера, благодаря которой я самым удобным для меня способом говорю о том, что понял в этой жизни. Это самое искреннее, самое личностное. Что касается прозы, у меня всего один опубликованный рассказ, при этом куча заготовок. Это говорит о недовольстве собой, с одной стороны, с другой – что я не очень много сил прозе уделяю. В основном я занимаюсь этим как литературовед и «разборщик», ведущий ЛитО. Что касается критики – да, есть ряд критических статей, но если ты при этом сам пишешь и имеешь литературоведческое образование, то невозможно не заниматься критикой. Литературоведческая подложка – то, что постоянно пригождается: об одном нужно написать, о другом высказаться, так и становишься критиком. Я не считаю себя преимущественно критиком, потому что знаю настоящих критиков, которые этим живут. Для них критика то же самое, что для меня стихи. Такие люди есть. Я совершенно не такой, для меня критика – часть социальных обязательств. Потому что в наши дни критика более востребована, чем,

например, стихи. Какая-то аргументированная оценка, то, что можно использовать как публицистический материал – имеет больший резонанс и некое проявление общественной ответственности. Что сказать о науке? Искусствоведческая диссертация у меня по экранизациям Достоевского. И для меня тут первична литература. Докторскую я буду защищать по литературоведению, если все удачно сложится, и я справлюсь с этой «горой». Наука для меня тоже не первична. Научный труд – наведение порядка. У меня есть ощущение, что в умах царит неразбериха, и я хочу прибраться. Для этого и занимаюсь наукой, анализирую произведения. У меня есть наглость – чувство собственной правоты. Мне хочется объяснить, как на самом деле надо писать, потому и занимаюсь наукой.

Самое важное дело на свете

– *Как вы считаете, Роман Геннадьевич, кинематография должна, наряду с литературой, вносить вклад в воспитание и развитие человека? Можем мы детское кино делать пошлым и грязным? Недавно именно такой фильм посмотрела, дневной сеанс!*

– Почему это происходит – вопрос не ко мне, к чиновникам по культуре. В вопросах культурной политики я не специалист. Есть свое мнение, есть наболевшее... Кино, на мой взгляд, предполагает гораздо большую степень ответственности, чем другие виды искусства, потому что оно изначально – элемент пропаганды, нацеленной на работу с широкой аудиторией. А почему неблагополучно в этой сфере – вопрос сложный, здесь нет одного и короткого ответа.

– *И ещё один вопрос – вам очень грустно?*

– Сейчас – нет...

– *А вообще вам грустно? Я послушала ваши стихи...*

– Это книжка выпуска 2019 года. Я это состояние преодолел как раз через самонастройку, через творчество. Каким ты себя напишешь – таким и будешь. И можно редактировать не стихи через себя, а себя через стихи. И мне совсем не грустно. Сейчас, в 36, мне очень интересно, и жаль, что у меня мало времени.

К сожалению, еще приходится есть, спать (смех в зале – авт.), нельзя все время заниматься делом.

– А вы женаты?

– Нет, я завязал с этим (дружный смех – авт.). По крайней мере пока...

– Скажите, пожалуйста, Роман Геннадьевич, посещают ли вас мысли о своей миссии, встречались ли вы с ней? У меня, например, есть жизнерадостное ощущение, что я встретила со своей миссией, нашла дело, в котором больше всего реализована, где я нужна, и могу принести пользу, что для меня очень важно. У меня есть единомышленники, которые рядом со мной могут кучкой стоять, и мы все вместе движемся в сторону света.

– В этом смысле я счастливый человек. Я уже сказал, что, на мой взгляд, литература самое важное дело на свете. И я счастлив тем, что мне удалось организовать свою жизнь так, что я не должен работать водителем и растить двоих детей. Я читаю книжки, пишу книжки, говорю о книжках с людьми, которые тоже пришли поговорить о книжках – это самое замечательное, что может быть!

Побочное действие вируса

– По долгу службы мне приходится работать со многими текстами, отвечать многим авторам-графоманам. Как чиновник, я не могу им написать: «Перестаньте, вам не надо». Это веерная такая рассылка «писем счастья» всем губернаторам. Вдруг кто-то найдется, издаст книжку? Смею надеяться, что разбираюсь в литературе – по образованию библиотечарь, книг много читала и сама пишу по жизни. Но мне говорят – а вдруг этот человек талантлив, а ты давишь его на корню... Где эта грань между хорошим текстом и графоманским?

– А вы это заметили именно в последние годы или уже лет двадцать?

– Я вам скажу – с ковидом этот поток графомании усилился. Люди остались наедине с собой, и это может повлиять?

– Ковид способствует творческому росту (громкий смех в зале – авт.). Это побочное действие вируса... Если говорить серьезно, ответу в исторической перспективе. Графоманство было всегда. Относительно недавно в Александро-Невской лавре был Круглый стол, и священники подарили мне книжку из архива священника, который в начале двадцатого века служил, стал новомучеником, писал стихи и собирал стихи своих прихожан. Издали их спустя сто лет. Там, помимо весьма достойных вещей, такая лабудница! И всё на религиозную тему. Конечно, личность священника вызывает уважение, но с литературным вкусом у него явно были проблемы. В начале двадцатого века, в так называемый «серебряный век», была совершенно махровая графомания и, как и сейчас, это 90 процентов текстов. Наш век в этом плане ничем не отличается. В на-

чале двадцатого века книги издавали за свой счет или за спонсорские деньги – это было нормально. При советской системе невозможно было издаться, кроме как через госиздательство, потому что не было частных. Поэтому был институт редактуры, были высокие требования и была система ЛитО. Назначался член Союза писателей в ЛитО, он обязан был курировать, учить начинающих. Система не допускала напечатания «некондиции». Система рухнула – опять можно издать что угодно за свой счет. Массовый всплеск графомании произошел в 90-е годы, в самый развал. И сейчас можно увидеть человека с рекламным щитом «Издам вашу книгу» – то есть любой каприз за ваши деньги. Понятно, что никто эту книгу не будет ни распространять, ни читать, но издать можно, самолюбие потешить. И еще система грантов появилась. И хорошо, что вы фильтруете присланные вам тексты, а представляете, сколько чиновников этого не делают? Скажут: он из моего села, значит, гений, и издадут в твердой обложке с золотым тиснением.

Посылайте всех в ЛитО

– У нас есть редакционно-издательский совет.

– Это хорошо, что он есть! Я за такую цензуру, чтобы беречь читателей от «некондиции». Следующий этап развития графомании – появление соцсетей, стихов и прозы.ру, где десятки тысяч авторов! Сети не подразумевают никакой ответственности, публикуй, что хочешь. Называй это стихами, прозой, драматургией, чем хочешь. И если у человека нет никакой квалификации, он может решить: то, что у него получается – это неплохо. Это так называемый эффект Даннинга – Крюгера, когда человек с низкой квалификацией не может понять, что у него низкая квалификация.

– Когда у человека нет слуха – он не понимает, что фальшивит. Ему не объяснишь, что он поёт плохо.

– Да. Можно сказать, что это более тяжёлая стадия того, что есть у всех. У всех людей есть авторская глухота. Все люди не склонны замечать свои ошибки, потому что мы не слышим себя со стороны. Просто у кого-то это сильнее в силу той самой низкой квалификации. Вы правильно делаете, что не поощряете графоманов. Потому что это было бы не поощрение, а медвежья услуга. Вы такому автору не поможете, издав его, наоборот, навредите, лишите возможности что-то о себе понять и, в конце концов, стать поэтом. Посылайте всех в ЛитО, если можете. Там и будет фильтр. Если человек пойдет в ЛитО и начнет учиться – у него есть шанс. Если человек скажет – мои стихи слишком хороши для них – то сам себе «зарубит» развитие.

Записала Лариса Торопова

Новое имя в истории ЛитО

Сергей Козлов

Почётный общественный деятель НАО, краевед-поисковик НРОО «Общество краеведов», член регионального отделения Русского географического общества в Ненецком автономном округе

Анатолий Гай (1907–1979) – поэт, публицист, критик. Член Союза писателей СССР (1934). Автор сборников стихов «Солнечные будни» (1926), «Молодые» (1928), «Шаг в жизнь» (1935), «У рубежа» (1957), монографии «Пётр Комаров», ряда статей.

Краевед Сергей Вячеславович Козлов установил имя журналиста «Няръяна вындер», который стоял у истоков создания литературной страницы в окружной газете.

Первый литкор «Няръянки»

Как-то просматривая подшивку газеты «Няръяна вындер» за 30-е годы, я обратил внимание на стихи, подписанные необычным именем – Анатолий Гай.

Удовлетворяя своё любопытство, набрал в поисковике интернета имя, фамилию и, к своему удивлению, узнал, что он не только публиковался в газете «Няръяна вындер», но и работал в редакции. Его настоящее имя Александр Антонович Плешков, а Анатолий Гай – литературный псевдоним.

Об этом человеке в интернете очень мало информации, особенно тех лет жизни, когда он трудился в Ненецком, тогда ещё национальном округе. Что и стало для меня поводом изучить его биографию.

Доподлинно неизвестно, почему Александр взял себе такой псевдоним, но, просматривая крупными сведениями о нём, я предположил, что это имя и фамилия его деда по материнской линии – подполковника медицинской службы Анатолия Никитича Гая, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Он так же, как и Александр Плешков, до войны жил в Смоленске.

...После долгих поисков мне наконец удалось восстановить биографию Анатолия Гая и время его работы в Ненецком округе.

«Солнечные будни» Плешкова

Итак, Александр Антонович Плешков родился 23 апреля 1907 года в деревне Василёво Бельского уезда Смоленской губернии. Под-

ростком работал в хозяйстве отца.

В 1921 году вступил в комсомол, был секретарём ячейки в Бельской школе 2-й ступени. И там же впервые приобщился к литературе, участвуя в выпуске школьного рукописного журнала. С 1925 по 1926 год местные газеты «Рабочий путь» и «Юный товарищ» стали публиковать его стихи и частушки. Тогда же, в Ярцеве, вышла его первая книга стихов «Солнечные будни».

Осенью 1926 года Александр поступил в Смоленский госуниверситет. Но вскоре был отозван на работу в редакцию газеты «Юный товарищ» (позже «Смена»). В декабре этого года в Смоленске была организована Смоленская ассоциация пролетарских писателей (САПП). Её ядром стала литературная группа при губернской комсомольской газете «Юный товарищ». В числе участников были начинающие поэты А. А. Плешков, Д. Осин, А. Т. Твардовский, С. А. Фиксин, Д. П. Дворецкий.

Этой литературной группой при газете «Юный товарищ» в 1927 году был издан литературный сборник «МОЛОДОЕ», включающий в себя стихи и рассказы молодых литераторов Смоленска. В него вошли и стихи Александра Плешкова: «Когда прошли в железной пляске...», «В командировке», «Хуторок», «Комсомолке», «Старым товарищам».

В 1928-1929 годах А. А. Плешков работал в газете «Рабочий путь», одно время был её собкором в Бельском районе. Какое-то время поэт жил в Севастополе и работал в местной газете.

Здравствуй, ненецкая тундра и «Няръянка»

Пока не ясно, что побудило Александра Плешкова поехать на Крайний Север, но с середины 1930 года он работает в газете «Правда Севера» и от редакции едет в командировку в Ненецкий национальный округ.

Александр кочует вместе с оленеводами по тундрам округа, изучая их быт, уклад жизни, ненецкий язык. Его сопровождающим был Ефим Алексеевич Выучейский 1909 года рождения – председатель Малоземельского тундрового, ранее туземного совета. Он был оленеводом, жил в посёлке Нельмин-Нос. Кочуя по тундрам округа, Ефим сочинял и пел свои ненецкие песни. Он также был делегатом I Съезда советских писателей, проходившего в Москве. Участник Великой Отечественной войны, воевал на Карельском фронте, пропал без вести 8 ноября 1942 года.

С 27 июля 1931 года исполкомом Северного края (Архангельская область) А. А. Плешаков был командирован в округ, и в качестве первого литературного сотрудника устраивается в редакцию зарождающейся газеты «Няръяна вындер». А в 1932 году становится заведующим оленеводческим сектором газеты.

Он пишет стихи, очерки о жизни оленеводов, о создании первых колхозов (ПНОК), о сохранении и развитии ненецкого языка,

Поэт и писатель Александр Антонович Плешков (Анатолий Гай) в 30-е годы работал в «Няръяна вындер» / Фото предоставлено автором

о создании ненецкой письменности и изучении его в школах, о борьбе с шаманизмом, о равноправии ненецких женщин, о комсомольской жизни, а также об индустриализации Печорского края. Успешно изучает и начинает владеть ненецким языком.

Первый выпуск Литстраницы

Работая в «Няръяна вындер», Александр Плешков редактирует присылаемые селькорами, начинающими литераторами стихи и прозу и готовит первый выпуск литературной страницы в окружной газете. Он вышел 9 октября 1931 года. Здесь публикует свои стихи «О себе и книге», стихи Сергея Северянина «Выше темпы» и очерк Матвея Росса «На склонах Сихотэ-Алиня».

Буквально через полтора месяца, 28 ноября этого же года, выходит укороченная версия второй литературной страницы под рубрикой «Литературный уголок». Здесь печатаются отрывок из повести «Не по шаману» Пэля Пунуха (Тимофея Петровича Синицына) и стихи «В тундре» Гавриила Георгиевича Сосновского.

16 сентября 1931 года приезжает второй сотрудник редакции – Давид Яковлевич Манькович, ему поручается сектор массовой работы в окружной газете, а в 1934 году он на некоторое время становится главным редактором газеты.

2.

Первый литературный сотрудник принят на работу только 28 июля 1931 года – т. Плешков (инициалы не указаны). Вначале он работал ответственным секретарем, затем заведовал оленеводческим сектором. 16 сентября 1931 года приезжает второй сотрудник редакции – Давид Яковлевич Манькович, ему поручается сектор массовой работы. С 10 декабря 1931 года начинает работать литсотрудник т. Левин (инициалы не указаны), и с 9 апреля 1932 года приступает к работе литсотрудник т. Логинов. Завершилось формирование штата редакции приемов на работу в апреле 1932 года радиомашинистки Р.Х. Корешковой.

Основание: фонд 149, опись 2, дело 1, листы 8, 9, 41, 44, 49, 55.

Архив НАО, фонд 149 (Из исторической справки)

Справка: «Манькович Давид Яковлевич. Известно, что в 60-х годах он работал в «Иновещании», занимал пост заместителя главного редактора Главной редакции пропаганды. Курировал международную тематику и работал во второй редакции «Иновещания», которая занималась выпуском тематических передач о жизни Советского Союза и международных событиях».

С 10 декабря 1931 года к работе в окружной газете приступает литсотрудник М. Левин. К сожалению, больше о нём пока ничего не удалось узнать, кроме того, что он параллельно был заведующим типографии газеты «Пила» на Лесозаводе № 51 им. Дзержинского. Как в дальнейшем сложилась его судьба – неизвестно.

А с 9 апреля 1932 года в редакцию принимают третьего литсотрудника – Николая Васильевича Логинова. Позже, с 1934 года,

Николай Логинов со своим другом Георгием Суфтиным (начал работать в газете в конце 1932 года), продолжат выпуск литературной страницы в газете и начнут издавать литературный сборник «Заполярье».

Справка: «Логинов Николай Васильевич родился в 1909 году в Архангельской области. В 1931 году с педагогической работы перешёл на журналистскую. Тогда же опубликовал в «Крестыанском журнале» свой первый рассказ «Восемь писем». Был сотрудником газет в Великом Устюге, Нарьян-Маре, Вологде, Архангельске. В Великую Отечественную войну работал в дивизионных газетах на Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийских, 2-м и 3-м Белорусских фронтах. Был награждён орденом Красной Звезды и несколькими боевыми медалями. После войны служил на Северном флоте. Ряд лет был специальным корреспондентом газеты «Советский Флот». Подполковник Н. Логинов – член Союза журналистов СССР. Изданы его книги: «Мама», «Рядом с нами», «Цветы надо дарить», «Моя и твоя судьба», «Двое в каюте», «Что было, то было» и другие».

...Но вернёмся к Александру Плешкову. В 1932 году он выпускает третью «Литературную страницу», в которую вошли рассказ «Чайка шамана» Анатолия Гая, стихи «Ночь в тундре» Ф. Дмитриева, стихи «На стройке» Анатолия Рожина, очерк «На школьном субботнике» З. Демина.

Справка: «Рожин Анатолий Иванович (1 мая 1912–30 июня 1977) – автор первого ненецкого букваря на основе русской графики (1939), заслуженный учитель школы РСФСР (1957). Преподаватель Нарьян-Марского педагогического училища (1934–1939, 1947–1970). Автор русско-ненецкого и ненецко-русского словарей (1936), пяти учебников для начальной ненецкой школы. Собирателем ненецкого фольклора. Воевал с 1941 по 1945 год в составе оленетранспортных батальонов на Мурманском направлении Карельского фронта. Медали «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

Ненецкий единый союз советских писателей

В целях издания массовой литературы для жителей тундры Ненецкого национального округа Постановлением бюро Ненецкого ОК ВКП(б) от 4 июня 1932 года, создаётся Бюро по созданию Ненецкой ассоциации пролетарских писателей (НАПП). Председателем назначается главный редактор газеты «Няръяна вындер» А. Третьяков. В состав Бюро НАПП входят Иван Павлович Выучейский (заведующий окружным отделом народного образования), Николай Логинов, Ф. Дмитриев (управляющий Госбанком, начинающий поэт), Александр Плешков, Иоскевич, Георгий Суфтин. После первого рабочего совеща-

ния членов Бюро, название ассоциации было преобразовано в Ненецкий единый союз советских писателей – НЕССП.

Справка: «Суфтин Георгий Иванович родился в Вологодской губ. в крестьянской семье 22 января 1906 г. Русский, советский писатель, поэт и журналист. В конце 1932 г. уезжает по направлению в Нарьян-Мар, назначен редактором газеты «Няръяна вындер». Стал одним из организаторов литературного объединения «Заполярье» при редакции газеты, выпускал одноименный альманах. Сорок лет жизни Георгий Иванович Суфтин отдал журналистике и писательскому труду. Его именем названа одна из улиц Архангельска».

К сожалению, Александр Плешков не сможет принять участие в работе Ненецкого союза писателей, его в конце июня 1932 года призвали на военную службу. Но перед отъездом из Ненецкого округа в номере газеты «Няръяна вындер» за 20 июня 1932 года публикует последнюю статью: «Место в стихах – живому человеку. Овладеем высокой техникой литературного мастерства», где даёт напутствия молодым поэтам: Николаю Чупрову, Анатолию Рожину, Ф. Дмитриеву и другим.

Он пишет: «Надо раз и навсегда запомнить, что конкретный художественный показ борьбы и строительства предполагает прежде всего реальный показ живого человека – как он есть с его психикой и образом действий в прямом отношении их к борьбе и строительству. В этом и ещё раз в этом для начинающих писателей и поэтов нашего округа основные предпосылки к их длительной литературной учёбе и большевистской борьбе за создание ненецкой национальной литературы».

Дальний Восток

Отслужив в армии, в марте 1933 года Александр Плешков приехал во Владивосток. Стал литсотрудником газеты «Красное знамя», заведовал сельскохозяйственным, затем городским отделами редакции, совмещая журналистскую работу с литературной.

Анатолий Гай сыграл большую роль в становлении писательской организации Дальнего Востока. Ему было поручено вести литературную страницу в газете, поддерживать связь с молодыми писателями При-морья, руководить литературным объединением при газете.

В 1934 году А. Гай был принят в Союз писателей СССР.

Новая встреча с Ефимом Выучейским

С 17 августа по 1 сентября 1934 года Александр Плешков – как один из семи дальневосточников – участвовал в работе легендарного I Съезда советских писателей, проходившего в Москве. На съезде он встретился с Ефимом Выучейским.

Вот как описывает их встречу Анатолий Гай: «В день открытия, протискиваясь в теснейшем скоплении пиджаков, халатов, косовороток, толстовок и бурок к залу заседаний, я внезапно наткнулся на низкорослого, одетого в олений мех северянина. И, буквально, остоленел от нежданности. Ещё не веря собственным глазам, я восторженно тряс руку Ефиму Выучейскому – человеку, с которым прожил интереснейший год моей жизни, и от которого теперь меня снова отделяет расстояние большее, чем в 12 тысяч километров».

Три с лишнем года назад мне пришлось быть на побережье Баренцева моря, где на многие сотни километров простирается почти безлюдная снежная пустыня тундры, а полярная ночь длится несколько месяцев. Я кочевал вместе с оленеводами, на практике постигая несложную мудрость их языка, чтобы работать затем в первой печатной газете Ненецкого округа «Нярьяна вындер».

Моим учителем был Ефим Выучей – председатель туземного Совета и поэт. Незадолго до этого он вернулся из Москвы, где был первый раз в жизни, и по ночам у костра, когда над чумами свирепствовала полярная вьюга, пел кочевникам свои занимательные песни. Характерно придыхая на подъёмных местах, он пел, что Москва – хорошая, большая деревня, но что в ней совсем нет ягеля (тундровый мох) и всего только три оленя... Этих оленей он встретил в зоологическом саду!

Весной 1932 года ...кочевники-оленеводы впервые за всю историю человечества получили от Советской власти свою письменность. Теперь у них школы, больницы, печать и собственная молодая национальная литература. От неё представлял на съезде Ефим Выучей... Посмеиваясь над тем, что за три года я успел забыть почти половину ненецких слов, он отвёл меня в дальний угол фойе и тут же, на радостях встречи, вполголоса пропел свою новую песню о том, как в июле заливают тундру стремительная зелёная весна и как в эту весну, после отёла, стали обильны оленьи стада первых тундровых колхозов...

...Среди делегатов, густо заполняющих Колонный зал, присутствовало шесть неграмотных, не умеющих читать и писать. В рассказе о съезде писателей это звучит парадоксально. Но и в этом есть свой глубочайший смысл. Нет более яркого факта, чем этот, с такой очевидностью утверждающий, какую огромную тягу к культуре и знанию побудила Октябрьская революция в миллионах народов, населяющих нашу страну, какие богатейшие источники подлинно народных талантов она высвободила. Одним из таких делегатов был Ефим Выучей».

Здесь надо добавить, что первый раз Ефим Выучейский был в Москве на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, проходившем с 15 по 19 февраля 1933 года.

В ноябре 1934 года постановлением краевого правления Союза писателей Анатолий Гай был отозван в Хабаровск, где формировался редакторский коллектив нового журнала «На рубеже» (ныне это «Дальний Восток») под руководством Александра Фадеева.

В Хабаровске он активно включился в жизнь писательской организации. Позже из редакции журнала перешёл в Хабаровский краевой радиокомитет, заведовал секторами литературно-драматического и детского вещания. Гай много писал, печатался в центральных газетах и журналах, альманахах и коллективных сборниках, собирал материалы о творчестве дальневосточных писателей.

...Во время второй мировой войны с Японией был военным корреспондентом «Тихоокеанской звезды» в частях Второго тихоокеанского фронта в звании старшего лейтенанта. Работал в её выездных редакциях, направляющихся на важнейшие стройки оборонного значения в Еврейской автономной и Амурской областях.

В 1945 году некоторые хабаровские писатели, журналисты были командированы в Северную Маньчжурию. Среди них были П. С. Комаров, А. Бирюков, С. Рослый, Н. П. Задорнов, Н. М. Рогаль и Анатолий Гай.

После войны Александр Плешаков вернулся в возобновлённый журнал «Дальний Восток» и, с 1946 по 1947 год, был его ответственным редактором.

В конце 1947 года он переехал в Москву. Там заведовал отделом литературы народов СССР, работал в «Литературной газете». Потом долгие годы был литературным консультантом секретариата Союза писателей СССР, занимался литературно-критической работой, писал статьи, рецензии, книги о творчестве писателей. Печатался в центральных журналах и газетах, во многих коллективных сборниках.

Тематика его стихов – как, впрочем, и очерков, очень разнообразна. На первый план всегда выдвигались тема труда и военно-патриотическая тематика. Через всё написанное им красной нитью проходит мотив интернационализма, дружбы трудящихся всех стран, их ненависти к угнетателям, к империализму, угрожавшему войной Стране Советов. В очерках Анатолий Гай писал о патриотизме и мужестве дальневосточников: в глухой тайге они строили города, воздвигали заводы, ловили рыбу в морях, на просторах амурских степей распахивали целину. С особой любовью он писал о молодых строителях Комсомольска-на-Амуре.

Уехав в Москву, он подготовил книгу «Пётр Комаров»: очерки о жизни и творчестве поэта. Участвовал в посмертных изданиях книг, погибших на войне дальневосточных поэтов.

В своих последующих пьесах – «Попутного ветра», «Семейное происшествие», «День по календарю» – Гай продолжал обращаться к жизни рыбаков, судостроителей, моряков торгового флота. Пьеса «Попутного ветра» была премирована на всесоюзном конкурсе одноактных пьес о рабочем классе и несколько раз переиздавалась.

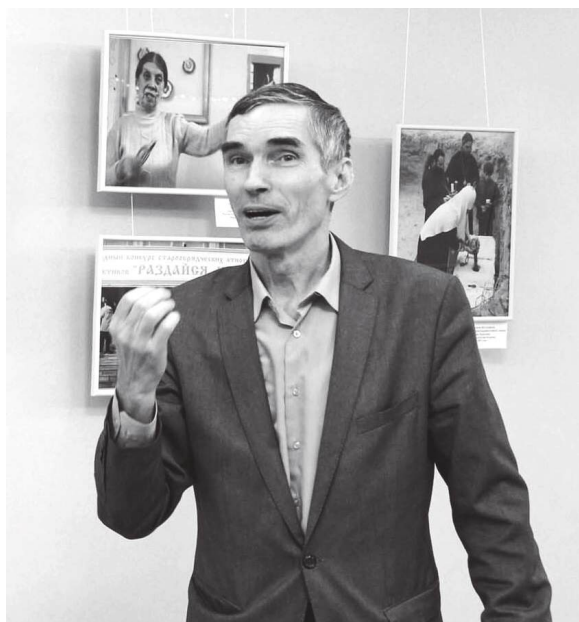
Все произведения Анатолия Гая повествуют о разном, но в их основе лежит материал, взятый автором из действительности.

Анатолий Гай ушёл из жизни в марте 1979 года в Москве от сердечного приступа. Он был человеком очень скромным, честным

в делах и поступках своих, принципиальным и отзывчивым. У поэта было много новых творческих замыслов. Сколько он ещё мог сделать...

Материал печатается в сокращении. Полностью он дан в газете «Нарьян-вындер» № 68 (21698) от 1 июля 2025 года. Благодарим его автора Сергея Вячеславовича Козлова и Галину Евдокимовну Торцеву, главного редактора, за поддержку в публикации на страницах Альманаха.

Памяти Александра Васильевича Чупрова

15 сентября 2024 года завершил свою земную жизнь Александр Васильевич Чупров, – краевед, автор книг о родном крае, историк, педагог, работник культуры, музыкант, предприниматель.

Написал и издал более 20 книг о Нарьян-Маре и ряде населенных пунктов округа, истории нарьян-марских староверов – выходцев из Усть-Цилемского района Республики Коми. Сберег для потомков историю спортивной жизни НАО, ряда предприятий. Совместно с землячествами увековечил память о деревеньках Вижас и Носовая. Запечатлел судьбы многих наших земляков – знаменитых и не очень. Автор шести окружных фотовыставок, сценарист и режиссер фильма «Здравствуйте, доктор... Ненецкой окружной больнице – 50 лет».

«Желая приоткрыть некоторые страницы – многих тысяч неопубликованных документов – из далекой и современной истории Ненецкого округа, города Нарьян-Мара, мы черпаем

из колодца народной памяти имена и судьбы тех людей, поступки и достоинство которых сделали известным наш край на всю Россию» – эти строки Александра Васильевича можно поставить эпиграфом к его жизни, потому что он всегда воспевал нашу малую родину и её жителей.

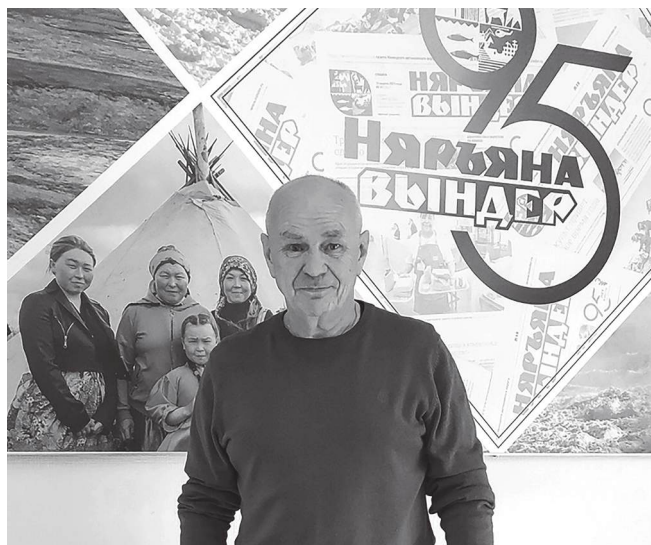
Он знал и помнил свои устьцилемские корни, поддерживал деятельность Народного ансамбля «Родные напевы». Любил петь. Замечательно фотографировал. Влюблялся в каждого своего героя, жил его судьбой. Мог по несколько дней и даже недель разговаривать с одним человеком, изучать его фото – и документальный архив. Сам научился макетировать и тиражировать календари, буклеты, книги. Очень любил читать, собирал библиотеку уникальных книг. Ветеран культуры Сергей Никулин написал о своём коллеге: «Александра Васильевича всегда обуревала страсть искать и сохранять для будущего исторические материалы. С ним всегда был фотоаппарат. Он прекрасно понимал, что снимок сегодня – это завтра уже история. Настоящий патриот округа, яркая, неординарная личность».

На встречах с читателями всегда желал «восторженного духа». На вечере «И видит Бог, есть музыка над нами», который состоялся в последних числах октября 2024 года на площадке ЭКЦ НАО, Александр Васильевич словно бы незримо присутствовал: звучали только возвышенные, добрые, вдохновенные слова и песни.

Наш старший товарищ будет примером для всех нас – как можно вдохновлять и вдохновляться, гореть идеей, самоотверженно добиваться целей, трудиться на благо других, любить людей, не унывать в сложных обстоятельствах, верить в свои силы, оставить после себя светлый и тёплый след...

В память об Андрее Владимировиче Чуклине

13 ноября 2024 года ушёл из жизни Андрей Владимирович Чуклин — человек, чьё творчество и личность оставили неизгладимый след в культуре Ненецкого автономного округа. Его уход стал невосполнимой утратой и для Народного литературного объединения «Заполярье».

Андрей родился и вырос в Нарьян-Маре. Любовь к поэзии и вообще к слову привила ему учительница русского языка и литературы школы № 1 Наталья Терентьевна Парфёнова.

Жизненный путь Андрея был непрост и извилист, а творческий — яростен и многогранен. Судьба словно бы проверяла его на устойчивость и порядочность. На жизненной колее — человеческие метания, нежная любовь к маме и малой родине, землякам, армия, неустроенность личной жизни, труд электрика, плотника, помощника бурильщика, поиски социальной справедливости, тоска по гармонии и встреча с Богом. На творческой стезе — интереснейшая учёба (Ленинградское культпросветучилище, отделение режиссуры драмы Института культуры им. Н. К. Крупской, Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького, факультет журналистики Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова), богатый опыт разнообразной работы со словом и людьми (режиссёр, корреспондент, издатель независимой газеты, автор телепередач, редактор, главный редактор), общение со знаменитостями эстрады и литературы — от Эдиты Пьехи до Евгения Евтушенко, увлечение гитарой, путешествиями по миру.

Первые публикации его стихов появились в окружной газете «Няръяна вындер» благодаря смелому решению ответственного секретаря Александра Меситова, так считал Андрей.

Его поэтическая душа кристаллизовывалась нелегко: сквозь «алкоголии» и гражданские «обращения», подобные «Краю вечной мерзлоты», опубликованному в НВ и вызвавшему скандал в окружном комитете партии, до глубоко духовной и философской лирики, похожей на «Среди Полярной ночи» или последние строки, опубликованные в нашем Альманахе 2024 года, в которых чувствуется гармония и смирение.

Литературное наследие Андрея Владимировича включает три поэтических сборника: «Четвёртая четверть в тяжёлой воде», «Чёрным по белому» и «Побег из тьмы». Его стихи публиковались в журналах «Наш современник», «Аврора», «Двина», «Байкал», «Воин России», альманахах «Белый пароход» и «Заполярье», антологиях писателей Баренц-региона «Здесь начинаются дороги». Единственный из поэтов НАО вошёл в «Антологию российской поэзии XX века» (Москва, 1999 год). Стихотворения переведены на ненецкий, немецкий, французский и все скандинавские языки.

В журналистике Андрей также достиг значительных высот — в 2017 году он был награждён специальным призом конкурса «Золотое перо» за вклад в развитие региональной журналистики. Его проект «Знакомый — незнакомый человек» на ТРК «Север» рассказал более чем о сотне жителей округа, получив широкое признание земляков. А самой сложной и существенной своей режиссёрской работой Андрей считал документальный фильм «Моя земля», снятый в 2016 году к 130-летию со дня рождения Ильи Константиновича Вылки. Это фильм о фильме — о том, как снималась историческая художественная картина «Великий самод» (1981 год, режиссер Аркадий Кордон).

Член Народного литературного объединения «Заполярье» с 1988 года, Союза журналистов России с 1996 года, Союза писателей России с 1999 года. Последние несколько лет Андрей наиболее активно сотрудничал с ЛитО, с радостью участвовал во встречах с авторами и читателями, работал в жюри конкурсов, производил впечатление собеседника жизнерадостного и деликатного. Впрочем, Андрея всегда отличали мягкость, умение слушать, скромность, доброжелательность, ненавязчивость.

Пожалуй, строки «...Я буду счастлив тем, что пел, / Спокоен буду, что не глал...» как нельзя лучше говорят об их авторе.

Мы помним Вас, Андрей Владимирович!

Елена Вергунова

Конкурс «Литературный регион 83»

24 апреля в Этнокультурном центре НАО состоялось подведение итогов IV открытого регионального конкурса «Литературный регион 83», посвященного 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Конкурс проводился с 9 декабря по 3 марта 2025 года, в один этап в номинациях «Поэзия» и «Проза» и в двух возрастных категориях — от 18 до 36 лет и от 36 лет и старше. На конкурс поступило 36 заявок, в том числе в номинации «Поэзия» — 16, в номинации «Проза» — 20. География участников конкурса широка: города Архангельск, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Краснодар, Красноярск, Геленджик, Северодвинск, Тула, Мурманская область (село Тулома Кольского района), Архангельская область (поселок Уемский Приморского района), Ненецкий автономный округ (поселок Искателей, село Великовисочное, посёлок Красное, посёлок Хонгурей).

В состав профессионального жюри вошли опытные публицисты, журналисты, редакторы — Елена Ивановна Вергунова, Ольга Петровна Крупенья, Михаил Юрьевич Веселов.

В номинации «Поэзия» среди молодежи первое, второе и третье места решено не присуждать. В возрастной категории от 36 лет и старше победителем признан Игорь Давидович Гуревич (г. Архангельск), второе место — у Юрия Анатольевича Аганина (Халтурина) (г. Геленджик), третье — у Владимира Владимировича Орлова (г. Нарьян-Мар).

В номинации «Проза» в возрастной категории от 18 до 36 лет первое и второе места жюри не присудило, третье место заняла Виктория Олеговна Зимницкая (г. Красноярск).

В категории от 36 лет и старше победителем среди прозаиков стал Александр Михайлович

Меситов (г. Тула). Второе место присуждено Игорю Давидовичу Гуревичу (г. Архангельск), третье — Виктории Алексеевне Бобровой (г. Нарьян-Мар).

Специальный приз за лучшее произведение об олене-транспортных батальонах в годы Великой Отечественной войны вручен Лидии Евгеньевне Сядейской. Обладателем специального приза за лучшее произведение, посвященное специальной военной операции, стала Ольга Петровна Пашун. Надежда Николаевна Талеева удостоена специального приза за лучшее произведение на родном ненецком языке.

Приятно, что на наш конкурс прислал дневниковые зарисовки участник СВО Владислав Германович Пашун. Понимаем, что передовая — не то место, где пишутся объемные и взвешенные произведения о специальной военной операции. Его тексты напоминают стремительные записи «на коленке», газетные репортажи. Иными они и не могут пока быть, ведь их основная цель — запечатлеть момент. Надеемся, что начинающий автор после Победы фронтовые зарисовки возьмёт за основу добротного литературного произведения.

Поздравляем всех победителей и призеров! Им вручены дипломы Этнокультурного центра НАО и призы. Участники конкурса получили благодарственные письма и поощрительные призы.

В этом году на Церемонии оглашения результатов конкурса мы впервые не только чествовали победителей, — произведения звучали в исполнении самих авторов или приглашенных чтецов.

Приятно, что это художественное решение не ограничилось конкурсом. Стихи, проза и воспоминания, написанные искренне, откры-

то, с любовью и уважением к героям, начали звучать с большой и малой сцен, полюбились нашим зрителям и слушателям. Причем некоторые из жителей Нарьян-Мара узнали в героях произведений своих отцов и дедов.

Так, Надежда Евгеньевна Ковалевская была поражена тем, что писатель Александр Меситов в 80-е годы прошлого века работавший в «Нярьяна вындер», сумел «разговорить» её немногословного отца Евгения Андреевича Кожевина, узнать интересные факты и детали его фронтового пути, которых и дети не знали. Ведь часто мы не успеваем (в силу молодого возраста или занятости) поговорить о жизни именно с ними, самыми дорогими и близкими людьми...

Конкурсный рассказ Александра Меситова «И была любовь, и была ненависть» прозвучал 24 мая на концерте «Во славу Отечества» в исполнении Сергея Тайбаря. Профессионально поставленный голос, сердечные и живые инто-

нации, оправданные паузы и искреннее волнение никого не оставили равнодушным.

Фрагмент повести Игоря Гуревича «Дом, которого больше нет» чувственно и вдумчиво исполнила Наталья Тарасенко – словно бы делилась своей личной семейной историей, в которой и ностальгия, и свет детства, и слёзы утраты, и ощущение общего чувства любви к нашим дорогим победителям...

И мы не зря проводим этот литературный конкурс: благодаря ему в единую канву сплелись эмоции и нити памяти о героях – авторские, чтецкие, семейные, зрительские. Как это волнительно и необходимо!

А мы обещали опубликовать часть лучших конкурсных работ в литературном альманахе «Заполярье» и слово держим.

Редакция альманаха «Заполярье»

Лауреатами надо было признать всех

Михаил Веселов

Как высокую честь и серьёзную ответственность расценил я предложение войти в состав жюри этого конкурса. Да, прежде всего, как очень серьёзную ответственность, обусловленную самой конкурсной тематикой, священной для всех россиян. И таковой, именно священной, быть и жить ей веки вечные – памяти сограждан о Великой Победе Великого народа в Великой войне.

А ещё в полной мере осознавалась мною и степень ответственности перед Словом, родным языком и литературой. Трепетным и благоговейным – никак по-другому – назову своё отношение к русской поэзии и прозе. Ещё не усвоив алфавит, дыханье затаив, внимал я сказкам Пушкина, доносимым до меня голосами бабушки и мамы.

С малых лет, в счастье и горе, находя и упоительный восторг, и мудрый совет, и ласковое утешение – живу и дышу ими – удивительными и прекрасными, бессмертными произведениями, составляющими алмазный фонд отечественной словесности.

И, что особенно радостно и чудесно, он ведь не достиг и не достигнет в обозримом будущем состояния окостенелой завершенности, этот фонд. Он неизменно и непрерывно наполняется всё новыми и новыми творениями талантливых авторов – им же несть числа на бескрайних российских просторах. Я говорю это уверенно, зная точно.

Таков уж, видать, непостижимый феномен

наших лугов и полей, тундр и степей, что даже в самые неурожайные годы на их почвах произрастают и созревают литые, золотые зёрна слов.

Вот и в эти минуты непременно кто-то корпит над рифмой в Петрозаводске, кто-то выбирает точный эпитет во Владивостоке, а ещё кто-нибудь - в поисках метафоры: в Сыктывкаре и Рязани, в Костроме и Пинеге...

А завтра или послезавтра, или через неделю, но обязательно выйдет в свет очередной номер одного из российских толстых литературных журналов, в редакциях которых опытные филологи определяют десяток-другой лучших из тысяч и тысяч стихотворений. В «Неве» и «Дальнем Востоке», в «Новом мире» и «Севере», в «Арте» и «Нижнем Новгороде».

Русская литература продолжается. Она создается здесь и сейчас. В ней много-много имён, и если меня что-то огорчает на этом отрезке жизни, так лишь то, что не знаю всё. Но это же и радует, вот ведь какая завычка.

Отступление получилось пространным, но я хотел, чтобы оно было.

Вернёмся, однако, к конкурсу «Литературный регион 83». Всё, что прислали, было прочитано мною четырежды от первого до последнего слова. Кто авторы – понятия не имел, и узнал их имена лишь на церемонии. Для меня они были скрыты под номерами файлов с текстами: 1-11, 1-12 и т.п.

Потом, при заполнении итогового протокола, успокоило и придало уверенности то, что расхождения в оценках с коллегами по жюри оказались редкими и минимальными. Это свидетельствовало в пользу объективности.

Общее впечатление от конкурсных текстов? Если бы оценивалось лишь содержание, не принимая во внимание форму, лауреатами надо было признать всех. Все написали эмоционально, искренне, с душой, по-честному.

С любовью и уважением к семейной, родовой памяти. Проникновенно. Каждый текст – история о том, что забывать нельзя. От историй этих – комки в горле и слёзы подступают.

Потому и читать пришлось несколько раз. Нужно было сосредоточиться уже не на том, ЧТО, а КАК написано. То есть, на критериях и категориях, имеющих прямое отношение к мастерству владения пером. А это и соблюдение ритма, размера в стихах, использование интересных, свежих рифм, наличие грамотной композиции, образности, и много чего ещё...

Так что ничуть не удивило, когда выяснилось в итоге: победителем в номинации «Поэзия» стал Игорь Гуревич из Архангельска – литератор маститый, известный, признанный, талантливый автор нескольких прекрасных книг стихов и прозы. Ему же присуждено второе место в номинации «Проза», где победителем признан Александр Меситов (г. Тула).

За Александра Михайловича порадовался

особо: знаю его с юности своей, когда делал лишь первые шаги в журналистике, а он работал ответственным секретарём газеты «Няръяна вындер». Эти годы после прихода в окружную газету Александра Меситова и Александра Зайцева можно назвать, думается, одним из самых интересных и ярких периодов в долгой, 95-летней истории «Няръяна вындер». Они внесли новизну в стилистику подачи информации, в оформление газетных полос, да и сам язык газеты стал более живым, современным.

Назову ещё некоторых лауреатов конкурса. Третье место в номинации «Поэзия» занял наш земляк Владимир Орлов. Поздравляю от души, Володя!

Третье место в «Прозе» – тоже у нашей землячки, Виктории Бобровой. Берущий за душу рассказ она написала. Рад за вас, Виктория!

Тепло поздравил на церемонии, от всей души поздравляю я и сейчас Ольгу Пашун, обладательницу специального приза за лучшее произведение, посвящённое воинам СВО. Она знает тему. Она там была. Она всеми мыслями, сердцем там.

Сына так воспитала, что он туда пошёл воевать. И Владислав, кстати, тоже прислал на конкурс свои заметки с передовой!

Что ещё добавить? Очень легко было сотрудничать с председателем жюри Еленой Вергуновой, директором Этнокультурного центра НАО. Мы понимали друг друга буквально с полуслова.

А завершу этот пост я, пожалуй, строками стихотворения, которые принадлежат хорошему поэту из Сыктывкара Андрею Попову. Он в конкурсе не участвовал, но я его творчество очень люблю и рад недавнему личному знакомству с ним.

Солнце весеннее светит,
День наступает – краше
Не было дня ещё! Ветер
Веет Победы нашей.

Тают снега поражений,
И за весною следом
Время шагает свершений,
Наша идёт Победа.

И улыбаются люди,
Русские человеки –
С нами Победа будет
Ныне, присно, вовеки.

И ясно на белом свете,
И сумрак ночной не страшен,
И веет попутный ветер -
Ветер Победы нашей.

Игорь Гуревич

г. Архангельск

Деду

«В тот день, когда окончилась война*»,
взметнулось наше знамя над рейхстагом –
одна Победа и одна Страна,
немеркнущие подвиг и отвага.

Тогда, казалось, это на века:
сквозь мглу неразличимую столетий
проносит знамя крепкая рука,
шагают строем выросшие дети.

Но не прошло полвека – нет Страны,
И кем-то переписана Победа.
А я живу с сознанием вины
за Подвиг невернувшегося деда.

Но всякий раз, когда бушует май
и радостно гуляет по Европе,
кричу я деду: «Дед! Не умирай
в своём землей засыпанном окопе».

В начале неоконченной войны,
в земле полтавским солнцем обогретой
ты – Воин несдающейся Страны,
Солдат великий будущей Победы.

С тобой мы не встречались никогда,
ты так и не узнал, что значат внуки.
Но смотришь ты сквозь мглу в мои года,
Склонившись, я твои целую руки.

*Цитата из стихотворения А. Твардовского

Мы не ищем лёгких путей...

Мы не ищем лёгких путей. Прорываясь сквозь тьму и пламя,
отпуская последний вздох, в жерло смерти кричим: «Ура!»
Потому что, как ни крути, но мы верим: Москва – за нами!
Хоть и нету в престольной той ни кола у нас, ни двора.
Даже если её салют на окраине нам не слышен,
даже если её наград нам не выдадут никогда,
добывая свой скучный хлеб среди ёлок своих и вишен,
мы надеемся: к ней ведут все дороги и провода.

Помню – славный то был старик – в День Победы, за чаркой чарку,
обязательно говорил тост за матушку, за Москву!
«Сам-то был там хотя б разок?»
«Нет, не выпало мне подарка,
только я за неё тогда выжил в смертью протухшем рву.
За неё в медсанбате был распластован врачихой-стервой,
матюгальщицей – видит Бог, среди нас таких днем с огнем.
«Без руки, но ты будешь жить. Не последний солдат, не первый» –
и добавила пару слов на каком-то родном своем.
Я спросил ее: «Что ты, мать?» – было бабе уже за сорок.
«Помолилась я. Спи, солдат». Помолчала, вздохнув едва.
И промолвила сухо, как подожженный стораает порох:
«Над тобою, сынок, Господь. За тобою, боец, Москва».

Нам не дарит судьба путей, не продутых насквозь ветрами.
Но от страха и от любви мы как прежде орём: «Ура!»
И мы верим, мы знаем, что будет вечно Москва за нами,
хоть и нету в престольной той ни кола у нас, ни двора.

Мальчик и Дед Мороз

Проем окна гирляндой украшен
и мишурой усыпан чистый пол.
Мне Дед Мороз нисколько не страшен,
не от него я спрятался под стол.
А он – на корточки и протянул конфетку.
Я заглянул в лучистые глаза
и в них узнал веселую соседку,
любившую нам вареники вязать.
Сбежав от мам усталых и печальных,
мы собирались в наш веселый мир
вокруг нее на кухне коммунальной –
вся детвора из двадцати квартир.

Однажды я спросил у мудрой самой:
«А кто у тети Веры на стене
в погонах?»
И ответила мне мама:
«Ее жених. Остался на войне».
И мне приснилась чаща бабкоёжья,

и тети Верин плачущий жених,
бредущий напролом по бездорожью,
в погонах очень новеньких своих.
А тетя Вера, как сестра из сказки,
зовет: «Ты где, Ванюшенька? Ау!»
Я так хочу ей подарить подсказку,
но даже слова молвить не могу.

И как-то раз, за самоварным чаем,
под взглядом человека со стены
спросил у тети Веры не случайно:
«Зачем его не забрала с войны?»
Глаза прикрыла, будто неживая
она затихла с поднятой рукой,
потом, меня за плечи обнимая,
шептала, плача: «Мой ты дорогой!»

Проем окна гирляндой украшен
и мишурой усыпан чистый пол.
Мне Дед Мороз нисколько не страшен,
не от него я спрятался под стол.

Юрий Аганин

г. Геленджик

Паренёк. Монолог санинструктора

Ну вот, дружок, я рядом, все отлично,
Сейчас наложим потихоньку жгут.
Да, потрепали, брат, тебя прилично,
Ну ладно, в медсанбате соберут.

Ну что, родимый, лезем дружно к нашим?
Ты только подсоби мне хоть рукой.
И не ругайся, я поела каши.
Хохмит ещё с простреленной ногой!

Почти на месте, вон видны окопы,
Давай, терпи, ещё чуть-чуть, милоч.
Тебе свезло, я знаю здесь все тропы.
Всё, добрались, родной.
Ты что замолк?

Не дожил паренёк до медсанбата.
И снова чью-то мать мы огорчим.
Ох, сколько ж там ещё отцов и братьев...
Довольно слёз, полезу за другим.

Дожила

Беспечное веселье на вокзале,
Смеётся красавица-весна.
Сегодня нам по радио сказали,
Что кончилась проклятая война.

Ещё вчера не радовало небо,
Звучали тихо марши похорон,
Вчера привычно не хватало хлеба,
И раздражало карканье ворон.

Я вглядывалась в лица почтальонов,
В бессилии сжимала кулаки.
А запахи мужских одеколонов
Казались недоступно далеки.

Вчера я просыпалась с болью в теле,
С надеждой вскоре фрицев разгромить,
Ещё недавно, в прошлую неделю
Пришлось двоих соседей хоронить.

Но нынче праздник – грянула Победа.
Забуду все вчерашние дела,
Жду с нетерпением сына, мужа, деда.
И радость оттого, что дожила.

Письмо с фронта

«Желаю здоровья, дорогая мать,
Привет сердечный посылаю с фронта.
Вот получилось хоть немного написать,
Пока нет срочных дел на горизонте.
Как бабушка,
Наташка?
Как отец?
У нас, кажись, какое-то затишье,
Два дня уже как не свистит свинец,
И весточку черкнуть не будет лишним.

На улице дождливая весна,
Сырые вечно обувь и штанины.
Я думаю,
закончится война,
Когда прогоним фрицев с Украины.
Ну всё,
пока.
На штурм, моё звено,
Целую,
передай привет сестрёнке».
Рыдает в голос мама, ведь письмо
Пришло одновременно с похоронкой.

Владимир Орлов

г. Нарьян-Мар

Солдаты на передовой
Врагу подняться не давали.

Орда была сильнее нас,
Нам не хватало самолетов,
И в небе их немецкий ас
Сбивал молоденьких пилотов.

Тяжелый танк бил точно в цель,
С двух тысяч метров поражая,
А наш тридцать четвертый – зверь
Стрелял с семьсот не пробивая.

Стонала русская земля,
В окопах в партию вступали,
И как положено «Ура-а!»
В атаках яростно кричали.

Где помогало – был прорыв,
Но чаще смерть бойца косила,
И поначалу наш комдив
Не верил, что внутри нас сила.

А дух в России был всегда,
От прадедов еще остался.
Оборонялись города,
Солдат отчаянно наш дрался.

Воспоминания ветерана

Я долго думал, как же так,
Война сгубила столько жизней!
Неужто верили все в пакт,
Который мог спасти Отчизну?

Мы не жалели жизнь свою,
Границу русскую держали,
И принимая смерть в бою,
От пуль геройски умирали.

А немец шел, как на парад,
Блицкриг по плану обещая,
Но был приказ – нельзя назад,
За нами мать – земля родная!

И встал народ одной стеной,
В тылу все фронту помогали,

Но в сорок третьем ад земной
Под Курском встретили танкисты,
И в небе был воздушный бой,
И били в лоб артиллеристы.

Горел и плавился металл,
Там девятьсот остались в поле,
Я слово «тысяч» не сказал,
Мне страшно верить в это горе.

Но мы сломили ход войны!
Москву и Ленинград не сдали,
Родной всем сердцу Сталинград
В тяжелой битве отстояли!

И выгнав варваров с земли,
По всей Европе гнали с матом,
И над Рейхстагом флаг страны,
Был поднят в мае, в сорок пятом!

Бой

Над нами небо громыхало:
И не гроза была, а бой!
Патронов оставалось мало,
Но я, боец, еще живой!

Сергея – друг, в руке – граната,
В зубах – кольцо, висит чека!
Я крикнул: «Жить, братан, нам надо!
Ты посмотри на облака.

Ты посмотри, какое небо!
Нас скоро вытащат с тобой.
Земля щедра не только хлебом –
Она богата и душой.

Здесь дед мой немцев гнал на запад,
Здесь наша русская земля.

И от нацистов все очистить
Нам дан приказ от февраля».

Он ранен был, но улыбался,
Смотрел в глаза как на отца!
А в это время прорывался
Спецназ, чтобы спасти бойца.

В окопы падали снаряды –
Входила смерть в земную щель.
И беспилотников заряды
Ложились сверху часто в цель.

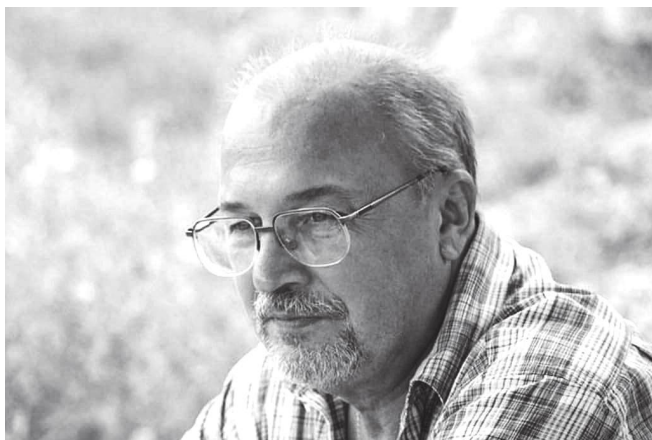
Пить не просил, сжимал он губы,
Сочилась кровь сквозь бинт и жгут.
Его несли, а он сквозь зубы
Шептал: «Освободим Бахмут».

Номинация «Проза»

Александр Меситов

г. Тула

И была любовь, и была ненависть

Он расстёгивает старую форменную рубашку, оттягивает её край в сторону и показывает мне: «Вот». Над соском левой груди небольшой наплыв, такое бывает, когда капнет на тело стеарином с горящей свечи, и капелька застынет.

– С чердака он по мне стрелял, – говорит Евгений Андреевич, застёгивая рубашку, – я поначалу даже не понял, что он меня насквозь продырявил. Я всё на своего «второго номера» кричал, мол, голову ниже держи, по нам снайпера дупят. А сам своим станковым как долбану-долбану по крышам. Они оттуда посверкивали огоньками. А этого из особняка я не заметил, а то давно бы из него, гада, решетку сделал.

Говорю: «Саша, давай коробку, патроны

кончатся». А он не дает. Глянул – готов. Пристал я, чтобы на Сашу посмотреть, а мне грудь обожгло. Я ленту перезарядил, а тут капитан какой-то подполз, прижал меня к земле и кричит в ухо: «Так-ртак, ты же ранен, у тебя вся спина в крови». Ерунда какая-то, думаю, в крови спина, а болит в груди... Капитан сам за пулемёт и по особняку.

Он меня потом на себе до самой окраины Кёнигсберга волок, на лошадь какую-то погрузил и велел в эвакогоспиталь меня, а я даже, как зовут его, не спросил – полон рот крови был...

Евгений Андреевич переводит взгляд на окно и смотрит на улицу, будто там, по улице, проплывают видения тех далеких лет. Посмотрит и рассказывает.

В его жизни было так много событий, работы, войн, что порой ему кажется, что всё это было вовсе не с ним, а с кем-то другим, очень хорошо знакомым ему, но все-таки другим человеком. Его живое человеческое мясо рвали пули белофиннов, гитлеровцев и японцев, но сильнее свинца и стали оказалось его тело, выдержав все ранения, все испытания. Из чего ты сделан, русский человек, что не берет тебя ни огонь, ни металл!

Он родился на Севере, в Печорском краю, в 1915 году. Тельвиска – все дороги его начались отсюда. В шестнадцать лет он смахнул железные опилки с верстака в Куйской профтехшколе и вышел из мастерской. В этот день он получил рабочую специальность слесаря и принял поздравления от Петра Сергеевича Губкина, у которого был подручным до школы. Кузнец пожал ему руку и сказал: «Ну, Женька, давай. Теперь тебе всё по силам, теперь ты – гегемон, пролетариат!»

А потом пели на выпускном: «Мы наш, мы новый мир построим...»

В Тельвиске его встречали так, будто он ака-

демию закончил, и в тот же день избрали его секретарём сельсовета.

А когда для укрепления пролетарского порядка милиция запросила у Тельвиски боевого парня, направили опять его, как достойного.

Милиция и ЗАГС находились в одном здании, и это сыграло в жизни Евгения Кожевина счастливую роль. Расписывала все пары молодожёнов в ЗАГСе двадцатитрёхлетняя Агриппина. В один чудесный день 1939 года Агриппина доверила свои обязанности подруге, и та незамедлительно оформила её брак с Евгением. Это было счастливое время, целый год счастья ждал его впереди, вплоть до кампании с белофиннами.

Потом все завертелось, будто в калейдоскопе. В лыжном батальоне ему, северянину, было в общем-то не так тяжело, как бойцам из средней полосы. Из тех событий запомнился бой, когда враг бросил против них подразделение лыжниц, рассчитывая на то, что советские воины не будут стрелять в женщин. Бывший беспризорник Миша Сверкунов, командовавший батальоном, в этой ситуации колебался недолго: «С бабами воевать не будем, себя тоже под пули не поставим». И вместе с Кожевным они взорвали лед на озере, единственное место, где могли пройти эти отменно стреляющие лыжницы.

Потом началась Великая Отечественная война, было победное шествие по западным державам, было 9 апреля 1945 года, тот роковой день в центре Кёнигсберга. Когда спустя почти три месяца начальник госпиталя объявил

Евгению Андреевичу, что он выписывается и направляется в запасной полк, Кожевин «забастовал»: «Только в мою боевую часть, и никаких!»

Комполка встретил его с улыбкой, обнял. А потом вдруг изменился в лице.

– Огорчу я вас, товарищ старший сержант, война для нас еще не кончилась. Нас перебрасывают на Восток.

– Прикажете зачислить на довольствие, – вытянулся Кожевин, и полковник опять улыбнулся.

Война с японскими милитаристами была стремительной, слишком велико было желание советских солдат быстрее вернуться к мирной жизни. В этих боях расписался огненным почерком своего пулемета и Кожевин. «Судьба Евгения хранила», отвела она прицел японского снайпера в одном из последних боев, и пуля ударила теперь в правое плечо, а осколок вонзился в бедро... В старой шкатулке вместе с боевыми наградами хранит Евгений Андреевич небольшую крупницу металла. Это тот самый осколок. Через сорок лет после Победы он вышел из тела.

У ветерана три дочери и сын, семь внуков. Все они живут и работают в Нарьян-Маре, по праву гордясь своим отцом и дедом. Это ведь в них метили тогда пули немецких и японских снайперов, в наше поколение, в поколение наших внуков. И низкий поклон тебе, русский солдат, за то, что ты принял этот удар на себя, выстоял и победил. Вечная тебе слава.

Игорь Гуревич

г. Архангельск

Главный вопрос

(Из неопубликованного романа
«Дом, которого больше нет»)

-1-

Тётю Веру Игорь впервые по-настоящему испугался в два года, когда она совершала традиционный новогодний обход квартир с детьми в костюме Деда Мороза с бородой и усами на резинке, с наклеенными ватными бровями и напыленным ярко красным носом, в подпоясанном кушаком атласном кафтане, в шапке такого же цвета, отороченной понизу широкой ватно-марлевой полосой, в черных – других не было – валенках. На руках у Деда Мороза огромные меховые бежевого цвета рукавицы и посох – толстая сучковатая палка, обмотанная серебряным ёлочным дождём.

Игорь видит всё это незнакомое огромное и красочное великолепие и замирает посреди комнаты, задрав голову с широко открытыми,

готовыми пролиться глазами. А Дед Мороз вдобавок ко всему рокошет грубым и строгим голосом, ну, совсем как нянечка в их младшей группе:

– А где здесь мальчик Игорь? Не хочет ли он рассказать стишок для Деда Мороза или спеть песенку?

Игорь не выдерживает напряжения, поворачивается к Деду Морозу тылом и опрометью, насколько это можно сделать на четвереньках, несётся под большой обеденный стол у окна, накрытый скатертью со свисающими кистями. Кисти сплетены в косички совсем как у девочек в садике, только синие как поздний вечер зимой.

Когда они едят за столом, мама убирает скатерть, чтобы «не заляпали неряхи» – это относится исключительно к нему с папой. А в остальное время стол покрывается скатертью «как в приличном доме». Сверху ставится единственная хрустальная толстенная ваза, подаренная папой маме на день рождения. В вазе ядовито синими, красными и жёлтыми пятнами красуется на всеобщее обозрение букет искусственных цветов. В общем, «дорого-богато – есть на шо посмотреть», как говорит баба Геня, мамина мама, приезжая на Север не столько

погостить, сколько нянчиться с ребёнком.

И вот под эту что ни на есть красоту, тёмно-синими толстыми кистями-бахромой спускающуюся чуть не до самого пола, Игорь прячется от Деда Мороза: чур меня – я в домике! Сердце в груди бешено колотится одновременно от страха и от восторга. Ему хочется смотреть на Деда Мороза, дотронуться до него. И в то же время он боится, по-настоящему боится, что Дед Мороз заграбастает его в могучие объятия и заберёт с собой.

А Дед Мороз присел на корточки возле стола, снял рукавицы, развел кисти скатерти, заглянул в «домик» и тихо сказал тёплым, знакомым тёти Вериним голосом:

– Ты что, испугался, Игорёк?

– Нет, – почему-то зашептал в ответ Игорь.

– Ну, и правильно, – Дед Мороз тоже перешёл на шепот, достал откуда-то карамельку в цветном фантике и протянул на ладони. – Это тебе от Деда Мороза.

– Спасибо, – Игорь взял конфетку. Ладонь у Деда Мороза была тёплая и мягкая. И Игорь всем своим маленьким личиком с мокрыми от набежавших слез глазами доверчиво уткнулся в эту ладонь.

– Маленький ты мой, – зашептал Дед Мороз-тётя Вера и стал другой рукой гладить Игоря по кудрявой голове.

– Что вы там замерли? – раздался откуда-то сверху возбужденный мамин голос. Ей было досадно, что её воспитанный и такой смыслённый мальчик не продемонстрировал весь свой ум и воспитание – не встал и не прочитал красиво длиннущее стихотворение про дедушку Мороза, который «с дозором обходит владенья свои». Стихотворение это не под силу выучить наизусть и прочитать без запинки и с выражением даже детям из старшей группы! А её двухлетний сын, её первенец, материнская гордость – может.

Но «материнская гордость», даже в младенчестве не слишком-то увлекавшийся ползанием на четвереньках, ни с того, ни с сего вместо декламации перепугался как маленький и вдобавок продемонстрировал этот постыдный навык недоразвитых детей, образованием которых денно и нощно не занимаются родители, не считаясь со временем и загруженностью на работе.

– Он мне читает стихи ... шёпотом, – ответила тётя Вера-Дед Мороз, продолжая сидеть на корточках и не оборачиваясь.

Игорь поднял лицо, увидел в глазах Деда Мороза лучистую улыбку, и тоже улыбнулся в ответ, и, неожиданно для себя, опять припал к тёти Вериней теплой ладони, на этот раз сухими губами и ... поцеловал. А Дед Мороз шмыгнул носом... совсем как папа.

-2-

С того памятного года мама стала оставлять Игоря на тётю Веру, тем более, что мальчик

взрослел не по дням, а по часам и постоянно приглашать из теплого Киева в холодный Архангельск в няньки по очереди то одну, то другую бабушку необходимость отпала.

Игорь всё чаще пропадал в комнатёнке у тёти Веры. Гонял с ней чаи из настоящего – тульского между прочим! – самовара, за круглым столом посреди комнаты. Стол был накрыт красивой зелёной скатертью с большими, ярко алыми розами и такой же длиной, густой бахромой, как у маминой скатерти. Только в отличие от мамы, тётя Вера не убирала «эту красоту» и не боялась, что Игорь её заляпает.

Поначалу в гостях у тёти Веры Игорь не различал окружающие детали. Но со временем разглядывание интерьера превратилось в настоящую увлекательную игру. Он пил чай, аккуратно наливал в глубокое блюдо и мочил в нём сушки, как научила тётя Вера, и задавал вопросы: «Это что?»

– Это кровать, – серьёзно объясняла тётя Вера. Кровать была железная с никелированными спинками, как у родителей. На уголки спинок были надеты резные шары. Игорь знал, что шары можно было скручивать. Однажды, став старше и постигая мир через «руками и в рот», Игорь забрался на родительскую кровать и попытался оторвать блестящие шары.

– Не трогай! – как коршун налетела сзади мать, подхватила его подмышки, сорвала с кровати и опустила на пол. Это было обидно. Игорь насупился и уполз в свой угол с игрушками, уселся спиной к остальному миру, не глядя взял в руки первую попавшуюся игрушку – ею, как всегда, оказался зелёный плюшевый друг-медвежонок – и стал сопя, что есть силы, дёргать беднягу то за маленькие ушки, то за лапы.

– Ну, ты посмотри, что делает! Он ещё и обиделся, – возмущалась мать за его спиной, намереваясь вырвать из рук сына теперь уже медвежонка.

– Отстань от ребёнка, – сказал отец.

В ответ мать зашипела как закипающий чайник на керосинке:

– У тебя есть другие слова, Дэва? – отца звали Давид, но мама почему-то его называла Дэва, когда сердилась, и Дэвик, когда была в хорошем расположении духа.

– Есть, – ответил папа, – уйди.

Мама всплеснула руками:

– Очень смешно! Такой же, как твой отец: на всё отмалчиваться, когда надо что-то сказать по делу. Зато хохму глупую сморозить – здрасьте, пожалуйста!

– У тебя всё? – не повышая голоса, спросил папа.

– Тьфу на тебя! – крикнула мать, но в её голосе уже не было ни гнева, ни злости. Совсем как у бабушки Ривы, шумящей на деда. – Занимайся своим сыном сам, раз такой умный. А я пошла вам шутникам щи варить.

И мама, сняв с гвоздя у двери большой цве-

тастый передник, ушла на общую кухню.

– Подойди ко мне, - тихо позвал папа. Игорь оставил медвежонка в покое и подошёл. Папа подхватил мальчика под мышки, и Игорь совершил обратный перелёт на кровать.

Папа поставил его у спинки и сказал:

– Смотри, – открутил один никелированный шар и дал Игорю. – А теперь попробуй одеть.

-3-

И всё же, несмотря на столь доверительные отношения с тётей Верой, Игорь не мог никак решиться задать ей главный вопрос.

На стене, прямо на ковре над кроватью, у тёти Веры висел чёрно-белый портрет военного в фуражке. Военный был в гимнастёрке с погонами, серьёзный и молодой. Во всяком случае, выглядел значительно моложе тёти Веры. Тётя Вера, по мнению Игоря, была почти как его бабушки. Тем более что носила она платки, вязанные кофты и не наряжалась, как мама. А волосы заплетала в седую косу до середины спины. А ещё тётя Вера накручивала косу вокруг головы, будто корону.

Когда Игорь чаевничал в гостях у тёти Веры, она внимательно следила, куда направлен любознательный взгляд мальчика и, не дожидаясь вопроса, отвечала.

– Ты на слоников на комод смотришь? Это слоники счастья. Их семеро, как дней недели. Хочешь в руки взять, разглядеть? – и тётя Вера снимала с комода фарфоровых слоников, стоящих по росту, друг за другом, цепляясь хоботами за хвосты.

Так в руках у Игоря перебивали почти все предметы с комода и из буфета. Не только фарфоровые статуэтки, но и гранёные зелёные рюмочки и даже драгоценная (тётя Вера так и сказала – «драгоценная») тёмно-синяя кружка тонкого фарфора с золотыми цветами и ободком:

– Всё, что осталось от мамы, – сказала тётя Вера.

А ходики на стене Игорь не только потрогал, но и, сидя у тёти Веры на руках, натянул гири – «завёл часы».

И только о портрете тётя Вера не говорила ничего, хотя фотография висела на самом видном месте, и не заметить её было просто невозможно.

В конце концов, Игорь не выдержал и как-то спросил у мамы:

– Кто у тёти Веры на стене?

Мама ответила почему-то со вздохом:

– Это её жених. Остался на войне.

Что такое война Игорь понимал. У дяди Вани на войне остались ноги. У мамы на войне пропал папа, ещё один Игоря дедушка, которого он не знал.

-4-

Ночью Игорю приснился сон: тётя Вера бредёт по лесу такому, как на картине «Мишки

в лесу», что висела у них в большой комнате. Без платка, с косой – похожая на сестрицу Алёнушку из сказки. ... идёт и кричит: «Ваня! Ванечка, ты где? Ау!» И так громко, отчаянно кричит, что Игорю стало страшно и он проснулся, и закричал.

– Что ты, мой хороший? – раздался рядом успокаивающий голос и на лоб легла мягкая мамина ладонь.

– Мама! – Игорь протянул навстречу руки, и обнял маму за шею.

– Это всё только сон, мой хороший, всего лишь сон, – мама зашептала ему на ухо, и, склонённая, не снимая рук сына со своей шеи, стала гладить его по спине...

-5-

Вечером того же дня Игорь пил чай в гостях у тёти Веры. Выпил чашку. Отодвинул в сторону... спросил:

– Ты его искала? – и показал пальцем на портрет на стене.

Тётя Вера как раз встала, чтобы подлить гостю свежей заварочки. Белоснежный заварочный чайник в руках задрожал. Тётя Вера спешно поставила его на стол, боясь расплескать, и крепко зажала ладонью рот и нос, так что одни глаза были видны. И эти светлые большие глаза вдруг стали наполняться слезами. А из-под ладони вырвался то ли стон, то ли надрывный кашель.

Глядя на тётю Веру, Игорь испугался: плечики его подернулись вверх, сам он весь сжался, готовый в одну секунду сорваться и убежать куда глаза глядят. Это было ещё страшнее, чем сон, который он видел. И зачем только он спросил тётю Веру!

Но та уже совладала с нахлынувшим волнением и, наклонившись, обхватила кудрявую головку мальчика, прижала к себе, стала покрывать горячими поцелуями мягкую макушку, шепча-причитая:

– Мой ты маленький! Мой дорогой! Роденький мой...

Откуда было знать этому славному мальчику, что сегодня как раз случилась очередная дата гибели её Серёжи.

Ещё утром она доставала из буфета похоронку и в который раз перечитывала: «...Ваш муж... капитан Н. Сергей Петрович... уроженец... В бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 3 ноября 1943 г. при освобождении города Киева... Похоронен в братской могиле в селе Гатное».

Так вот уже больше двадцати лет для неё начинался этот день. Где бы она ни была, что бы ни делала – на работе или в выходной, здоровая или больная – в этот день она обязательно шла в Соломбальскую морскую церковь, где никогда за все годы советской власти не прерывалось богослужение. Ставила свечку за упокой души и, обязательно, Николаю-чудотворцу. А вече-

ром наполняла рюмочку до краёв, накрывала корочкой чёрного хлеба – для Серёжи. И себе тоже наливала. Выпивала со словами: «Покойся с миром, Серёженька! Вечная память». Знала: никто, кроме неё не помянет – детдомовские они были оба. С детского дома сдружились, потом вместе рабфак закончили. А как стукнуло 18 перед самой войной – и расписались. Да что тут вспоминать – обычная история.

А что погиб Серёжа, так на то она и война. Не держала она себя в ежовых рукавицах после смерти мужа, но и не гуляла направо: так, случилось трое мужичков, тоже бывших фронтовиков, на её вдовьем пути встретились. Но ни с одним не срослось: не по душе. Для утешения – конечно, но не для тепла, не для долгой жизни, когда тихими тёмными вечерами хорошо молчать вдвоём рядышком, в обнимочку или поодаль, глядя на огонь в печи, или просто так, сумерничая...

Жаль одного, не родила от Серёжи ребёночка. От случайных же поначалу не хотела, а потом и вовсе поздно стало – ни к чему. Однако ж деток любила всем сердцем. Оттого

и санитаркой в детской больничке работала, даже курсы прошла и уколы наловчилась делать, и с детишками в их коммунальном доме с охотой возилась.

А вот этот кудрявенький мальчонка как-то особенно к сердцу прикипел, полюбился. Доверчивый, добрый, но при этом, сразу видно, с характером: если молчит, то молчит, а удумал что, то всё равно сотворит. Даром, что родители не здешние, не северные люди, а сынок вот у них растёт чисто архангельский мужичок. Нет-нет, да и напомним её Серёжку в детстве: они ж с ним с семи лет знали.

И, поди ж ты, разве случайность, что именно сегодня Игорёк спросил про Серёжин портрет. Никогда до этого не интересовался, а сегодня взял и спросил, в поминальный день.

– Мой ты маленький! Мой дорогой! Роденький мой...

Игорь слушал этот шёпот, чувствовал, как горячая влага, капля за каплей касается его макушки, чувствовал и молчал, боясь пошевелиться в тёти Вериних объятьях.

Виктория Боброва

г. Нарьян-Мар

Последний бой рядового Носова

*Моим бабушке Марии
и дедушке Алексею посвящается*

В экспозиции музея «Сталинградская битва» представлена бронзовая иконка старинного литья «Святой Георгий Победоносец». Она найдена в захоронении советских воинов в Суровикинском районе и напоминает о защитниках Сталинграда, погибших за Доном в 1942 году. В их числе были и бойцы

229-й стрелковой дивизии полковника Фёдора Сажина.

...Алексей проснулся от лязга вагонных колес, поезд дёрнулся и остановился. Стоянка, можно будет выйти из вагона. Изнуряющая жара мучила всех. Нестерпимо хотелось пить, хорошо бы и водой запастись. Мелькнула мысль: очутиться бы сейчас в родной Усть-Цильме, умыться прохладной водой из Печоры, постоять на берегу, обдуваемом летним ветерком и услышать пронзительные крики чаек, проносящихся над водой. Алексей, как воочию, увидел рядом с собой Маню – свою жену-красавицу. Поженились они девять лет назад, но любил он её также крепко и страстно как в первый день, когда он заметил её на сенокосном лугу – статную, крепкую, с большими серыми глазами и длинными волосами.

Шел второй год войны, и хотя Алексей был призван осенью 1941 года, он еще не воевал. Сначала его вместе с другими мобилизованными привезли в сибирский город Ишим, где он попал в 452 дивизию (переименованную в январе 1942 года в 229 стрелковую), в ней и проходил обучение. Затем дивизию отправили на вооружение в город Богородск.

10 июля дивизию спешно погрузили на станции Рязань, в вагоне тихо переговаривались между собой, все догадывались, что состав идет к Сталинграду. Прямо со станции Камышин, полк выдвинулся по горячей степи в сторону Сталинграда.

Пятый день они идут маршем, прошли 150 километров, все ближе оружейная канонада.

Алексей не знал, что к середине июля 1942 года уже обозначились две ударные груп-

пировки немцев, рвущихся к Волге. Северная, в районе Перелазовского, и южная, наступающая от Обливской.

Тогдашний командарм 64-й – генерал-лейтенант Чуйков – отдал приказ 229-й дивизии выслать западнее главного рубежа два передовых отряда. Им предстояло максимально отвлечь силы противника, чтобы дать войскам время выдвинуться на рубеж обороны перед Сталинградом и укрепить его. Значительная часть дивизии всё ещё находилась на марше. Она должна была в пешем строю преодолеть 150 километров в условиях жары и безводья и занять 20-километровую полосу обороны на правом берегу реки Дон. К рубежу в районе станции Суровикино сумели выйти только пять батальонов без достаточных средств усиления.

В жарком мареве, когда воздух струился и дрожал перед глазами, раскаленные кирзовые сапоги жгли ноги и нестерпимо хотелось пить, Алексею вновь привиделась Мария, как будто бы он снова едет на лошади, запряжённой в деревенскую телегу, к ней свататься, вместе с Ермилом и его женой Настасьей Егоровной – теткой по матери, и двоюродной сестрой Марии Зинаидой.

В доме Марии он видел, как горят её глаза и пылают щеки, и чувствовал, что она согласна, но тут неожиданно против высказался отец Марии Артемий, по-деревенски Оря, ответив сватам, что Мария ещё молодая, девчонка совсем, и останется пока жить в доме. Мать Марии, Ортиха, молчала, но по всему было видно, что она тоже против такого брака дочери. Встали перед ним, недобро посматривая и закрывая Марию, братья её – Афанасий, Леонтий, Иван и Александр. Алексей знал, что старше невесты на десять лет, но знал и то, что образован, люди доверяют ему, Алексею Носову, избирая на руководящие должности в Совете и колхозе. Остались они тогда ночевать в деревне, всю ночь не спалось, но он горячо верил, что вопрос решится в его пользу, и сватовство состоится.

Видно было, что и в доме Чупровых не спали. Как рассказала потом ему Мария, всю ночь брат Леонтий, который горячо любил Маню, отговаривал ее от замужества, говорил, что в Абрамовской есть свои парни – молодые, красивые, что Алексей стар для нее, не пара ей. Приводил в пример Лариона Чупрова, сына Еремея, а Мария ответила, что был у них разговор, но Ларион собирался ехать учиться в военное училище, а она не согласна его была ждать. Отказала она Артамону – сыну расстрелянного за связи с белогвардейцами Алифера.

А Алексей ей нравится, и решила она сказать родителям утром следующее: «Замуж пойду, хоть выдадите, хоть нет, сама уйду – уходом!» Отец сдался. Было воскресенье, праздник – Петров день. Мать Марии накрыла на стол, поставила: суп, мясо, рыбу, шань-

ги, вина не ставили, в семье не пили. Братья на свадьбу не пришли – были против её брака, сестра Екатерина лежала на повети, так как считала, что она старше и ее очередь была замуж выходить, к столу не вышла.

Алексей, счастливый, забрав Марию и сватов, поехал в родительский дом в Карпушевку, что в пяти километрах от Усть-Цильмы.

О том, что Мария со своей подругой, двоюродной сестрой, дала обет выйти замуж нецелованной, он тогда еще не знал, как и то, что первая брачная ночь у них состоится только через полмесяца, он, везя молодую жену, не подзревал.

Топот копыт вернул его к действительности, мимо на карем жеребце с обильно лоснящимися от пота, тяжело вздымаемыми боками, проскакал командир полка Фёдор Фёдорович Сажин. Комполка любили и солдаты, и офицеры. Прибыл он для командования ими весной, когда еще шёл период формирования и комплектования их полка во вновь создаваемой дивизии. Все в полку знали, что у Сажина колоссальный боевой опыт как в обороне, так и в наступлении. Он воевал ещё в Гражданскую, в прошлом 1941 году защищал Смоленск, затем под Карачевом попал в котёл, но вывел полк из окружения, после чего оборонял Тулу и участвовал в Калужской наступательной операции. С таким командиром и в самом пекле войны не страшно.

Алексей знал, что Сажин тоже из Архангельской губернии, почти земляк, но никогда не смел говорить об этом. Уважал его за порядок в полку, дисциплину, хладнокровие, уважительное отношение к солдатам и заботу о них.

От жары мысли Алексея перескакивали с одной на другую. Мучительный зной изматывал солдат окончательно. Лето 42-го было очень жарким, температура поднималась выше 50 градусов. Идя в полном обмундировании, испытывая недостаток в еде и почти не имея воды, солдаты спешили, знали – скоро немцы начнут наступление.

Вдруг Алексей услышал пулеметные очереди, передовой отряд наткнулся на мотопехоту, порядок рассыпался, впереди завязался стрелковый бой, послышались взрывы. Он стащил винтовку с плеча, передвинул затвор, но патрон не вошёл в ствол, так как в страшной жаре патронташи от пота быстро промокли, патроны окислились от соли, не лезли в ствол винтовок и выстрела не произошло. Как в замедленном кадре увидел он приближающегося к нему фашиста и выхватил нож из голенища сапога, воткнул его в тело врага так, как он делал на охоте в борах на реке Цильме. Немец упал, а Алексей побежал вперед, в атаку, куда бежали богатыри Сажина. Увидев, как на молодого сибиряка сзади напал фашист, Алексей подбежал и нанёс удар по голове противника сапёрной лопаткой. Казалось, что бой длится вечно, но прошло

не более 10 минут, и столкновение закончилось. Собрав раненых и немецкое оружие, колонна начала движение вперёд, выслав перед собой передовой отряд.

«Вот и начались мои боевые будни, вот он, первый бой! Фашиста тоже можно бить, и у нас это получается!» – думал Алексей, тяжело дыша, шагая под палящим солнцем.

На дальних подступах к Сталинграду, западнее Суровикино, поступила команда: «Стой!», перед строем вышел командир полка Сажин. Он зачитал приказ главнокомандующего И. Сталина «Ни шагу назад!» и, обратившись к бойцам, сказал: «Мои богатыри! Перед нами ставится только одна задача – держаться любой ценой! И мы ее выполним!»

Затем начали окапываться. Быстро упала температура, как это бывает в степи. Уставшие люди долбили сухую, как камень, землю, пытаясь вырыть окопы. Все понимали, что бой придется принимать скоро и здесь. Копая окоп, Алексей думал о том, что завтра, возможно, будет самый решающий день в его жизни, от которого зависит, сможет ли он защитить свою страну, свою семью, или по цветущим заливым лугам Печоры тоже пройдет нога фашиста, и любимых им людей будут убивать и угонять в рабство в Германию. Останется ли он жив, увидит ли ещё когда-нибудь свою красавицу Марию, возьмёт ли на руки дочерей? Буду держаться любой ценой!

Даже если ему суждено погибнуть, он отдаст свою жизнь не зря, захватит с собой несколько фашистов. Он понимал, что все бойцы рядом с ним чувствуют и думают также. Воевать новобранцам полка Федора Сажина предстояло с закалённой в боях, опытной, хорошо вооружённой 6 армией фельдмаршала Ф. Паулюса: 24 танковый корпус, 44 австрийская дивизия и 51 армейский корпус. За плечами этих подразделений три года войны по всей Европе.

На рассвете 24 июля 1942 года рядовому стрелку 811 полка 229 дивизии Носову Алексею Кирилловичу удалось забыться коротким сном.

Ему снился дом, и то, как он вернулся из Вологды, где учился в партийной школе. Радостная Мария примеряла рипсовый платок, который очень подходил к её яркому, сшитому из парчи сарафану, рядом лепетали дочери, разбирая привезенные отцом сладости и такое красивое со вкусным запахом мыло...

Из короткого забытья его вывел рёв самолетов с чёрной свастики на крыльях, которые, низко пролетая над окопами, поливали их свинцом из пулеметов и забрасывали бомбами. От шума двигателей, стрельбы и взрывов хотелось глубже вжаться в окоп. Небо вокруг потемнело, загорелась трава, копоть закрыла все вокруг.

Вдруг в этом грохоте и свисте Алексей услышал новый звук – это был лязг траков немецких танков. Самолёты исчезли также неожидан-

но, как и появились, и перед глазами Алексея предсталидвигающиеся железные коробки, на расстоянии как игрушечные, и он насчитал их не менее шести десятков. Из длинных стволов вырывалось красное пламя, а затем раздавался грохот разрыва, за ними шла мотопехота.

– Танки! Готовьте гранаты, подпускайте ближе и бросайте! – отдал команду Сажин. – Осмотревшись по сторонам, Алексей связал гранаты между собой, нащупал и поцеловал старовечерскую иконку «Святой Георгий Победоносец», подаренную ему Марией, и попросил Бога помочь ему остановить врага.

Он видел приближающуюся к нему махину и, высунувшись из окопа, что есть силы метнул связку гранат, попав в гусеницу. Танк закружился на месте и загорелся, но всего этого Алексей уже не видел, сражённый очередью из пулемёта. Не видел он уже и того, как немецкий танк прошёл над его окопом и сравнял его с землёй, и того, как отчаянно отбивал атаку комполка Сажин, окружённый на командном пункте прорвавшейся вражеской техникой.

На рассвете в далёкой Абрамовке, на берегу реки Пижмы, Мария в доме своего отца Артемия вязала носки для отправки на фронт, рядом на палатах тихо спали, посапывая, дочери Ирина, Тамара и Валентина. Вдруг сердце её кольнуло, в глазах потемнело, и, поняв женским чутьём, что с Алексеем случилось непоправимое, она зарыдала, и откуда-то с небес услышала голос Мавры – мамки-покоенки, с причитанием и плачем поющую:

«Ой, скатилось моё колечки,
ой со правой-то руки,
Ой, заныло моё сердечко,
ой во белой-то груди.
Ой, сказали, что милый помер,
во гробе да лежит...
Во гробе сосновом, закрытый да доской,
Закрытый доскою, зарытый песком.
Я закинуся белой шалью,
ой, да выйду я на крыльцо,
Посмотрю я в ту сторонку,
откуда милой мой не придёт,
Он не придёт, не зайдёт,
в глаза не глянет, руки не пожмёт...»

О мужестве воинов дивизии, в которой воевал Алексей, стало известно всей стране. 30 июля 1942 года Совинформбюро сообщало: «Несколько танковых групп и два полка пехоты противника атаковали позиции части, где командиром тов. Сажин. Наши бойцы отбили атаку, уничтожили 9 танков и несколько сот солдат и офицеров противника». За десять дней боёв бойцы уничтожили более трех тысяч солдат и офицеров противника и до полусотни танков. Далось это дорогой ценой. Немецкий капеллан, воевавший летом 1942 года против 229 дивизии и попавший в плен, отмечал в сво-

их дневниках, что когда в бой идет Сибирская дивизия – день превращается в ад!

8 августа 1942 года немцы начали атаковать дивизию по всему ее фронту. Самоотверженно отбивая атаки, наши войска несли тяжелые потери, особенно от налётов вражеской авиации. В этой критической ситуации полковник Сажин отдал приказ об отходе на восточный берег Дона. На левый берег Дона переправилось не более 500 человек – всё, что осталось от 11-тысячной дивизии.

На 50 лет подвиг воинов 229 дивизии был забыт. Впервые о героизме бойцов погибшей дивизии заговорили в 1982 году, до этого о нём предпочитали молчать, уж очень печальна её судьба. В. Чуйков в своей книге «Сражение века» писал: «Спустя годы стало ясно:

не прояви бойцы дивизии невиданной стойкости, противник мог бы намного раньше достичь Сталинграда». Части вермахта рассчитывали за несколько дней пройти 150 километров до Сталинграда, а только под Суровикино застряли на две недели.

...После войны Мария переехала в Нарьян-Мар. Жила, работала, воспитывала детей в свободной стране, которую защитил и спас ценой своей жизни её муж. В 2000 году она получила сообщение из Министерства обороны о том, что её Алексей похоронен в братской могиле недалеко от станции Суровикино Суровикинского района Волгоградской области.

Пережив Алексея на 59 лет, Мария умерла в 2001 году, похоронена на Безымянном кладбище Нарьян-Мара.

Номинация «Специальный приз»

Ольга Пашун

г. Нарьян-Мар

***

Когда домой я возвращаюсь с фронта,
В плед завернусь, согрившись чашкой чая,
В клубок сматаю нитку горизонта
И долго душу в тишине латаю.
Собакой воет и зовёт обратно,
Туда, где холод, грязь, грохочет арта,
Пусть война груба и неприглядна,
Но где там враг, ты знаешь и без карты.
А здесь людей порой не понимаю,
Дождь за окном, пойду достану зонтик,
Потом на кухне выпью чашку чая
И вновь намечу путь к парням на фронте.

***

Жёлтый лист с янтарной позолотой,
Холмики багряные листья.
И жалея, вроде с неохотой,
Ветер треплет поздние цветы.
Лето лёгким облаком уплыло,
Дождь без перерыва моросит.
Грустно, что тепла нам не хватило,
Горько, друг мой осенью убит.
Чёрный сад, омытый непогодой,
Журавлиный крик вдали застыл.
Лист озябший с лёгкой позолотой
За последней птицей в небо взмыл.

Журавли

Посвящаю братьям Газдановым

Она ждала с похода сыновей.
И вечером, когда садилось солнце,
На запад, где стекает с гор ручей,
Смотрела молча, стоя у колодца.

Скрипел журавль и рвался в вышину,
Тянулся вверх за клином, словно птица.
Скорей бы мальчишки окончили войну,
Чтоб в дом родной однажды возвратиться.

Ушли на фронт семь статных сыновей.
Тассо просила, если они живы,
У солнца - обогреть теплом лучей,
Одежду просушить порой дождливой.

Луну молила осветить им путь
Иль скрыться в тучах и врагов запутать,
И чтоб могли хоть где-то отдохнуть,
Когда на место новое придут.

Но лихолетья огненный поток
Не пожалел родительское сердце...
И почтальон, ступивший на порог
Нёс похоронки на красноармейцев.

Мать умерла. Погибших сыновей
Ушел искать отец в небесной дали.
Он видел: семь прекрасных журавлей
Над домом покружившись, пролетали.

Лидия Сядейская

п. Красное

***

Средь воя метели и снежных заносов
Идут батальоны оленей с обозом,
Им шквалистый ветер в пути помогает,
И ночью снегами их след замечает!

Наш северный гордый красавец олень
Надёжный помощник, с ним друг ясавэй,
Одной единицей, в едином строю
Всегда исполняли работу свою!

С задачей тяжёлой для транспортных войск
Справлялись олени, ходили в обоз,
Возили оружие, боеприпасы
И продовольствие, даже приказы!

И коми и ненцы в дозоре стояли,
И русские их на посту подменяли,
Грузить помогали оленные нарты,
И вместе учили походные карты!

Пусть вечная память оленным отрядам –
Народа советского верным солдатам
Всегда остаётся на тундры просторах,
И в сердце друзей, и людских разговорах!

*Ирихаюни нисяна” нися
Фёдор Гаврилович
няби ирини Тимофей Фёдорович нарка
сайнорма мальңгы манзаравади’ еңэмня падвы*

Хаерцавэй хувы

Мань ю” пота хасава ңацекэм’, нюми Нядма.
Хувы’ няна выңгы мунхат немав хая. Лэ”мор”
малнаць, ты” туро”ңаць, ханяхавана ңаха”на
тёня” ңамняргаць таддикахад’ халэв” тёр
тэбкардаңаць: «Халэв, халэв!»

Небяв неманда хэ”мяхад ңэвахадан’ си”ми
нямзыле, тикахад’ есяр’ мюд тарп”махаданда
мяд манзьямнанда яебтё пя. Нисяв ңани’
нян’ ванебтё сылы”, ма: «Понгами манэць
тара, нянан’ тутан?» Мань мадм’: «Хадри’ ңо”,
ханядм’. Мань нядангоадм’ нидм’ ңа”, тэри
тарем’ си”ми вунсяда нюмде”!»

Небяв лаханорко”мами’ намд”махад,
немани’ хэвам’ хамадахая есерм’ ма”ламба
пя, мани’ санэйни’, нядаба пями’,
таддикахад мал’ ңокхана ңарка”я халы
то”олаха есерма” сюртева”, тикад ва”авна”
нива сярава”.

Мани’ нисян’ ня’ яха’ няю’ хаяни’, ханяна
нисями’ мивы ңано нусь, илева ямбан’ сидна”
ңавламба. Мани’ хэ”нё хаерцавэй хувэхэна
яхани’ нимня миңани’, лабини’ мун варето
со”. Нисяв сём’ мэ”ңа, сёхонанда вадетада
ңани’ нюмда Нядма’, таняна пыда небяхаюта
– нисяхаюта няд”мари вуни ңа”, тикана
пыда сюдбя хасава, вэбтый ңылекахат ямда

Надежда Талеева

г. Нарьян-Мар

ңэдабада.

Ниня ңарка поңгаханани' халя ненэйдарев' ябере. Мякани' мале' сьавсипой' тэврэйнись. Небяни' еданда мюня' ита саць ңаркавна лохомбись. Мань ханесэйни' небян' ми"ян. Пуна ңани' хувы ңавормава" ңась.

Тикы хаерцавэй хувы илм' сидя ян' тярңада: нерня няби пуна.

Пуна маць", фашистской Германия маня" яхана", хаерцавэй хувэна" ңобтики лабцеяд".

Нисяв сайнорман' нидусь хана", сэвда ныхысиць. Пыда хибяри" падвы падро" тэврадамбадэ Варандей – Каратайка' няю вэңгалавы сэхэры' нимня тасладусь. Тикы сехэры' нимня, тецьдан', ңаворцяван', хадан' нись сырць' нисян' ня' падро мадартамб-сетыни'. Мань нисян' сэвңэ тарамась, хавида ңо" сававна намдорңаць. Ңобңгуна нумда сава яляхана ңэдалыни', мань тын' харейбтембин, хуркари нум' нибта ңа" падро мер' тэврамба нидм' тара". Лакри' нисяв хибяхава ярм' намдвамда хэта. Мань инзелеркадм', ненэся варета сона ярм' намдадм'. Мани' нульини', ханямна-танямна сырңани', тадтикахад' сехэры вар' ниня ебцм' манэ"ңани'. Мерку' нудаха" мэни', хэвота ңацеке ңэвы. Хан' ни' ңамд"мани' нерңюна, ханерта хан' ты" манэ"ңани'. Тикы тeneванами' ңэвы, сахарамба ёховэмда ңаводана мер' хамедавэда, ңавэй' ңод" хасава нюнда нюм' – Ярта ңа"нив.

Падро ңэдалёлтамбвани' хавна мани' карбасха"на ңацеке" Варандейхад Чёрной ңэсы ңэсонд', тэврамбсетыни', тамальңгана таняна школа танясь, ханий ед" тамна пи" хамадамбсетыни', ид' нимня тэврамбсетыни'.

Иб" ңо" сайнормахана мани' вунисяни' мэ", ңабцата ңод" мань тарем' тасламбив: мани' хар"ни' манзъяханани' фашист маедэйни'. Нисян' мэ"мы сёхона Нядма сюдбя' е"эмня ненэсяңэ хая. Мань хаерцавэй хувэва" саюхат ңэдавась!

Рассказ посвящается памяти прадеда Фёдора Гавриловича и деда Тимофея Фёдоровича Талеевых, трудившихся в годы Великой Отечественной войны

Солнечное утро

Мне десять лет, зовут меня Нядма. В то солнечное утро я проснулся от звуков тундры. Щелбетами птицы, хоркали олени, где-то далеко тявкали лисы и раздавались крики чаек: «Халэв, халэв!»

Мама, проснувшись, погладила меня по голове и, выйдя из полога, захопотала по хозяйству. А отец посмотрел на меня с улыбкой, сказал: «Сети надо проверить, пойдёшь со мной?» Я ответил: «Конечно, а как же, ведь я же помощник, зря что ли меня так называли?»

Мама, услышав наши разговоры и поняв, что мы уже окончательно проснулись, начала

скатывать полог, а мы, вскочив, кинулись ей на помощь и все вместе превратили наш уютный полог в длинный жгут, напоминающий змею, и подвязали его над нашим спальным местом.

Мы с отцом пошли к реке, где стояла наша лодка, которую отец когда-то смастерил сам, и она была нашей верной кормилицей. И мы в тихое раннее утро плывем по нашей речке, едва слышен плеск вёсел, отец поёт песню, а героя песни зовут Нядма, он там не только помощник своих родителей, а богатырь, спасающий свою землю от злых чудовищ.

Рыба в нашей небольшой сети поблёскивала серебром. К чуму мы принесли её уже почищенной. У мамы в котле бойко кипела вода. Я передал нашу добычу маме. А затем был завтрак.

Это солнечное утро разделило жизнь на до и после него.

После объявили, что фашистская Германия вероломно напала на нашу Советскую Родину, а значит и на наше солнечное утро.

Отца не взяли на фронт, у него было слабое зрение. Его назначили почтальоном по почтовому тракту, проложенному по направлению Варандей – Каратайка. По этому почтовому тракту, невзирая на холод, голод, метель и пургу, мы с отцом перевозили почту. Я был для отца его глазами, а слышал он хорошо. Однажды мы в погожий день едем на своей упряжке, я подгоняю оленей, надо ведь быстро доставлять почту, несмотря на любую погоду. Вдруг отец говорит, что кто-то плачет. Я прислушался: и вправду доносится еле-еле слышимый плач. Мы остановились, осмотрелись по сторонам и видим: люлька лежит прямо на краю дороги. Быстро взяли на руки и увидели румяное личико ребёнка. Не успели сесть на свои нарты, как увидели быстро мчащуюся упряжку. Это был наш знакомый, слава Богу, он быстро заметил свою дорожную пропажу, ведь мальчика звали Ярта¹.

Кроме того, что мы возили почту, мы на карбасах перевозили детей из посёлка Варандей в деревню Черную, где была в то время школа, для которой ещё и заготавливали дрова, плавили по реке.

Хоть нам и не пришлось воевать на фронте, но я считаю, что мы своим трудом добились-таки фашиста, а сюжет песни, сочинённый отцом о богатыре Нядме, стал реальностью. Я защитил наше солнечное утро!

¹Ярта – имя героя, в переводе с ненецкого языка буквально «плачущий»

Клавдия Евсеева

п. Уемский, Архангельская область

Семья пропавшего без вести

Детство поскрёбышей военных лет

Стою на горе на самодельных лыжах. Выбрала лыжню с самым большим трамплином. Предвкушаю полёт с него. И тут с крыльца Егоровых Нинка босая, без головы¹ привет мне шлёт: «Эх ты», – с горечью в голосе говорит она, – Я тебе вчера крыльце выпала², дожидаясь, а ты даже не позвала?» Упрёк справедлив, да как пройти мимо лыжни? Толчок – и я лечу, а в голове: вовремя присесть, успеть распрямиться в толчке и спружинить, приземляясь. Получилось. Трамплин для ребят постарше рассчитан. Днём они на работе – кататься, сколько хочешь.

Старики и мы, поскрёбыши, в деревне только и остались. Так называли детей, родившихся последними в многодетных семьях.

Появившихся на свет уже после ухода отцов, погибших на фронте, было трое. Мы с Ниной и Валька – сын деревенской учительницы. Те, что постарше, на обмолоте зерна работали. Лошадей гоняли по кругу на молотилке. Нас туда даже не пускали. Того и гляди под копыта попадём. Но нам иногда удавалось проникнуть на площадку. Тогда мы садились на отходившие от центрального колеса деревянные брусы, за которые постромками цепляли лошадей, и катались.

Расписание на день

Нинкина обида быстро прошла, и пошёл день по расписанию. Накатались вдоволь и домой. Дела ждут. После обеда уже играть некогда. Нас, пятилеток и шестилеток, и на хозяйстве оставляли. Утром прибраться в доме: помыть посуду после завтрака и обихода мамы у печ-

ки, выпахать избу и сени, расчистить у крыльца и тропинку к дому. Днём напоить домашнюю живность. Натюкать³ лучковой пилой сырых берёзовых дров и занести к печкам, ещё сухих охапку для растопки. За водой десяток раз сбегать на озеро, набирая неполные вёдра. Летом скотинку закрыть во двор. Малочисленные грядочки почистить. Баловство это – овощи выращивать, то ли дело картошка и жито! Иногда на ручном жёрнове зерно смолоть, – специальный жерновок для детей стоял почти в каждой избе.

Зимой темнеет быстро. Иногда при свете луны поиграем в лунки. Вместо шара гоняем замёрзший ком конского навоза. Он стойко выдерживал удары наших палок.

Другое дело летом. Светло. В лапту до устали набегаемся. Иногда выходят подростки и дают представление на качелях, установленных в центре деревни. Качели огромные, расходящиеся под углом, с двумя сидениями. Парни встают и раскачивают их. А у нас сердечки в пятки, когда качели описывают полный круг. Ещё устраивают соревнования по прыжкам с них. Кто приземлится дальше, тот победил.

Начало трудовой деятельности

В семь лет бригадир дядя Федя обратился к нам с просьбой. Поляны бабы пашут. Надо оборонить. «Завтра утром сбор у конюшни», – сказал, как отрезал. Дядя Федя, отчим Валентина, вернулся израненный и больной. Кроме него из двадцати мужчин вернулись, кажется, всего двое. Один «инвалид совершенный», – с жалостью говорили бабы.

Наша троица пришла к конюшне, когда там уже стояли Колька Нечаев, Лёшка Гурбин и бригадир. Увидев ребят постарше, мы повеселели. Показал нам бригадир, как обращаться с упряжью, с лошадьми. Знал он, что лошадей совсем не боимся. Играя в прятки, мы иногда зарывались в сено, что давали лошадям в ясли, под самые их морды. Прикосновение тёплых, дрожащих губ нам даже нравилось.

К великому нашему огорчению, надеть хомут на шею лошади никто из троицы не смог. Дотянуться до головы всё равно, что до звезды. А стянуть хомут супонью силёнок не хватает. «Каши мало ели», – сказали парни и пообещали помогать всегда. Так и открыли страду посевную, а оказалось, трудовую деятельность. На водопой в обед уже летели галопом. Ездить верхом без седла целый день не только скучно, но ещё и опасно. Через пару дней ходить было больно. На спины лошадей набросили фуфайки.

Закончилась посевная, и сразу открылась новая страда – сенокос. Подростки подносили кучи сена, а нас на стога поставили. Задача – принимать и утаптывать сено, держась за стожар⁴. Скоро наши ножки начали кровоточить.

Самое страшное, когда по начинающим затягиваться ранкам, снова царапали стебли сухой травы.

«Не пойдём с обеда на сенокос», – твёрдо решили мы с Ниной. Валентин смолчал. Пообедав, чем Бог послал, спрятались в сарае. Вскоре у закрытых изнутри ворот послышались чьи-то шаги. «Девки, надо идти. Некому стоять на стогах», – вкрадчиво прозвучал голос дяди Феди. «Валька заложил», – мелькнуло в голове.

Молчим. «Девки, я конфет вам целый кулёк принёс», – весело заключил бригадир. Переглянулись и бегом к воротам. Купил он нас за сто граммов подушечек. Простили мы Вальке предательство. Даже не упрекнули.

Осень порадовала школьным звонком. Нам почти по восемь. Прощай, работа. Не тут-то было! Новое испытание ногам при сборе колосков после уроков. Обувь берегли, а кожа нарастёт. И грязь отмыть не проблема. У озера живём.

Школа

Школа была малокомплектная. В первую смену учились первые и третьи классы, во вторую – вторые и четвёртые. Материал объяснялся в порядке очередности. Во время объяснения одному классу другой занимался самостоятельно. Затем роли менялись. Я с интересом слушала материал третьего, успевая выполнить задание для первого. Валентин был замечен в том же. Учительница стала давать нам более сложные и объёмные задания. Так мы нагрузили её подборкой дополнительных заданий.

Школа занимала первый этаж дома раскулаченной и высланной из деревни семьи Седковых. В первой половине, игровой, стояла русская печь и длинный стол. Ну откуда брался ежедневно чугунок картошки, которую варила в печке учительница? Правление колхоза, видимо, выделяло по её просьбе. Мы ведь тоже колхозу помогали из последних сил. Во время большой перемены мы рассаживались по периметру большого стола и с огромным аппетитом ели горячую картошку, в мундире сваренную. Иногда даже с солью.

Но это ещё не всё. Чудо происходило по субботам, когда на большое блюдо опрокидывался чугунок, и из него с трудом вымывалась каша. Немного поджарив, она принимала форму опрокинутого чугуна. Ложками отколупывали куски этой волшебной каши, и ничего вкуснее нам было не надо.

Семья без вести пропавшего

Мы жили заботами наших мам, школы, нашего колхоза «17-й партсъезд». Босоное детство наше казалось нам естественным. Первой – праздник весны и труда. Утром торжественный пионерский сбор. Форма парадная: белый верх, тёмный низ. Для кофточек приспособили всё, что не тёмное. Главный атрибут – это галстук на груди.

Стоим в шеренге и от всей души горланим: «Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры...» А затем маршировка вдоль деревни. Колышется наша небольшая колонна с белым верхом. Сверкают босые пятки. Май наступил. Нечего обутку трепать. Но что это зеленеет? Пальтюшка новая на мне. Расстегнула, чтобы галстук был виден. Бабушка старое пальто перелицевала и сшила обновку. Не было такой силы, которая заставила бы снять её.

Большая радость ждала меня дома – брат Саша пришёл на денёчек со сплава. А бабушка его обнимает, причитает и плачет: «Положила бы я вас всех в запазушку и никуда не отпустила». Она обоих сыновей на войне потеряла, папу в сорок третьем и младшего, ещё не женатого, Андрея, во время Финской. Внуков очень жалеет. Они и дома почти не бывают. То на сплав, то на лесозаготовки, то на вывозку сена для лесопунктов. «Батюшки мои, да будет ли просвет когда-нибудь», – вздыхает она. Я стала утешать любимую бабушку, заступницу в моменты строгой оценки наших действий мамой.

Саша быстро организовал вспашку поля под картофель, затопил баню...

Отец мой, Василий Павлович Спицын, был отправлен на фронт в составе 944 стрелкового полка 259 стрелковой дивизии. В декабре 1943 года они вели боевые действия на территории Украины. Там он и пропал без вести.

Так моя мама Анна Алексеевна и пятеро несовершеннолетних детей стали «семьёй без вести пропавшего». Костю, Сергея и Нину сразу направили на лесозаготовки. Саша, необычайно способный к учению, был мал, заканчивал семилетку. А дальше его ждала участь старших.

Семьи без вести пропавших были лишены каких-либо льгот. Прохладное отношение к ним в стране чувствовалось. Бабушка сильно болела. «Риматизм замучил Терентьевну», – горевали равнодушные товарки⁵. Мама надрывалась на колхозной работе, оплачиваемой далеко не по вложенному труду. Все женщины деревни горевали не только по пропавшим кормильцам, но и о судьбах детей-подростков, работавших на вывозке леса и выполнявших непосильную работу. «Дровни часто не выдерживали тяжесть бревён: то подпруга лопнет, то оглобля не выдержит. Что делает подросток? Стоит на дороге и ждёт подмоги от следующего возницы, утирая рукавицей слёзы и сопли. Одежда на морозе колом стоит. К ночи в барак собираются промёрзшие, голодные. Всем надо сушить одежонку. Смрад, пар», – так рассказывали все, кто хлебнул этой участи. А матери дома тоской исходили по своим кровиночкам. И однажды Костя сбежал на престольный праздник домой. Ночь дома переспал, а утром, в день праздника, мама на лошадке отвезла его до Погоста и там нашла попутку. К месту дислокации наш Костенька попал, пропустив рабочий день. Суд был. Обошлось.

Может, помогли слёзы бабушки и мамы да вид заморыша Кости. А вскоре он был призван на военную службу в Северный морской флот. Служил семь лет, воевал. Был ранен. Имел награды. Вернулся с осколком сердца, который всё-таки убил его в сорок лет в разгар рабочего дня. Осталось четверо ребятишек.

Голод после войны был более лютым, чем во время войны. Шло восстановление разрушенного войной. Колхозы поставляли продукты городу. Личные хозяйства колхозников облагались натуральным налогом. Яйца, шерсть, молоко, мясо, шкуры сдавали по нормативам, спущенным сверху. Принцип таков: живёшь в деревне – обязан платить налог по всем видам сельхозпродукции. И есть куры или нет, а яички сдать обязаны. На Пасху яйца копили, а в повседневной жизни ели редко.

Байка ходила по деревне про стариков Кочиных. Степан в огороде шишличал⁶, а старуха обряжалась⁷ у печки. Вышла на крыльцо и кричит: «Степан, яичницу из половины яйца варить или из целого?» Пауза. И ответ, громко, на всю деревню: «А-а-а, Парасковья, вари из целого, пусть люди завидуют!»

Праздники Победы были для нас переживанием за слёзы мамы. На митингах оказывали почести семьям погибших и вернувшимся. О без вести пропавших говорить было не принято. Мама возвращалась всегда в слезах. И это в течение всей её жизни. Сергей пытался обратить всё в шутку. Мама причитает: «Всем подарки, почести, даже тем, у кого живыми

пришли, а наш жизнь отдал – и не вспомнят». Сергей спрашивает: «Мама, что дарили?» «Постельное бельё», – отвечает мама. Сергей иронизирует: «Так ты же у нас на матрасе без белья спишь». В 60-е, 70-е годы жили уже безбедно. Мама всё равно огорчалась, говоря, что дело не в этом. Умерла мама в 1980 году.

А в 1993 году в газете «Плесецкие новости» появилось сообщение военкомата о необходимости откликнуться родственникам героев Великой Отечественной войны, не получившим награды. В числе прочих была фамилия нашего отца.

Не буду описывать, сколько бумаги я извела, какое терпение проявила, обращаясь в различные военкоматы и инстанции для получения папиного удостоверения Ордена «Красной звезды». Вручили его только в 2005 году. Сестры Нины и моих дорогих братьев уже не было в живых. И только я, поскрёбыш, не знавшая отца, никогда не произносившая слово «папа», поплакала над реабилитированной памятью защитника моего Отечества.

¹ Без головы – без головного убора

² Выпахала – подмела

³ Натючкать – с трудом напилить

⁴ Стожар – шест, вбиваемый в землю в середине стога

⁵ Товарки – подружки

⁶ Шишличал – делал что-то

⁷ Обряжалась – выполняла хозяйственные работы

Любовь Филиппова

г. Нарьян-Мар

Горькое эхо войны

Давно, когда младшая дочка окончила первый, а старшая – четвёртый класс, за ужином, разговаривая о том о сём, мой дорогой обронил:

– Мне предложили подучиться два года в ВПШ¹ в Ленинграде. Я, конечно, отказался... Почему ты молчишь?

– Думаю, что для нас это нормально, а вот дочкам было бы полезно пожить там два года. Это же музеи, театры, архитектура, пригороды...

– Думаешь, надо согласиться? А как жить?

– Находят люди, значит, и мы найдём.

Обговорили, решили. В Нарьян-Маре среди знакомых мужа был ленинградец, предложивший свою квартиру, правда, очень дорого.

Сборы, хлопоты, заботы и волнения заняли всё лето. Я увезла дочек к своим родителям. Сама приехала в Ленинград в конце августа – снятая квартира новая, но пыльно. Быстро всё отмыла, съездила в ВПШ. Дорога туда и обратно – минимум три часа. Не будет ездить в автобусе, он привык ходить. Надо искать что-то поближе.

Завтра встречать семью. Не успеть в Пулко-

во к самолёту, если ехать первым автобусом. Еду вечером. Ничего, не привыкать — ночку посидеть. Приехала, нашла удобное местечко, сижу, читаю. А с погодой что-то неладное, рейсы задерживают, людей набилось тьма! Сидеть негде. Стоит громадная толпа. Присматриваюсь: одна пожилая женщина едва держится на ногах, на ней почти висят мальчишки — ровесники моих девочек.

Глазами, мимикой, жестами сигналию: позвать — потерять место!

Наконец-то! Глаза встретились, поняла, тихонечко подошла, почти не разбудила внуков. Расположили поудобнее мальчиков, уселись и начали беседу.

— Как я благодарна вам! Спасибо, что пожалели внучат!

— А я подумала, что вы учительница!

— Да, я учительница начальных классов, на пенсии. Давайте познакомимся. Надежда Васильевна. Я коренная ленинградка. Пережила блокаду. Супруг и единственный сын скончались, вот и живу ради внуков. Раз в год приезжаем сюда, ходим на могилку, чтобы не чувствовать себя безродными.

Собеседница задумалась, замолчала. Я не смела спрашивать, лезть в душу. Надежда Васильевна вытерла слезинки, спросила, как я здесь оказалась. Узнав, сказала:

— А ведь я вам могу помочь. Бабушка-то наша живёт одна в коммунальной квартире рядом с ВПШ. Меня она слушается. Я напишу ей записку, если захотите, чтобы пустила вас и сказала, сколько платить. Но всё непросто. Послушайте сначала о ней, а потом решайте.

Я знаю её с начала войны. Аня жила с мужем и маленькими дочками недалеко от Ленинграда. Красивая, трудолюбивая, скромная. Муж и она были совсем молодые, но самостоятельные, дружно жили, работали. Их село разбомбили в первые дни войны, в июне 41-го. Люди толпой, побросав всё, ринулись спасаться в Ленинград. На бегущих пикировали немецкие самолёты. Много людей полегло. На Аниных глазах убили мужа и старшую дочку...

Аня упала на них, обняла и лежала почти без сознания, не в силах ни говорить, ни думать. Сил хватало только прижимать к себе младшую малышку...

Не помнит, кто взял её за руки, резко поднял и закричал:

— У тебя дочь! Тех не вернёшь! Беги, спасай ребёнка!

Не помнит, как бежала дальше, как оказалась в большом помещении, где ей и дочке давали воду, еду, лекарства...

Когда полегчало, привезли в наш дом, в квартиру, хозяева которой погибли...

Аня с дочкой стали жить у нас. Нашли работу рядом, в церкви, приспособленной под цех по производству снарядов. Сначала была подручной, потом стала делать трудную мужскую работу — да так успешно, что позже её награди-

ли орденом, медалями. Дочка под присмотром няни-старушки. Иногда я с сыночком помогала им. Муж был на фронте, пока не ранили. Его переводили из одного госпиталя в другой. Потом пришла похоронка. Уже после войны я с трудом нашла его могилу. Псковская область, деревня Лона. Братская могила на 270 человек.

Надежда Васильевна долго молчала.

— Что поделаешь... Жили как-то, выживали. Иногда думаю: лучше бы в блокаду умерли! Грех это, но ведь они умерли — и боль с ними ушла. А у нас она не проходящая. Я вот не сужу Анну, что она такой стала...

Они ведь спились до смерти. И дочка. И сын мой, когда женился на дочке Анны. И сама Анна спилась. Я вот посылаю к ней вас, а вряд ли вы у неё приживётесь. Она не человек уже. Сами увидите.

Мой самолёт прилетел вовремя. Я оставила спящих и встретила семью. Поехали в снятую квартиру, накормила вкусно, поспали, потом поехали в центр.

Дорогой мой, любимый тундровик, как я и думала, решил лучше вернуться в Нарьян-Мар, чем по три часа ежедневно терпеть автобусы!

Пошли по адресу Надежды Васильевны.

Квартира грязная, запущенная. Старушка — тоже: грязная, старая, на ней что-то вроде больничных фланелевых халатов, перетянутых верёвкой, на голове намотано нечто вроде платка, голос вкрадчивый, лицо сморщенное, зубов мало, все гнилые.

Посмотрели, сказали, что будем думать. Привлекала близость к ВПШ, да и для детей и меня школа была рядом. Решили быть вежливыми, ласковыми, попытаться уговорить её измениться.

Нашлась союзница. Жила в той же коммуналке Тоня, ровесница моей мамы, но просила звать только по имени: Тоня, Тонечка.

Сирота круглая, в блокаду потеряла всех родных. Работала на Главпочтамте, в почтовом отделе. Быстрая, ловкая, приветливая, каждому найдёт доброе слово.

Она оказывается не знала о потерях Анны: поселили её в квартиру уже после Победы, а вскоре Анна запила. Тоня терпеть не могла пьяницу. Я ей рассказала. Тоня говорит: «Вот почему она когда перепьёт, кричать начинает: «Не похоронила я вас! Не сохранила!»

Мы договорились с Тоней: я отмою комнату Анны, выбросим её постель, купим всё новое, выбросим её халаты, которые она носит годами! Главное — уговорим её помыться, помоем её сами.

Половину задуманного сделали, причём пол был в окаменевшем кале старухи. Постель заменили, пожалели, что без противоголовок работали. Стали её мыть — она так кричала, что соседи в вызвали милицию — будто мы убиваем старуху. Хорошо, что мы это делали, отправив

мужа и детей на прогулку.

Милиция – три человека – очень грозно начали! Когда увидели её отмытую, в чистой новой одежде, когда выслушали наш рассказ – смеялись, хлопали старуху по плечам и говорили – радуйся да спасибо говори!

Но её было не переделать. Опять днём спала, гадила, вечером выходила на площадку, кто-то приносил ей выпивку, напивалась и кричала всю ночь. Стало ещё хуже, ведь кроме пенсии она пропивала ещё деньги, которые мы давали за квартиру. Нашего терпения хватило на четыре месяца.

Почему я пишу это к 80-летию Победы? Потому что таких старух, которых победила война, таких мужчин, стариков – много.

Говорят, мы пьяницы, русские. Не все! Но сил победить не у всех хватает. Старуха всё отдала для Победы, а война её победила. Сил не хватает у народа. Не хвастаться надо победами, а делать всё, чтобы не изводить людей! Мир нужен людям! Не стыдно мне, что у нас пьяни много, а жалко каждого – ведь как-то его жизнь довела до падения!

Берегите русский народ! Вот о чем думать надо, когда звучат салюты и идут парады в память о Победе.

¹ ВПШ – высшая партийная школа – высшее учебное заведение в 1946–1991 годах для подготовки руководящих партийных и советских кадров, а также руководителей средств массовой информации.

Владислав Чуров

с. Трусово, Республика Коми

Это просто война

Молодые мужики, но уже женатые, иногда в обеденное время, после колхозной работы собирались в кучку около сельповской лавки. У них почти у всех отцы не вернулись с войны. Совещались. Бутылка водки стоила 3 рубля 14 копеек. Расходились ненадолго. Затем с купленной бутылкой заходили к кому-то из ветеранов войны. Однажды я из школы пришёл рано домой. Старшие были ещё на уроках. Отец был дома. Он работал дорожным мастером. За столом на больших листах в клетку он чертил с помощью большой линейки какие-то чертежи, в тетрадку

записывал цифры, при этом бойко щёлкал костяшками на чёрных деревянных счётах. Эти минуты были радостными для меня. Я задавал отцу разные вопросы, он не спеша мне отвечал. Объяснял, что с помощью этих чертежей будет сделан очень крепкий мост через речку. Смогут ездить не только машины, но и трактора.

В один из таких дней в дом заходит какой-то мужик, здоровается и говорит отцу:

– Фёдор Антонович, позволь зайти к тебе с ребятами, посидеть... Своих отцов с тобой помянуть.

– Хорошо, покурите пока, – ответил отец, – на улице пару минут, я сейчас приберу тут.

Я залез на печку. Отец поставил на стол закуску и маленькие стеклянные стаканчики. Зашли мужики, сели на лавки и табуретки за стол. Разлили водку по стаканчикам. Что-то сказали и выпили. Оживились, тихонько, вразнобой стали говорить, спрашивать отца:

– Мы тут почти все в армии побывали, но не можем представить, как там было на войне, как могли погибнуть наши отцы?

Вдруг один из мужиков как-то неестественно громко хохотнул и крикнул моему отцу через стол:

– Не забудь же то, что кто быстрее драпал, тот и живой остался?! Отец резко встал из-за стола, подошёл к двери. Все мужики притихли. Открыл её настежь, вернулся, указал на дверь крикну и тихо сказал:

– Уходи.

Его друзья так строго на него посмотрели, что тот пулей вылетел на улицу. Мужики сидели за столом, потупив глаза, потом заговорили:

– Не обращай внимания на него, ляпнул, всяко бывает.

Отец внимательно обвёл мужиков взглядом. Сказал: «Кто был там во время войны в Советском Заполярье, на Мурманском направлении, воротились домой с Победой. Кто остались там... Лежат в Долине Смерти. Отступать было некуда... Стояли НАСМЕРТЬ».

Фронтовики литературного объединения «Заполярье»: подвиг на войне и в литературе

В далёком 1934 году в редакции общественно-политической газеты «Няръяна вындер» создано литературное объединение «Заполярье». Более 90 лет минуло с той поры, и каждое десятилетие оставило свой след в летописи этого творческого союза. В 1941 году развитие литобъединения прервано началом Великой Отечественной войны. Многие члены объединения встали на защиту Родины. Погибли на фронте Иван Меньшиков, Антон Пырерка, Александр Кузнецов, а на острове Вайгач – Николай Вылка. Вернулись с Победой и продолжили литературный труд Ефим Соболев, Николай Леонтьев, Александр Тунгусов, Александр Михайлов, Алексей Коткин, Анатолий Рожин.

Творчество фронтовиков-литераторов стало важной частью культурного наследия Ненецкого автономного округа, а их произведения, написанные как в военное, так и в мирное время, помогают сохранить память о подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне.

А мы хотим вспомнить Алексея Степановича Коткина, фронтовика, писателя, публициста и общественного деятеля, члена Союза писателей СССР и ЛитО «Заполярье», чьё 100-летие со дня рождения приходится на 2025 год – Год защитников Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Его судьба была наполнена событиями, достойными страниц героической летописи, а Великая Отечественная стала важной, а может быть и основополагающей, вехой в биографии.

Солдат великой эпохи

«...И гордость за свою великую Родину мне
довелось пронести через огонь военных
пожарищ и битв...»

А. Коткин

В ноябре 1941 года с установлением зимника Нарьян-Мар – Архангельск по рекомендации комсомола Алексей Коткин был назначен командиром вооруженного заслона, куда входили исключительно комсомольцы. Обязанностью «заслоновцев» была проверка документов у всех проезжающих по тракту в ту или другую сторону.

В августе 1942 года по комсомольскому призыву Алексей Коткин зачислен в Военно-морской флот, однако служил в авиадесантных войсках. В городе Маркс-штадте (с 1941 г. Маркс) на Волге «мы прошли суровую выучку воинов-авиадесантников и были зачислены в авиадесантные войска – самые мобильные в Советской армии».

«Когда началась война, я из своей деревушки под Нарьян-Маром попал на флот, учили на сигнальщика. Но потом вышел приказ Сталина о формировании десантных дивизий, и в начале 42 года меня перевели в эти войска. Отсев был такой, что, по-моему, и в космонавты теперь не так строго отбирают. Например, медицинская проверка: нужно было пробежать по коридору на скорость. Бежишь что есть мочи, и вдруг посреди коридора... проваливаешься в специальную ловушку. Пролетаешь метра два и попадаешь «в лапы» к врачам. Таким образом проверяли, годен ли человек к прыжкам с парашютом. Попрыгать мне потом изрядно пришлось – более ста раз... Только в тыл к немцам сбрасывали четырежды».

В сентябре 1943 года готовилась операция по освобождению Киева, и мы, десантники, должны были ударить немцев с тыла. Но с самого начала все пошло наперекосяк. В первую ночь посадили всех по самолетам, несколько часов продержали и высадили. Причин, конечно, нам не докладывали. А десантный паек уже выдали. У десантников тогда так было: впереди на штанах большие карманы, в них упаковывали запас питания на двое суток. Даже если по плану в тылу предстояло пробыть месяц, еды все равно на два дня. И боекомплект тоже по минимуму – только по одной обойме. Предполагалось, что все необходимое сбросят следом в специальных тюках на грузовых парашютах. Но за все свои боевые десантирования я такого тюка ни разу найти не смог. И те из моих знакомых, кто в тыл противника прыгал, тоже.

Сидели мы в самолетах, ждали взлета, а состояние было такое, будто последний день на свете живешь... Ведь все знают: десантник – этосмертник. Чутьлинеполовинаизсброшенных и до земли живыми не долетят – их еще в воздухе расстреляют...

И, наверное, о том, что нам боевой паёк выдан и что мы на следующий день десантируемся, стало известно немцам – ведь эти места были только что освобождены, еще работала вражеская сеть осведомителей. Когда на следующую ночь самолёты с десантом все-таки легли на боевой курс, фрицы нас ждали. Стрельба по самолётам открылась такая, что им пришлось разлетаться в разные стороны, да еще и сбрасывать парашютистов с высоты 4 тысячи метров вместо положенных восьмисот. Разнесло нас ветром так, что в условленную точку сумели собраться только 72 человека. Еды нет, оружия нет, численность для удара по тылам, прямо скажем, смешная... Решили пробиваться к своим.

Местность к скрытному передвижению не располагает — Украина же, перелесочки прозрачные, а дальше степь да степь. Две недели шли в постоянном боевом контакте с немцами... На поле зернышки осыпавшиеся наскребешь, вот и вся еда. Однажды по вони нашли труп лошади. Ее, похоже, еще летом убило, лежала в траве, разлагалась. Финками отпиливали по кусочку и ели. Капитан с нами был, предупреждал: «Ребята, аккуратнее с этой тухлятиной — желудки не выдержат!» Но многие не послушали, голод оказался сильнее разума. Так и вышло — несколько человек к утру умерли от заворота кишок в страшных мучениях.

Добрались до Днепра, соорудили плотик из подручных материалов, погрузили имущество и по октябрьской стылой воде переплыли. Нас на пять километров течением снесло да выбросило прямо в середине немецкой обороны... До своих нас добралось всего 22 человека.

Это война. А когда вам в кино всякую красоту про войну показывают — не верьте. Она вся страшная, вся, от начала и до конца!»

С 1943 по 1945 год воевал на фронтах Великой Отечественной войны: на Украине, в Белоруссии, Венгрии, Австрии и Югославии.

«Боевое «крещение» получил в сентябре сорок третьего, когда нашу авиадесантную группу на самолетах ЛИ-2 забросили на Правобережную Украину западнее города Киева. Мне пришлось участвовать в авиадесантных операциях под Старой Руссой, в Белоруссии на Березине, где ликвидировалась окруженная при нашей помощи фашистская группировка из семи дивизий, в том числе двух танковых».

Служа в воздушно-десантной армии и выполняя специальные задания, он 4 раза получал поощрительные отпуска домой, но ни разу

не воспользовался ими — долг путь на Север.

Был трижды ранен. «В феврале 1945 года наша 9-я гвардейская авиадесантная армия была брошена под озеро Балатон, где вел ожесточенные бои с немецко-фашистскими войсками 3-й Украинский фронт под командованием маршала Толбухина. Здесь мы, освобождая от фашистов земли Венгрии и Австрии, находились в непрерывных боях два месяца, взяли штурмом десятки больших и малых населенных пунктов, и том числе и столицу Австрии город Вены. К сожалению, до Дня Победы мне оставаться в строю не довелось — 28 апреля под городом Санкт-Пельшен я был в третий раз ранен, причем — тяжело. До октября был в госпиталях Вены (Австрия), Браилы (Румыния), Днепропетровска (СССР). В конце октября 1945 года добрался до Коткино в качестве военного инвалида».

«В боях на венгерской и австрийской земле больше всего запомнились такие эпизоды. Где-то после Балатонской битвы немцы крепенько поприжали нас танками, прорвавшись на линию нашей обороны. Один из «тигров» проутюжил мой окоп, засыпав меня по пояс землей. Все пережитое в те минуты вспомнить и описать очень сложно. Это может сделать только тот, кто настоящего боя не видел и психологического надрыва не пережил. Я же помню одно: танк за спиной. Скорее интуитивно, чем сознательно, я развернулся и швырнул на моторную часть танка противотанковую гранату, до этого приготовленную для броска, но из-за растерянности так и не брошенную в цель. Танк мгновенно загорелся, экипаж полез наружу через запасные люки, и я хладнокровно его расстрелял из автомата. После боя ребята вызволили меня из земляной ловушки. Здесь необходимо добавить, что такое пережил в тот день не только я. И всех нас от погребения заживо спасло лишь то, что в предгорной местности слой земли над камнем не превышал двадцати — двадцати пяти сантиметров».

Перед штурмом Вены командованию были нужны схемы обороны противника. И перед нами, полковыми разведчиками, была поставлена задача: добыть об обороне врага какие-нибудь сведения. После двух суток лазания на брюхе вблизи фашистских позиций мы определили один из штабов, запросили наших совершить на ту координату огневой налет. Под шум и треск рвавшихся мин и снарядов мы сумели ворваться в штаб, захватить много документов, какое-то знамя и вместе со всем этим пьяного фашистского старшего офицера».

Воинская доблесть стала неотъемлемой частью его биографии. Ордена Отечественной войны 1-й степени и Славы 3-й степени, медали «За отвагу», «За взятие Вены», «За Победу над Германией» — каждая награда хранит память о подвигах и испытаниях, пройденных с честью и достоинством.

В лучах отцовской мудрости

Надежда Яркова

Прозаик, член Народного литобъединения «Заполярье». Родилась в д. Коткино НАО, живёт в г. Нарьян-Маре.

Произведения опубликованы в альманахах «Заполярье», сборнике победителей X Архангельского межрегионального литературно-музыкального конкурса-фестиваля им. А. Грина «Остров надежды» (г. Архангельск). Победитель в номинациях «Проза»: VIII Архангельского межрегионального конкурса им. А. Грина «Остров надежды»; открытого регионального литературного конкурса «Родной земли благодать», посвящённого 95-летию А. С. Коткина и III открытого регионального конкурса авторов и переводчиков «Литературный регион 83», посвящённого 90-летию со дня рождения Алексея Ильича Пичкова, ненецкого поэта, писателя, журналиста, 95-летию со Дня образования Ненецкого автономного округа (г. Нарьян-Мар).

Время неумолимо бежит вперёд, с благодарностью оставляя богатые, душевные, тёплые воспоминания о родных, самых дорогих и близких людях – наших родителях. Мы этот багаж бережём, поглаживаем, устраиваем поудобней в своей памяти, чтоб дать прикоснуться к нему и другим близким – нашим детям и внукам.

В народе говорят, что отцом может стать любой мужчина, а папой – только особенный человек. Таким был наш папа – Алексей Степанович Коткин. Его самого многому научила деревенская жизнь, без смекалки да всяческих умений не обойтись. Его, в свою очередь, учил жить на земле дед.

Папа был на все руки мастер: плотник и печник, электрик, рыбак и охотник. Нас, пятерых детей, всем житейским премудростям учил без нравоучений, просто показывая своим примером. Мне на всю жизнь запомнилось, как после удачной рыбалки папа откладывал несколько рыбёшек отдельно от остальных, потом складывал их в мешок и шёл через дорогу в маленький покосившийся домик, в котором жила одинокая старушка. Я бежала следом, наблюдая их короткую беседу, раскланивания и улыбку хозяйки: угощение было всегда к стати.

После рыбалки сушили да чистили сети: нужно было долго-долго перебирать ниточные ячейки, пока весь сухой ил не осыпался. Ручки уставали, но глядя, как папа неторопливо, но настойчиво продолжает работу, тоже не останавливалась, очень хотелось помочь. Папа практически всегда работал молча, это уже потом я поняла: вынашивал, обдумывал,

складывал красивые тексты своих будущих книг. Папа, а точнее, родители, ведь мама всегда была рядом, жили по суровым законам крестьянской жизни: рано вставали, много работали, обихаживали семью. Сестра Наташа, на семь лет меня старше, вспоминала, как папа учил их с братом буквально всему: коня запрячь, на водопой его сводить, в лес за дровами самостоятельно съездить, управлять вёсельной лодкой. Однажды весной, в стремительный приход большой воды, эта наука помогла брату с сестрой спасти лодку от затопления.

Я уже не помню, а сестра рассказывала, что по вечерам в стареньком клубе на берегу реки, на репетициях самодеятельного театра, происходило искусное перевоплощение папы в героя пьесы: менялась мимика, голос, движения – создавался образ!

А как-то задорно, то печально пела гармонь в папиных руках! Мы наслаждались его игрой и просили сыграть ещё и ещё. Игра на гармонии в деревенской жизни была очень востребована: на всех гостях да вечеринках гармонисту лучшее место за столом оставляли. К слову сказать, «культурная составляющая» нашей семьи была на высоком уровне: папа увлечён был игрой в шахматы, учил детей, и всегда следил за игрой великих шахматных гроссмейстеров. По выходным всей семьёй слушали по радио «Театр у микрофона». Казалось, тогда никто не делал громких движений, и даже время строго упорядоченного ужина немного сдвигалось. Родители очень любили фильмы в клубе, и к выходам как-то особенно подготавливались.

До сих пор помню запах книг сельской библиотеки, которые были частыми

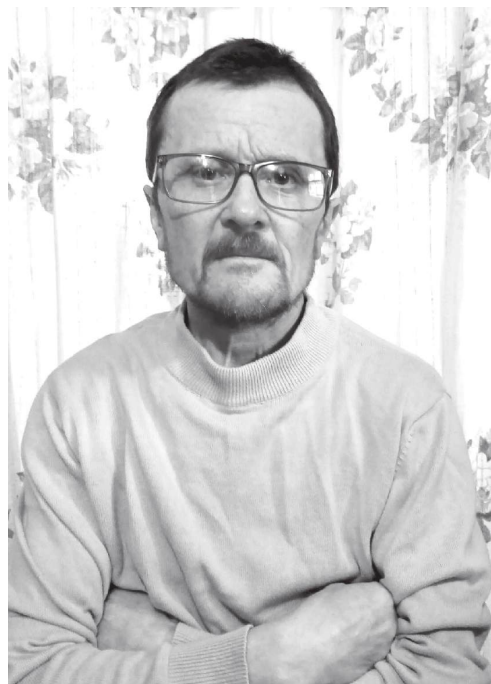
гостями нашего дома с родными глазами-оконцами. «Роман-газеты» читались по вечерам и выходным, а в остальное время чинно лежали в отведённом месте. В таком житейском круговороте дел, забот, событий папа творил, писал заметки, рецензии, очерки, рассказы, романы. Выхватывая любые мало-мальски свободные минутки, брал ручку, садился за стол, углублялся в свои мысли, и мелким бисером ложились они на бумагу. Когда была закончена смысловая часть или глава задуманного, она предоставлялась на суд домочадцев: папа читал вслух, высказывались мнения или задавались вопросы, что-то додумывалось, поправлялось, и работа продолжалась.

Многому мы учимся у родителей. Для меня очень ценно, что в моей семье это происходило по-дружески, ненавязчиво, прикасаясь к сердцу доверием.

На коленях у папы.
Из семейного архива Н. А. Ярковой

Избранные стихотворения

Иван Рочев

Родился и живёт в п. Хонгурей, НАО.

Поэт, член Народного литературного объединения «Заполярье». Публикации в сборнике «Литературная карта НАО», альманахе «Заполярье», газете «Нярьяна вындер», специальном выпуске детского журнала «Пунушка идет в школу», журнале «Мурррр+» (г. Калининград). Призёр Всероссийского конкурса «Была война...» в номинации «Литературное творчество» и открытого регионального литературного конкурса «Родной земли благодать», посвящённого 95-летию со дня рождения писателя А. С. Коткина.

Из цикла «Русская артель»

***

У реки село стояло
в дальних северных лесах –
там лугов, болот немало,
всё в загадках, чудесах...
Куполами храм сияет
за покрашенным мостом,
сам Господь благословляет
храма сельского крестом.
Вот артель – краса и сила –
двадцать крепких мужиков –
и пахала, и косила
по заветам стариков.

Все добры, трудолюбивы,
жадность, тяжба не в чести,
не болтливы, не крикливы –
языком что зря мести.
Дружно всем дома поставят –
всё добротнo, на века,
без заботы не оставят...
Помогала и река.
Порыбачат всей артелью
ранней, утренней порой –
белой, лёгкою метелью
край тумана за рекой.
Все они – отцы семейства
(дети дружною гурьбой) –
не терпели ротозейства,
уважали труд любой.
Днём работа да забота,
вечер – банька и парок, –
всё от праведного пота –
тих июньский вечерок.

Коль работать, так с размахом,
 а гулять – то весело!
 Все недобрые со страхом
 обходили то село.
 ...Рано, рано на рассвете
 тихо скрипнуло весло,
 весть недобрую в пакете
 к ним с посыльным занесло.
 Прошептал, давно не спавший,
 слово страшное – «Война»,
 был смертельно он уставший,
 в чубе русом седина.
 Тихо спящего укрыли –
 пусть немного отдохнёт.
 Как сидели – так застыли,
 слышно, как комар поёт.
 Встал Игнат – он только с пашни, –
 что тут думать да зевать,
 мирным был наш день вчерашний,
 нынче ж нужно воевать...
 Жёнам строгого наказу:
 на сегодня – не рыдать,
 нас пошлют на фронт не сразу,
 помучат – ать...два...ать!...
 Посидели на дорожку
 каждый в собственном дому –
 положи мне кружку, ложку,
 принадлежности к письму.
 – Ты пиши мне письма чаще,
 буду ждать я ваших слов –
 мне от них и пища слаще
 там, куда б не занесло.
 Самый малый в колыбели,
 остальные за столом,
 всё б глядели да глядели –
 рано думать о былом.
 Эту ночь не вздремнули –
 было им не до того,
 память всю перевернули:
 как встречались у стогов,
 целоваться не умели,
 всё гуляли до утра
 и вдвоём красиво пели –
 счастье пусть несут ветра...
 А теперь одна дорога –
 на огромную войну,
 от родимого порога
 гнать германскую волну.
 Вся артель – краса и сила –
 на заре ушла в туман,
 неба высь заморосила,
 скрылись крепкие дома.
 Долго женщины стояли,
 проводив кормильцев в путь,
 губы тихо повторяли –
 сохранит Господь вас пусть...
 Светоч веры православной –
 храм высокий за мостом –
 (враг найдёт конец бесславный!)
 осенил артель крестом.
 Прошептал звонарь Вавила,
 провожая земляков –
 сколько б сила не давила,

для России нет оков!
 А Россия отправляла
 в бой своих богатырей,
 свечка в храме чуть дрожала
 от дыханья матерей...

***

...С той поры воды немало
 в этой речке утекло,
 льды не раз уже ломало,
 словно хрупкое стекло.
 В ожидании и в заботах,
 в снег и стальные ветра,
 без краёв кипит работа,
 почтальона ждут с утра.
 Письма ходят очень редко –
 видно, некогда писать –
 тот в бою, а тот в разведке...
 Время было бы поспать.
 И на пашне ранней зорькой,
 летом в солнечных лугах,
 в осень кисть рябины горькой –
 день да ночь в своих кругах.
 И трудились неустанно,
 малых деток берегли,
 так хотелось быть желанной...
 Как вы всё перемогли?!
 Жёны верили и ждали,
 да ещё любить могли,
 всем, кто ждал бы, – по медали,
 если б те им помогли.
 Мы поклонимся им низко,
 этим женщинам войны!
 Что разили пули близких –
 в этом вашей нет вины...
 ...А они в степях далёких
 защищали Сталинград,
 в небе месяц одинокий,
 но солдат ему и рад.
 Сколько вырыто землянок,
 километрами траншей,
 сколько сношено портянок,
 ложкой выхлебано щей.
 Стало, братцы, веселее:
 ветер свежий нам в лицо,
 снег на утро был белее –
 будем немца брать в кольцо.
 И отцы, и наши деды
 воевали до конца,
 от беды и до Победы
 затыкая пасть свинца.
 Рассвело с седой метелью,
 молча роты поднялись,
 вместе дружною артелью
 ратным делом занялись.
 И летело над снегами
 наше грозное «Ура!..»,
 гул стоял под сапогами –
 жди нас в гости, немчура.
 Чьё-то вздрогнуло сердечко
 во родимой стороне,
 тихо скрипнуло крылечко...
 Пал хозяин на войне.

...Время шло, менялись даты,
лишь следы от той волны,
победители-солдаты
шли домой с лихой войны.
Сил и жизни не жалели,
всё шептали «Повезло»,
о погибших всех скорбели –
сколь их, братцы, полегло...
Воевали как умели,
сколько пройдено дорог –
были степи, реки, мели –
уберёт в боях их Бог.
На груди звенят медали
и сияют ордена,
а кругом родные дали –
вот река уже видна.
День уснул за тихой речкой –
крепко спится от трудов,
храм стремится в небо свечкой,
да костёрчик у прудов.
Как родных своих встречая,
заскрипел вдруг коростель,
видеть их уже не чая, –
вот она – жива артель!
...День пошёл и росы пали,
зорькой слышно – правка кос,
кто-то спал, а кто не спали –
запах трав и сенокос.
Белой лёгкою метелью
край тумана над рекой,
вышли дружною артелью,
осенил их Бог рукой.
...Где-то может и поныне
в том селе добро, уют,
жизнь в России не остынет,
если строят и поют.
Даль светлеет за горою,
серебром полна река.
Мне б туда, – мечтал, не скрою, –
отдохнуть душой слегка.

Избранное

***

Дождь шумел по крышам,
наполнял посуду
и ушёл неслышно,
наследив повсюду.
Вся трава сырая
каплями искрится,
а у стен сарая
лужа серебрится.
Тундра пробудилась –
стало всё красиво,
листьями встряхнулась
под горою ива.
Над Печорой радуга
превратилась в мостик –
от души всех радуя,
приглашает в гости.
А в лугах заречных
вдруг запахло мятой
и цветком беспечным,

нежностью не смятой...

***

Июль качнул зелёной веткой
и птицей раннюю пропел,
а я с восторженностью детской
на утро летнее смотрел.
Там облака окрасив, солнце
в лазурном море уплыло,
а в неба синее оконце
взмахнуло бабочки крыло.
Июль – воды живые росы.
В нём льётся тихий перезвон,
поют за речкой где-то косы
порою утренней сквозь сон.
Россия – церковь белой свечкой,
а купол в небо устремлён,
в лугах на зорьке – конь с уздечкой...
Я в тишину твою влюблён.

***

От младенчества давнего-давнего
полюбил я свой коми язык...
Где-то там, за красивыми ставнями,
отголоски июльской грозы,
А у домика самого крайнего,
что стоит в стороне от дорог,
от росы, может, дождика раннего
ветерок молодой чуть продрог.
Те слова, что я слышал от матери,
что в лугах говорил мне отец, –
как цветы расцветали по скатерти
золотым хороводом колец.
Коми песни народные тронули
и качалась моя колыбель,
шелестели берёзоньки кронами,
да о чём-то скрипела мне ель.
Шёпот ивы у старенькой пристани,
где зовёт и зовёт пароход, –
я смотрю всё внимательней, пристальней
в тот уплывший за рощицы год.
Греют душу напевы те давние,
те, что я позабыть не смогу,
как и дом мой с красивыми ставнями, –
я к нему через годы бегу...

***

Белые лебеди, серые гуси,
а между нами стеною зима,
вас на далёких озёрах дождусь ли –
вновь за окошком снегов терема.
Зимнее солнце – капелька грусти,
а на пригорке темнеют дома...
Давнее детство никак не отпустит,
будет в душе потаённо дремать.
Греем дыханьем замёрзшие руки,
и на ладонях как будто весна...
Там, за стеклом, отдалённые звуки –
птицы кричат. Может это из сна?
Белые лебеди, серые гуси...
Снова меж нами седые снега.
Милого севера звонкие гусли
мне бы услышать в родных берегах...

Ольга Пашун

Родилась и живёт в г. Нарьян-Маре.

Поэт, писатель, член Народного литературного объединения «Заполярье». Автор книг «Обогреть любовью», «Хрупкое счастье», «Джек», «Спираль времени». Публикуется в альманахе «Заполярье», детском журнале на русском и ненецком языках «Пунушка», газете «Для СВОих» творческого сообщества «За Россию», журнале «Двина», альманахе творческого объединения «Стихия душ», детском журнале «Мурр+».

Победитель открытого конкурса по созданию гимна Заполярного района Ненецкого автономного округа (2021). Финалистка конкурса «Герой» проекта «Творческая среда «МОНОЛИТ» (г. Москва, 2023), поэтического конкурса «Верные Родине» (г. Брянск, 2022). На стихи Ольги Пашун Первый Московский кадетский корпус исполнил песню «За своих».

Куда исчез Гришка?

Взрыв разметал укрытие, и ускользящее сознание схватилось за мысль: «Откуда у них столько коптеров?» И не было даже возмущения, лишь какое-то безразличие и констатация факта.

Лёха очнулся от холода, хотел подняться и застонал от боли в ноге – штанина пропиталась кровью. Рядом раздалась ругань. Скопил глаза: друг Гришка пытался открыть аптечку. Он мобик¹, из Вологодской области, в феврале уже полтора года, как на СВО. Лёха же контрактник, чуть больше полгода воюет. Морщась, достал нефопам и вколол прямо через одежду. Полегчало. Перетянул жгутом ногу и оглянулся.

Метрах в трёх лежали Малыш и Жук. Особо и не знаком с ними, недавно прибыли. Потихоньку, с остановками, подполз к парням.

– Ну, как оне, живы? – Гришка вытянул голову, с надеждой глядя в сторону ребят.

– Не, за-задвухсотились, – Лёху потряхивало то ли от холода, то ли от потери крови. Скорее, от всего вместе. – У те-тебя тоже по ноге влетело?

Друг, все так же ругаясь, окая, перетягивал ногу:

– Да ишо и руку твари посекали, но некритично. Как вот к своим добираться будем?

Они попробовали подняться.

– Не, мы даже сесть не можем, а ползти тем более. Придётся ждать, когда о нас вспомнят, –

Лёха передвинулся ближе. – Блин, как холодно-то.

– Слушай, у тебе пожевать есть? – Гришка сгреб ладонью снег и слизнул, – и пить хочется. Где-то рюкзак был, не вижу.

– Сейчас, тушёнка в кармане есть, вот с водой проблема, – вытащил банку и удивлённо посмотрел, обратился к Гришке уже с позывным, – глядь, Кот, осколок в крышке застрял, ну и ну!

– Везунчик, не весь металл в себя собрал, – Гришка засмеялся. Замерзшими руками зацепили куски мяса, заели снегом.

..Фронт двигался медленно. Сначала отрабатывали самолёты. От звуков тяжёлой артиллерии уши закладывало. Потом шли штурмовики, пехота.

Недавно в этой лесополосе обустроились, только и успели среди голых, покоцанных деревьев окопы с блиндажом вырыть. На деревья смотреть страшно, стоят чёрные, к небу обрубки протягивают, словно взывают о помощи!

Зимой, как на ладони, поле белой скатертью устлано, на которой всё видать. Летом хорошо было, листва на деревьях прикрывала, можно спрятаться.

Сознание уплывало, Лёха пытался сосредоточиться.

– Кот, у тебя пакет перевязочный есть? Жгут бы снять да тампоны поставить.

– Не, нет, в рюкзаке всё было, сам видишь, разметало.

Время исчезло. Иногда Лёха приходил

в себя, смотрел на друга и снова уплывал куда-то. Холод уже не чувствовался. Вдруг боль взорвала голову, застонал. Кто-то поднял его. С трудом открыл глаза, сухими губами прошептал: «Свои». Да, это были свои, пока переносили, растрясали. Лёха стонал, пока обрабатывали рану, но всё же спросил:

– А Гришка, он рядом со мной был, где? Он жив?

– Не было там никого, вот только в сторонке двухсотые лежали.

– Это Малыш и Жук, – и всё, сил говорить не было.

Сколько времени был без сознания – не знал. Когда открыл глаза, на лице маска кислородная и сверху белый потолок. Жив, значит. Потихоньку очухался.

– Вот ведь везунчик ты, парень, – рядом оставилась пожилая санитарка, – откачали тебя врачи, не думали уже, что выкарабкаешься. Кроме ноги, у тебя и почки отказывали, к аппарату подключили, диализ делают.

Она чем-то занималась и продолжала говорить:

– А родня-то знает, где ты? – и увидев, что повёл головой в сторону, взмахнула руками, – мать-то, поди, глаза выплакала! Как бы ей сообщить, у тебя ведь даже документов нет! Вот беда-то!

Она ходила, мыла пол и тихонько сокрушалась. Сколько здесь таких мальчишек, больных. У этого хоть одна нога укорочена, а ведь есть, упаси Господи, и без ног, и без рук. И за этого мать, наверное, молится, потому и вытащили его врачи. А говорили, не жилец, когда привезли. Четыре дня в поле лежал, поморозился, да нога перетянута была. Два раза её укорачивали, неясно, что дальше будет.

– Ну что ты, сынок, плачешь, что ли? Ну, поплачь, поплачь, легче станет. Жизнь-то продолжается, – санитарка присела около парнишки, – как тебя кличут?

– Лёха, – еле слышно просипел в ответ. – А как жить, когда ноги нет.

– А что нога, у некоторых мозгов нет, а бывает руководят народом. Нога-то, конечно, не вырастет, но протез сделают и пойдёшь, ещё танцевать будешь. Женат ли?

Она вздохнула, поднялась, взяла в руку марлю.

– Женат, дочь есть, – говорить было тяжело.

– Вот видишь, уже хорошо. А почему документов у тебя с собой не было, оставил где, что ли? Мы даже в журнал записать не могли.

– Не знаю. Были документы, военник² был. А куда делись, не знаю. И друг рядом раненый был, тоже пропал куда-то.

– А куда же он, раненый, деться мог? – Женщина взмахнула рукой и стала похожа на птицу с одним крылом.

– В том-то и дело, что некуда деваться, ранен тоже сильно, двигаться не мог.

– Слушай, у тебя в брюках, в заднем карма-

не, телефон нашли, мы уже думали, что выкинуть придётся, он весь в крови был. Но у нас парнишка почистил, сделал что-то, не разбираюсь я в телефонах этих, и зарядил. Вот он, может сфотографирую тебя да матери пошлю?

Дыхание перехватило, и он только кивнул. Фотку послали матери.

***

Лена плакала перед иконой и просила:

– Мать Божья, помоги сына найти, кроме тебя и помочь некому! Пусть найдётся, только не плен! Пусть без руки, ноги, но только живой! И не плен! Слышала я, как там бывает, обращаются. Помоги, Господи, верни сына, прошу, умоляю!

Уже месяц искала она сына, и никто не мог сказать, где он. С одной части перевели в другую, командир обещал, если узнает что, сообщить, но перестал отвечать на звонки. Вот и оставалось плакать да просить о милости. Давление периодически подсакивало, а с глаз не проходила краснота... После школы Лёша уехал на учебу, женился и остался в Воронеже. Характер тот ещё, скажет, как отрежет. Вот и на войну пошёл, слушать не стал.

Вдруг телефон тренькнул, смс пришла. Страшно смотреть, сколько звонков было, когда сообщали, что сын в плену, всего-то надо перевести 500 тысяч.

– Вы что, не верите?! – убеждал мужской голос с украинским акцентом, – переведете и на следующий день он будет у вас дома! Сейчас скину фото. Но фото было не сына, а его ИНН и паспорта. Вот и теперь вопрос – что там пришло? Страх и надежда боролись, но всё же открыла, а там фотография.

– Ой, Лёшенька!

Дверь хлопнула, зашла с работы дочь:

– Мама, что случилось?

– Посмотри, фото Лёши! Живой! Где он только?

– Так, он в маске, значит в реанимации, хотя искусственный интеллект сейчас любое фото сделает, – она увеличила снимок, – смотри, на наволочке написано «Воронеж», значит, там искать надо. Всё, не плачь, завтра в военкомат пойдём, они помогут, запрос сделают.

Всё сделали, нашли сына. Из Воронежа в Москву перевезли, в Бурденко. Ещё одна операция. Мать рвалась к сыну:

– Лёша, сынок, ну можно я приеду, рядом побуду.

– Нет, не вздумай даже, вот протез сделают, буду сам выходить, тогда приедешь. А то насмотришься на парней, а у тебя давление. Люба здесь, ухаживает, так что не переживай!

Люба – невестка – сообщили когда, сразу прибежала в госпиталь. И в Москву полетела, дочку с бабушкой оставила.

Характер у сына, конечно, не сахар, и мнение только одно правильное – его! Как же он похож на деда! Лена вспомнила отца, на сердце поте-

плело. Тоже воевал и тоже без ноги оказался.
И характер такой же, ну точь-в-точь.

Сердце отпустило, всё налаживается! Весны дождались, солнышко светит!

Дверь хлопнула и стало шумно. Внуки пришли из школы, заполняя собой всё пространство. Как они это делают?

Вечером забежала дочь, загадочно улыбаясь.

– Мама, едем в Москву! Вот билеты, тебе и мне! – она потрясла билетами и закружила мать.

Та едва отбилась:

– А как же работа?

– Самое главное, хочешь Лёшку увидеть? Хочешь! А как я тебя одну отпущу? И я огонь на себя возьму, двоих-то нас он замучается ругать! Мам, ну всё путём ведь, ты что?

– Хорошие вы у меня, слава Богу за всё! А слёзы – это так, сейчас пройдут.

***

История моя закончилась, но меня мучает вопрос – куда исчез Гришка?

¹ Мобик (воен. жарг.) – мобилизованный

² Военник (воен. жарг.) – военный билет Вооружённых сил России

***

Диме Шевченко

Димка, ну где ты, откликнись! –

Я, помолясь, вздохну.

Скоро в цветах вишня

Встретит опять весну.

Димка, наверно в небе

дронов опять полно?

Как же ты там без хлеба,

Да и в норе темно.

Димка, ты ведь напишешь:

«Жив я, что слёзы лить!»

Димка, меня ты слышишь,

Надо врага громить!

Только я не привыкну

К гибели на войне...

Слышишь меня, откликнись,

Ты ведь напишешь мне...

***

Горечь полыни в поры попала,

Горьким стал воздух, травы пропали.

Листья слетая, что-то мне крикнут,

К боли сердечной я не привыкну.

Дождь бьёт по крышам, слезы смывает,

Птиц перелётных крик замирает.

Я на коленях к Богу взываю:

Тех, кто погибли, пусть встретят в Рае!

Воины света, Родины стража –

Давит на плечи вязь камуфляжа.

Выжившим в битве даруй спасенье!

Горькая осень. День – воскресенье...

***

В блиндажах, в каких-то хатах,

Чаще – в норах, на земле, –

Жить приходится солдатам,

Нет удобства на войне.

Обострились слух и зрение –

Там свистит или шуршит?

И бывает, что мгновенные

Жизнь солдата сохранит.

В блиндажах, в каких-то хатах,

Чаще – в норах, на земле,

Не уснуть в обстрел солдатам,

Не уснуть и дома мне.

Шью трупы, гуманитарку

Разложила по мешкам:

Эти «тиграм», эти «барсам»,

Эти в госпиталь отдам.

Внук с машинкою играет,

Вдруг протягивает мне:

– Бабушка, отдай солдатам,

Им нужнее на войне!

Синь небес в глазах сияет,

И душа белей, чем снег.

Слава Богу, вырастает

Настоящий человек!

***

Когда обрушится поток

И небо схлопнется с землею,

Покроет волосы платок

На праздник, купленный тобою.

Твоей любви простой залог

Я вижу в каждом завиточке,

Он проведёт через порог,

Когда поставлю в книжке точку.

Он будет греть и обнимать,

Напоминать о прошлой жизни.

Я с радостью смогла принять

Миг от рождения до тризны.

***

Андрею Чуклину

Крепко держал тебя Ненецкий край,

Ты же пытался в столицы прорваться –

Люди известные, творческий рай,

Округ же звал и просил возвращаться.

Ты погружался в пучину морей,

С гребнем волны возвращался в начало.

Лодка уплыла... Ну как там, Андрей? –

Ветер со мною вздыхает печально.

***

Я писала в рифму мысли,

Развлекалась, как могла,

С речки их на коромысле

Рано утром принесла.

Днем ходила, собирала

Вместо ягод и грибов,

Вечером же написала

Друг за другом много слов.

Долго их переставляла,

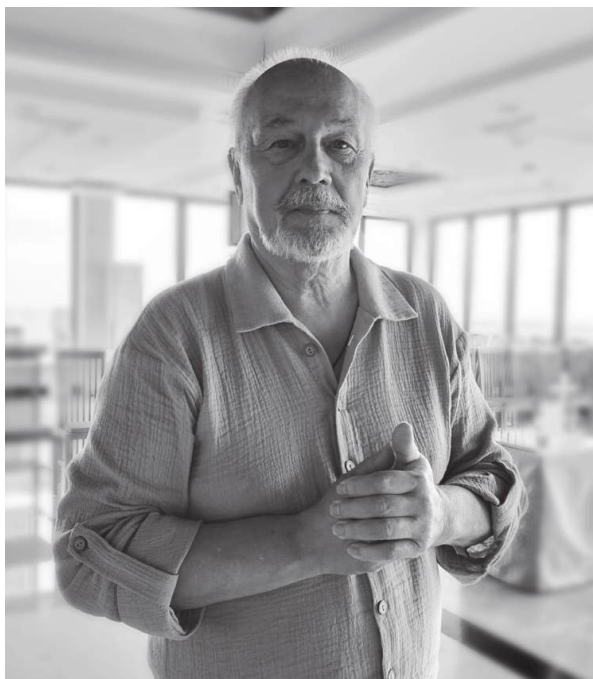
Мудрых, добрых, озорных,

Шепчутся слова устало,

Превратившись в новый стих.

Робинзон из Варандея

Александр Меситов

Родился и живёт в г. Туле.

Публицист, прозаик, редактор, член Союза журналистов РФ и Союза писателей России, Народного литературного объединения «Заполярье».

Александр Михайлович, профессионально занимаясь журналистикой, редактированием, никогда не забывал о литературе – «копил» впечатления и материалы, писал рассказы и повести. Так было и с Нарьян-Маром, где он жил и работал в газете «Нарьян-на вындер» в 80-е годы прошлого века. Книга «Дожди в августе» и другие написаны по северным впечатлениям.

Александр Меситов – автор двух книг стихов и четырех книг прозы. Призёр и победитель региональных и всероссийских литературных конкурсов.

Удивительная, полная трагизма история произошла в Ненецком автономном округе в октябре 1987 года. Мне о ней поведали работники местной милиции. Бросив все редакционные дела, я немедленно вылетел на побережье Печорского моря в поселок Варандей. Но герой будущей сенсационной публикации оказался не просто замкнутым человеком, а будто был одержим болезнью абсолютной немоты, про таких говорят – из него слова не вытянешь. Но я всё-таки из положения вышел, использовав в полной мере протоколы допросов, другие милицейские документы, дневник Тайбарей и свои личные впечатления от встречи с северным Робинзоном. Вот что у меня получилось.

НАРЬЯН-МАР. ОВД. ГОРДЕЕВУ. ШЕСТОГО ОКТЯБРЯ 1987 ГОДА НА ЛОДКЕ КАЗАНКА-5М2 БЕЗ НОМЕРНОГО ЗНАКА УБЫЛИ В НЕИЗВЕСТНОМ НАПРАВЛЕНИИ ЛАГЕЙСКИЙ СЕРГЕЙ ЕГОРОВИЧ 1956 ГОДА РОЖДЕНИЯ И ТАЙБАРЕЙ ПЁТР ИВАНОВИЧ 1951 ГОДА РОЖДЕНИЯ. ДО СИХ ПОР НЕ ВЕРНУЛИСЬ. СООТВЕТСТВУЮЩИМ ЗАЯВЛЕНИЕМ ОБРАТИЛИСЬ РОДСТВЕННИКИ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ. ПРОШУ РАЗРЕШЕНИЕ НА ОБСЛЕДОВАНИЕ ОСТРОВА ДОЛГИЙ И БЛИЗЛЕЖАЩЕЙ АКВАТОРИИ МОРЯ С ПОМОЩЬЮ ВЕРТОЛЕТА. ОДИШАРИЯ 16.10.87 г., п. ВАРАНДЕЙ.

Из розыскного заявления: «Пропавшие без вести были одеты: П. И. Тайбарей – шапка-ушанка с кожаным верхом, фуфайка чёрная, брюки брезентовые, свитер шерстяной тёмно-синий, рубашка х/б в цветах (тёмная), сапоги

– бродни; С. Е. Лагейский – шапка кожаная меховая, фуфайка черная с воротником из искусственного меха, свитер серый с белым узором, рейтузы синие, сапоги резиновые болотники».

... В тот день после обеда они выехали порыбачить на речку Черную. Было это шестого октября – в день рождения Тайбарей. Ему исполнилось тридцать шесть. Он сбегал к Лёшке Хатанзейскому, одолжил у него две канистры бензина и когда пришёл на берег, там, на сонной морской волне, култыхалась лодка, и на её борту, сунув руки в карманы куртки, сидел Сергей.

– Ну что, поехали?

– Поехали, – ответил Сергей и правой рукой потер грудь, – сердце что-то покалывает. Погоде что ль меняться, а?

Через полчаса, рассекая легкие гребешки волн, их «Казанка», подталкиваемая двадцатью пятью лошадиными силами, легко бежала вдоль берега. Еды с собой не брали, ружья тоже. Опытные, с закрытыми глазами помнящие здесь каждый заберег, каждую отмель – они ничего не взяли с собой, надеясь скоро вернуться домой. Им, привыкшим с детства к нелегкому делу рыбака и охотника, такое было не впервой. Если что – рыбой прокормимся.

Шли от старого Варандея по заливу, в горловине, в протоке, отделяющей остров Песяков от материка. Здесь они повстречали на лодке соседа Николая. Не останавливаясь, разминулись, поприветствовав друг друга кивком головы (всё равно за моторами ничего не слышно),

махнули рукой на запад, мол, мы туда. К вечеру добрались до устья реки Бочурки. Остановились переночевать в рыбацкой избушке. Встретили здесь охотника. Тот оказался из деревни Чёрной, попросил отвезти его домой. Ну что ж...

На другой день втроем выехали, к полудню были в Чёрной. Попутчик накормил их обедом. Дал ещё двадцать литров бензина. Потом они ещё поцедили неводом воду, рыба попадалась. Не сказать, чтобы бедный был улов, но и не особо богатый. В общем, жить можно. Сергей Лагейский так и сказал: «Жить можно». Как уже стало смеркаться, решили возвращаться домой, в Варандей.

Здесь необходимо сделать маленькое отступление. Чтобы от Чёрной добраться до Варандея, надо вначале идти прямёхонько от берега в море, потому что от реки Чёрной справа далеко в Паханческую губу уходит песчаная коса – мелководье, рыбаки такие мели именуют «кошками». Вот эти самые «кошки», царапающие своими когтями днища, и надо было обогнуть, уйдя далеко в море, а потом опять повернуть к берегу и идти вдоль него до самого посёлка.

Шли, правя нос лодки строго на север, и стремительно густела надвигающаяся со всех сторон осенняя темнота. Тёмное море, тёмное небо, и с каждой минутой мрак плотнел, становясь всё чернее и чернее. Когда глаз стал терять последние призрачные ориентиры, Петя Тайбарей стал озираться налево, направо, назад, ещё и ещё назад, потом робко предложил:

– Серёга, может, назад повернуть? А?

Сергей успокоил его:

– Ничего, Петя, сейчас вправо заберём, чуть пройдем, а там и маяк увидим на Песякове. На него и будем держать.

Они еще некоторое время шли на восток. Но проблесков маяка всё не было и не было. Распахивая мотором воду, пробовали брать ещё правее, ещё, чтобы вернуться к берегу, брали влево, вправо, вперед и назад – но везде была только вода. Кружили то тех пор, пока не кончился бензин. Заглушить мотор и дожидаться рассвета они просто не догадались. Хотелось действовать, в темноте всё время мерещился берег: то совсем рядом, то чуть в стороне...

Когда рассвело, бензина не было ни капли. И с первыми еще робкими светлыми полосками в небе ветер погнал по воде мелкую рябь. Очень скоро эта рябь перешла в волны, которые росли и росли, раскачивая лодку, срывая с гребней пену и крупно брызгая солёным, горьким дождём. А морские качели продолжали свой разбег, свою игру с этой крошечной лодочкой.

Через час началось такое, что иначе как светопреставлением и не назовёшь. Они легли на дно лодки и, вцепившись в шпангоуты, боялись только одного, чтобы их не вышвырнуло

за борт – плавать оба не умели. Впрочем, хоть бы и умели – куда и сколько плыть? Волна порой так задирала судно, что нос лодки смотрел в небо. Ещё через мгновение они чувствовали, что стремительно летят в огромную бездонную пропасть, и, казалось, что падение это будет последним, что наверху сомкнутся тяжёлые воды...

Поплавки, помещаемые в боковые ниши лодки, рыбаки обычно выбрасывают – туда и сети можно положить, и мешок с рыбой, и вообще – вместимость больше. На этот раз их меньше всего заботила вместимость лодки, заботила остойчивость. Кажется, впервые люди пожалели об этих самых поплавках.

Так несло и трепало их долго, очень долго. Чередовались рассветы и закаты, шторм то чуть успокаивался, то вновь принимался лютовать, не давая передышки этим двум своим пленникам, насквозь мокрым, замёрзшим и голодным. В редкие минуты, когда можно было поднять голову, Тайбарей вычерпывал воду, звал Сергея:

– Встань, погрейся.

Но Лагейский слабо отмахивался от него. Он попросту не мог подняться: в сердце будто кто вцепился когтистой лапой и не отпускал ни на минуту. К этой боли потом еще прибавилась острая боль в почках. Он все больше молчал, мужественно перенося эту боль и только один раз, не глядя на своего товарища, сказал:

– Не выбраться нам, Петька, отсюда.

– Потерпи, Серёга, потерпи. Что ж, везде что ли вода? Где-то же и земля есть. К земле вынесет, увидишь – вынесет.

Улов из лодки вымыло водой, чудом уцелели две рыбы, их они сырьём, пресно и невкусно съели потихоньку в первый же день. Пили по глоточку горькую морскую воду. Стыли от холода ноги, руки, зябли под сырыми ватниками мокрые спины. Мокрой была вся одежда, даже трусы, майки, носки. Поливало их нещадно.

В этот день, по сведениям окружной гидрометслужбы, температура воздуха колебалась от минус одного до ноля градусов. В последующие несколько дней температура поднималась максимум до трех градусов тепла.

Сколько их носило штормом по морю, вычислить удалось потом – пять суток. Пять!

Из объяснения. «По существу заданных вопросов поясняю... Мы ничего не ели, пили только морскую воду. Лагейский попробовал раз грести веслами, но бросил, пожаловался, что болит сердце. После этого он все время лежал в лодке. К берегу нас прибило днём...»

Выбраться на берег было не так-то просто, лодку било о камни, и рыбакам никак не удавалось подняться на ноги, от ударов они вновь и вновь валялись на дно лодки. Сергей себя чувствовал совсем плохо, и Тайбарей, маленькому и щуплому (на вид совсем мальчишка-подросток), пришлось на себе тащить товарища. Уложил, где было потише. Посуше. Уложил не

на песок, а на небольшой кусок брезента, прихваченный из лодки. Пока устраивались на берегу, «Казанку» о валуны покорежило, изуродовало до неузнаваемости, и спустя время она затонула.

Пётр решил осмотреться, куда их вынесло, и он начал взбираться по крутому берегу наверх. За пять суток его так укачало, что даже на спокойной и твердой земле поначалу ходить нормально не мог. Шатало его, будто пьяного. Взобравшись наверх, он увидел, что в этом месте земля ножом уходит в море, а, значит, это тонкий, незнакомый мыс или остров. Рядом торчала деревянная пирамида – вышка, это был так называемый триангуляционный знак, подобные знаки необходимы специалистам для ориентирования на месте. Было холодно, хотелось и есть, и курить, но рядом было озеро с пресной водой, и это уже казалось счастьем, огромным счастьем, которого, сидя всю жизнь в тепле и уюте, не понять. Они попили воды и, прижавшись друг к другу, уснули.

С того момента, как они выбрались на сушу, Сергей не разговаривал, он все время молчал.

Из объяснения. «По существу заданных вопросов поясняю... На следующее утро (второго дня, как мы выбрались на остров) Лагейский подполз к лужице, что была рядом с ним, напился воды и остался лежать. Через несколько минут я подошел к нему. Он был уже мертв».

До самого вечера он сидел над телом друга. Не плакал, не кричал, а закрыв глаза, сидел рядом и молчал. Теперь он остался один. Вечер был морозный и чистый, солнце пряталось за море, и по небу плыла раскаленная малиновая лава в лиловых разводьях. С передышками, взяв мертвое тело под мышки, он исполнил последний свой долг перед товарищем. Отбуксировал его к деревянной пирамиде (приметное место) и у ее основания сложил на груди холодные руки друга, бережно обернул голову его фуфайкой и заложил тело со всех сторон камнями.

В это время их уже хватились. А первые три дня родственники просто ждали, надеясь, что Сергей и Пётр переживают где-то в тихом месте непогоду, шторм, дождь. Через три дня заволновались.

Из объяснения. «Я, Егор Васильевич Лагейский, 10-11 октября на вездеходе вместе с сыном Василием и водителем Василием Поздеевым осмотрел всё побережье от избы Семёна до устья реки Потей и обследовал район Русских озер. Но следов пребывания Сергея и Петра не обнаружил. Вернулись ни с чем».

Я знаю, что Сергей из своей лодки выбросил кормовые полавки, так что, если лодку захлестнет водой во время шторма, она сразу же утонет. Долго на лодке в открытом море не продержишься, лодку волной зальет».

Шестнадцатого октября по служебным делам в Варандей прилетел опытный работник Ненецкого ОВД С. И. Одишария. К нему-то

и обратились с заявлением родственники пропавших без вести. Было это шестнадцатого числа. Шестнадцатого.

Сразу о случившемся дали информацию летчикам полярной авиации, геологам, морякам и другим. Первая мысль у Одишарии была – обследовать побережье и остров Долгий. Почему именно Долгий? Ведь островов в этом районе (и больших и маленьких) несколько десятков – он не знал. То ли интуиция сработала, то ли вспомнил Сергей Ипполитович, что когда-то очень давно кто-то ему рассказывал, что двух рыбаков в шторм после многих часов болтанки прибило к Долгому. Но к тому моменту, когда в распоряжение С. И. Одишарии прибыл вертолет, поступила информация от лётчиков пассажирского Ан-24, что в районе реки Бочурки зафиксирована лодка-моторка голубого цвета, по всем приметам схожая с той, разыскиваемой. Людей ни в лодке, ни рядом не было.

Они облетели на низких высотах буквально каждую сопку, каждую складку местности в этом районе. Результат – ни лодки, ни людей. Никого. С толку сбила эта случайная схожая лодка голубого цвета. Вездеходы, вертолёты, морские суда и самолёты прощупывали море и тундру, но результатов не было. Еще через несколько дней родственники пропавших без вести (выплакавшиеся женщины и почерневшие от горя мужчины) сказали: «Не надо больше искать».

...А Петя Маленький, так звали Петра Тайбаря близкие люди, похоронив друга, пошёл на юг, потому что в другую сторону (с высокого места это было видно) только вода. Шёл он двое суток. Сил не было, сказало истощение, первые признаки дистрофии. Часто падал, подолгу лежал, не шевелясь, собирая силы. Потом окажется, что за эти двое суток прошёл всего лишь пятнадцать километров.

Однажды ночью ему показалось, что в той стороне, куда он держал путь, мелькнула на самом горизонте хрупкая горка крошечных желтых огней. Неужели буровая? Это действительно была буровая, с острова она (за шестьдесят километров) в тихую погоду видна довольно хорошо. Но дойти до неё по морю мог разве что Христос.

К концу вторых суток он увидел избушку и не поверил своим глазам – думал, что это галлюцинация, мираж. Но избушка не исчезла, она стояла на высоком берегу реальная, от морских ветров и студёных морозов почерневшая и покосившаяся. Когда-то здесь жили метеорологи, но после их отъезда Долгий вновь был диким и необитаемым. То, что это остров Долгий, Петр понял по надписи, начертанной внутри на стене каким-то эмоциональным жителем погоды. Что – то вроде такой фразы: «Боже мой! Это остров Долгий!»

Когда люди насовсем покидают своё жилище, всё хорошее они забирают с собой.

Но кое-что и остается. Изба продувалась в щели ветром. Но она же и защищала от непогоды. Обследовав избу, Пётр нашел сказочное богатство – коробок спичек, несколько окурков, карту Архангельской области, огрызок карандаша, старые бумаги, две булки, зеленые от плесени, еще сухарик, полбанки жира (на этикетке – корова), а за избой бочку солярки. Теперь он был богат, как царь морской.

Усевшись на нары, закурил окурков. То ли от слабости, то ли от того, что отвык от курения, голова пошла кругом, а руки задрожали. Сколько ему ещё здесь находиться, он не думал, не предполагал и, не отдавая себе отчёта, незаметно и преступно все припасы съел в два дня. Потом еще через день, когда голод вновь скрутил желудок, он с фотографической точностью вспомнил, где кусал эти зелёные твердые булки – и ползал по полу, собирая в ладонь редкие крошки. Останется еще жир в той железной банке и его, свой единственный припас, он растянет на месяц.

Дни были похожи один на другой. Вставал рано. Кипятил в какой-то посудине воду, растворял в ней крошечный кусочек (полчайной ложки) жира, медленно пил горячую воду и шёл на улицу. Собирал с передышками, с частыми остановками дрова (благо плавника по берегу было немало), выкладывал костры на берегу, топил печку. Всё время тошнило от голода и хотелось спать, спать, спать. Но он сам себе не позволял этой слабости. Где-то читал, что спать в таких случаях нельзя. Как только его клонило в сон, слипались веки, он, шатаясь, выходил на улицу и топтался вокруг избы, на ветру со снегом и морозцем – сон отступал. Видел несколько раз песка, один раз зайца. Поднял камень, но бросить дальше двух метров не смог.

Дни отмечал зарубками на двери. Потом через двадцать восемь дней своей жизни на острове он вдруг подумает, что не дожидаться ему, когда скует море льдом, чтобы дойти, доползти до той буровой по замёрзшему морю. Он уже еле передвигался, так у них в Варандее ходили разве два-три старика, доживающие последние дни своей долгой старости. Тогда он возьмет огрызок карандаша и листок бумаги. На листе нарисует свою избушку, рядом озеро, вдоль берега три деревянные вышки, пронумерует их № 1, № 2, № 3. Под основанием вышки № 3 нарисует крест и припишет одно слово – «здесь». А перевернув лист, напишет: «Долгий. Из Чёрной выехали 7-го к вечеру, темнело. На Долгом 28 дней. Два дня шёл до избы, еле дошёл. Товарищ скончался на второй день, как прибыли на Долгий. Сколько дней носило нас по морю, не знаю. Воды не было, пили соленую воду. Была свежая рыба (немного), тем и питались. Товарищ ничего почти не ел, пил соленую воду, спал все время. Обои промокли насквозь, холодно. Сiju почти месяц. Вертолеты пролетают высоко. Ко-

стры жгу почти каждый день, напрасно. Погода дрянь, запад».

Он не боялся смерти, он был готов к ней. Боялся только, что люди не узнают, что с ними произошло, что не найдут и не похоронят почеловечески его товарища Сергея Лагейского. Поэтому Петя Маленький и написал эту записку. Она была постоянно с ним, и каждое утро в строке, где было написано: «На Долгом 28 дней», он ставил чёрточку, еще одну, еще... Всего восемь чёрточек.

Он жёл костры, поливал их соляркой и чадил чёрным дымом, но суда в этом месте не проходили, а вертолёты летели высоко за облаками. Когда от голодного обморока терял сознание, полз на улицу, под робким снежком находил пресный ягель и с отвращением жевал его, думая: «Если оленям ягель что-то дает, значит должен дать и мне. Умирать же подожду...»

Однажды утром, в трёх кабельтовых от острова, он увидел танкер. Штормило, и судно стояло, укрывшись от непогоды под высоким берегом острова. На гнущихся ногах, падая и спотыкаясь, Петя бросился зажигать свои костры, он лил последнюю солярку, чадил дымом, и, ворочая во рту опухшим языком, пытался кричать. Но звуки только едва сипели в его хриплой и сухой глотке.

Жёл костры он до самой ночи, а когда они прогорели, Петя, размазывая слезы по чёрночугунному опухшему лицу, поплелся в избушку. Проснувшись на другое утро, он даже не пошёл на берег. Не торопясь, молчаливо и угрюмо стал готовить к топке печь и наливать в мятую посудину пустую озёрную воду. В дверь постучали...

Из объяснения. «По существу заданных вопросов поясню... Позавчера я увидел невдалеке в море танкер и опять весь день жёл костер. А вчера, когда в избе рубил дрова, вдруг в дверь постучали люди. Так я попал на судно. На радостях фамилию капитана и название судна я не спросил. Меня доставили на судно, где осмотрел меня врач. Я рассказал о случившемся. Покушать мне ничего не дали, дали только чаю. С сахаром».

Шел сорок второй день с того вечера, когда они выехали на лодке «Казанка 5М2» из Чёрной в Варандей.

Из рассказа С. И. Одишарии:

– Сразу же на вертолёте я вылетел к Долгому, у которого на якоре стоял танкер. Оттуда моряки связались с Варандеем по радиации. Летел и лихорадочно высчитывал (я тогда уже всё знал), когда умер Сергей – до 16 октября или после. Ведь шестнадцатого я узнал о пропавших и сразу же подумал почему-то о Долгом. «Казанка» на Бочурке сбила меня с толку.

Лагейский умер тринадцатого, и шестнадцатого Сергей Ипполитович ничем уже не мог помочь.

– Да, – соглашается он со мной, – не мог. А Тайбарю? Ему-то ведь мог сократить эту

пытку?

Сестра Петра Тайбаря Катя сказала:

– Вы его лучше про Долгий не спрашивайте. Он теперь, как выпьет, всё плачет. Ему надо отойти ещё, отогреться. Один теперь не любит быть. У нас часто остаётся ночевать, все с племянниками играет... Завтра дак на Медынский рыбачить собирается...

Он укладывался, собирал какие-то вещи, запихивал папиросы в сумку, выбегал то к соседу, то его кто-то вызывал в коридор. Сидеть на месте Петя Маленький не мог.

Говорили мне про него разные люди одно и то же. Безобидный. Заводной, весёлый... Всё так. Только даже когда он улыбался, в глазах стояли карие грустные звезды, а у рта легли две тяжелые горькие складки. И опять он ворошил свои пожитки, собираясь на Медынский, хватался то за одно, то за другое, вставляя к месту и не к месту свое любимое: «Вот ёлки...»

Я не стал ему мешать и, потихоньку отворив дверь, вышел. Над Варандеем куполом светилось небо, облитое теплыми огнями фонарей, прожекторов, окон...

Красный город

Ольга Викторова

Поэт, уроженка г. Воркуты, живёт в г. Нарьян-Маре. Обладательница Гран-при областного фестиваля авторской песни (г. Тверь), дипломант всероссийского поэтического фестиваля (г. Рязань). Публиковалась в литературных журналах «Нева» (г. Санкт-Петербург), «Дальний Восток» (г. Хабаровск), «АРТ (ЛАД)» (г. Сыктывкар), «Нижний Новгород», сборнике финалистов Всероссийской поэтической премии им. А. С. Пушкина «Перо и слово», альманахах «Белый бор» (Республика Коми) и «Заполярье».

Красный город

В том июле солнце не садилось,
Впрочем, это мелкие детали.
От души частичка отломилась
И осталась на пустом причале.

Я её искала, но напрасно:
Без очков размыто всё немного.
Засыпал суровый Город Красный –
Мне не засыпалось всю дорогу.

Я по тем мосткам брожу ночами
И ищу её. Безрезультатно.
Красный Город, как же я скучаю!
Красный Город, позови обратно!

Если любишь – вопреки, не ради!
Вы с моей душою повстречались
Там, на серебристой водной глади,
Где смиренно лодочки качались...

* * *

А здесь будут книги, которые я прочту,
И лампа на бронзовой ножке. Ну вот и дом!
Не в том ли весь смысл, чтобы помнить свою мечту?
Но в том ли всё счастье, чтоб видеть её кругом?

В окне разместится всё небо, какое есть –
Наполненный, враз осознанный чистовик.
Мне хватит ли жизни отпущенной перечесть
Все краски его, как страницы любимых книг?

Мечтатель, да рьяно ищущий – обретёт!
А много ли нужно для счастья? Одно окно.
И, странное дело, настурция зацветёт,
Забытая кем-то, кто жил с ней давным-давно.

А здесь будут книги, которые я прочту.

Стихотворение без конца

Без метели не споёт ручей.
Без дождя не вырастут цветы.
Может, раньше ты и был ничей.
А теперь – того ль желаешь ты?

Без воды и море – только соль.
Без луны и небо – только мгла.
Просто буду здесь. А ты позволь,
Чтоб я по-девичьи расцвела.

Без причала – мимо все суда.
Наконец и ты возвёл причал.
Видимо, так нужно было, да? –
Чтоб полжизни ты меня встречал.

Без рассвета не случится дня.
Счастье не бывает без лица.
Без тебя не будет и меня
Той, кого ты любишь без конца.

Чародей

Мой муж – немножко чародей,
Волшебник, он же маг.
При всей чудесности своей
Живёт он просто так.

Он с детства, говорит, хотел
Исполнить волшебство,
Да так, чтоб в куче разных дел
Не трогали его.

Он был упорен и неглуп,
Учился колдовать.
Вдруг как-то раз – сварился суп!
И – нате вам, опять!

Потом оладьи и компот –
Вот чудо во плоти!
Сто разных блюд в какой-то год
Сумел изобрести.

Гляди, какая красота!
Учись, мотай на ус!
Наука, говорит, проста:
Попробуй жизнь на вкус!

Так и живём, бегут года,
Чудит по пустякам.
И никому и никогда
Его я не отдам!

Венчальное

Ты, пожалуйста, только будь!
Тут же, видишь ли, как оно?
Прилегла головой на грудь,
Значит, счастье и мне дано.

Слышу-слышу, стучит-стучит.
Так бывает, но только раз.

Всёе Бога, но он простит
Прикипевших и глупых нас.

Ты, пожалуйста, только будь!
Ты мой дом, где бы ни был сам.
Как-то вдруг поменялась суть
И всецело, и по частям,

И открылось: душа – к душе!
Будет завтра, и будет путь.
Тут ведь, видишь ли, как уже?
Будь, пожалуйста! Просто будь!

17.30

Октябрь. Темнеет. Семнадцать тридцать.
На остановке людей полно.
Я из окошка смотрю на лица,
А в них тревожно, а в них темно.

Автобус туго скрипит дверями,
И на подножке скопился люд.
Закат дорогу распола́мил
На «здесь» – откуда, и «там», где ждут.

И здесь «откуда» – в глазах усталость,
И день был долгим, и нет его.
А «там» – дождутся, чуть-чуть осталось.
«Привет! Ну как ты?» – «Да ничего!»

Октябрь. Мочит. Срывает листья.
Рябит на стёклах дождя узор.
Не так, чтоб очень, да всё ж не близко
Ползёт автобус. Рычит мотор.

* * *

Чуть за двадцать два.
Чаю – перед сном.
Шёпотом слова.
Засыпает дом.

Странная игра
Ночи с октябрём:
Бьются до утра
Тучи с фонарём.

Вроде бы не вдрут,
Но – белиберда:
По отливу стук.
По стеклу вода.

По дороге рябь
Изошла в слезу.
В небе та же хлябь,
Что и тут, внизу...

Чуть за двадцать три.
Ни добро, ни зло.
То, что мы внутри –
Просто повезло.

На встречу с детством и собой

Любовь Гурбо

Место рождения – г. Нарьян-Мар, живёт в г. Твери.

Поэт, переводчик, член Народного литературного объединения «Заполярье», наивный художник, актриса независимого театра.

Автор сборника стихотворений «Шаги в лето». Публикации в журнале «АртГабарит», авторском сообществе ВКонтакте «Даю слово!», альманахах «Заполярье».

Победитель XI Всероссийского открытого литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» в номинации «Поэзия» (2021).

В 2025 году Любовь Гурбо вошла в лонг-лист конкурса «Яблочный спас» (г. Ярославль). Ее стихи были опубликованы в числе лучших произведений в сборниках, выпущенных по итогам фестиваля поэзии и авторской песни «Каблуковская радуга» (г. Тверь) и литературного конкурса памяти Сергея Васильева (г. Волгоград).

Мой Нарьян-Мар

Где-то манго и омары,
бирюза морской волны,
но роднее Нарьян-Мара
не найти мне стороны.

Ох, и дальняя дорожка
в заповедный этот край
голубели да морошки!
(Что вкуснее? Выбирай!)

Не беда ведь, что далече,
я пройду маршрут любой.
Я пришла сюда на встречу
с детством, с памятью, с собой.

Апрельский снег

Капель – зимой, метель – в апреле:
двенадцать месяцев сдурели!
А мы сдурели им под стать
и на метель давай роптать.
«Ну, что за зимы?! Что за вёсны?!
Что за погода?!» Вы серьёзно?
Мы слишком многого хотим.
Январь апрелю побратим,
и вот прислал ему, как другу,
в подарок маленькую вьюгу.
Апрель зимой ответ пришлёт
и на реке растопит лёд.
А нынче крокусы под снегом
как символ альфа и омега.
Апрельский снег – цветам беда,
но и она не навсегда.

***

Снова весна наступила без нашего
ведома, мир разобрав на азы.
Мир просиял, будто сроду не нашивал
в утреннем небе такой бирюзы,

будто ещё не устал от кружения,
будто забыл человеческий язык,
будто простил нас за все прегрешения,
будто он только вчера и возник.

Люди, шальные от вешнего воздуха,
тоже невольно хотят новизны,
верят, что только для счастья созданы –
так и свершается чудо весны.

***

А жизнь всё длится, длится, длится,
и всё не может свет пролиться
на те вопросы бытия,
что ночью мучают меня.
Чудно: вблизи стрельба и взрывы,
а мы ещё зачем-то живы,
ещё куда-то держим путь,
превозмогая страх и жуть
и ожидая втихаря,
что вновь затеплится заря.

***

День прошёл наполовину,
тени в доме передвинул,
в дружбу высушил бельё
и наполнил до краёв
миску – бархатным инжиром,
сердце – радостью и миром.

***

Жарким странам мы не ровня:
где Торжок – где Сан-Хосе!
На Руси своя жаровня –
дача в средней полосе.

В самый зной стою на грядке,
поливаю огурец...
И как будто мир в порядке,
и как будто злу конец.

***

Крымский берег – почти парадиз:
городишко в цветочном уборе,
павы-сосны спускаются вниз
прямо с гор к бесконечному морю.

В каждом дворике прячется сад
с олеандровыми облаками,
Здесь медовые сливы висят
низко-низко – достанешь руками!

Самый воздух – волшебная смесь
кипарисов, акаций, магнолий!
Право жаль, что нигде –
даже здесь –
не прожить без печали и боли.

***

Не могу осилить искус
сочинять про пустяки:
про сиреневый гибискус,
алых маков огоньки,

сонный шёпот влажных листьев,
синь морского лоскута –
я не знаю твёрже истин,
чем земная красота.

***

Боже, Боже, Святый Боже...
Я, зануда, всё про то же:
про житейский неуют,
про войну, где насмерть бьют,

про печаль и безнадёгу,
а когда угодно Богу,
про синичек, васильки,
счастье бедам вопреки.

***

С ночи мир укрыла манка:
осень встала к рубежу.
На снежок, как на приманку,
я из дома выхожу.

Как же чистенько и ладно!
Прямо Божья благодать!
Так, что даже неподавно
на судьбу свою роптать.

***

Дни идут как под копирку,
горе с радостью впритирку:
на границе – артобстрел,
сад багрянцем запестрел.
Что готовит день грядущий?
Свет, и мрак, и морок сущий.
Чтобы в этом дне прожить,
нужно голову вскружить.
Чем? Да хоть бы песней птишек,
или россыпью ромашек,
или запахом грозы,
или танцем стрекозы,
или просто чаем мятным.
Вот тогда и жить приятно,
жизнь покуда как назло
не прервётся на полсло...

***

Гляжу на мир во все глаза,
и столько хочется сказать!
А что я в сущности скажу...
Скажу, что жизнью дорожу,
скажу спасибо за детей,
за луч надежды в темноте
и за наивную осьмушку,
что кто-то шепчет мне на ушко.

***

Вот июль дошёл до точки,
зацвела вода в ведре,
и вовсю цветут цветочки
в семантическом ядре.

Птичка песенку пропела
среди сливовых ветвей
и заполнила пробелы
в летней хронике моей.

Мини-жизнь длиною в лето,
а теперь всего лишь в треть,
пролетает, как комета,
чтобы с августом сгореть.

***

Снова крах миропорядка,
суматоха и бедлам.
Всем по-своему несладко,
счастье с горем пополам,
ни убежища, ни тыла,
(могут запросто пришить),
да и в целом всё постыло.
Что же делать?
Дальше жить:
выбирать скрипя зубами
наименьшее из зол,
приезжать почаще к маме,
принимать омепазол,
если грустно, есть конфеты
или даже шаурму
и с утра дивиться свету,
что рассеивает тьму.

***

У крыши неба голубой
под вечер розовой подбой –
денёк подвёл черту. Я тоже
его стихами подытожу.

А важен лишь один итог:
несётся жизненный поток.
Его, как пташкино фить-фить,
ничем нельзя остановить.
Нынче пишут про державу,
и чего кому по нраву:
про идейную борьбу,
ну, и дальше – бу-бу-бу.
Я ж – про птичку и космою:
я в другом не разумею.
А за каждый редкий вид
так вообще душа болит.
Да куда уж мне соваться...

Буду миром любоваться
и дудеть в свою дуду
про подснежники в саду,
про надежду и опору,
про мгновение, в котором
надо жить, любить, гореть,
коль не скажут умереть.

***

Март порывист и неловок,
неприветлив как юнец.
А природа ждёт обновок –
листьев, травки наконец.

Ей бы в зелень обрядиться!
Март, голубчик, дай тепла –
и земле, и певчей птице...
И душе – чтоб ожила!

Строки из грядущей песни о весне

Инга Артеева

Инга Александровна Артеева – поэт, прозаик, публицист, бард. Автор текста гимна Ненецкого автономного округа. Член Союза писателей России. Руководитель Народного литературного объединения «Заполярье» (2010-2022). Автор книг: «Все меняется к лучшему», «Грани», «Птица Ханавэй», «Зачарована небесными высями», «За голосом Великого Нума», «Струны сказали», «Тот, кто ты есть». Стихи и проза публиковались в журналах «Аврора», «Двина», альманахах «Заполярье», журналах «Пунушка», сборниках «Ты в меня поверь», «Здесь добром земля согрета», «Литературная карта НАО» и др. Лауреат международного конкурса Национальная литературная премия «Золотое перо Руси», Международного фестиваля «Мгинские мосты» в номинации «Лирическая поэзия». Организатор творческих фестивалей, волонтер в группе помощи участникам СВО. В 2025 году с гуманитарной миссией побывала в ЛНР и ДНР; участвовала в Международном фестивале «Белый июнь» (г. Архангельск).

***

Солнце и вдох свежего ветра с небес –
Это тебе. Просто за то, что ты есть.
Шаг по земле, хрусткой от новой зимы –
Это все нам. Просто за то, что есть мы.

Счастье творить кружево радостных фраз –
Правда, легко? И это тоже для нас!
Птичий концерт слышен в рождении дня,
И этот дар – он для тебя и меня.

Дар ни за что: малые радости дня,
Право родных словом пригреть и обнять,
Счастье ловить теплого солнца лучи,
Слушать весной, как зазвенели ручьи.

Видеть во всем мира и дня красоту:
Благодарить, глядя, как дети растут...
Просто ведь как! И рассуждать-то смешно!
Но отчего этого нам не дано?

***

***

***

***

***

Почти без сил давно, они не плачутся,
К себе не знают ни любви, ни жалости,
А те, кто за их спины ловко прячется,
Им говорят о грусти и усталости:

«Жизнь у парней солдатская, окопная,
Но разве тем, кто здесь, живётся весело?
У тех, кто в деревнях – с рассадой хлопоты,
У тех, кто в мегаполисах – депрессия.

Мы здесь в кредитах, а они не бедствуют,
Ведь платит государство за ранения!
Пусть сами за себя несут ответственность,
Идти служить – ведь это их решение!»

С такими спорить – дело безнадежное,
И снова сняв с кредитки всё до соточки,
Они летят в госпитали, тревожатся,
Что не успеют выходить трёхсотого...

...Из жалких пенсий, кошельков тщедушных,
Когда всё отдаётся до последнего
Куется то великое грядущее,
Что наши дети назовут Победой.
И в ангельском строю восстанут павшие,
И дата будет скорбной, но священной.
Но к вам иметь, сограждане «уставшие»,
Не будет никакого отношения.

***

Пыль снегов позёмкой колкой вьётся,
Не поймёшь, где небо, где земля,
Но всё чаще в окна смотрит солнце –
Ледяное солнце февраля.

Ветки тонких замерзших деревьев
Чёрной нитью шьют канву небес.
...Я уже сама почти не верю,
Что стежки дорог ведут к тебе.

Что тебя согреет в этот холод,
И о чём тебе споют ветра,
Если мир твой надвое расколот,
И всему виной – седой февраль?

Что спасёт замерзших, одиноких,
Потерявших веру в зимнем сне?
Я хочу, чтоб это были строки
Из грядущей песни о весне!

Пусть скорей оковы льдов разрушит,
Пусть вернёт нас прежних нам самим,
Сохранит надежду в наших душах,
Станет снова этот мир живым!

Пусть тебя в любой мороз согреет
Мысль о том, что снова быть весне!
Только если снова ты поверишь,
Только если вспомнишь обо мне...

Новые издания ЭКЦ НАО

Сборник народных песен с. Ома, д. Вижас НАО «Вещёр девки»

В сборник вошли народные песни двух населённых пунктов района Канино – Тиманской тундры НАО. Искренне благодарим тех, кто собрал, сохранил драгоценные крупницы народных песен, участвовал в подготовке сборника. Это Нелли Леонидовна Насонова, Нина Егоровна Бурмакина, Светлана Николаевна Пырерко, Екатерина Михайловна Михеева, Татьяна Романовна Кустышева. Песни изложены в расшифровке, с сохранением местного диалекта. Кроме песенного наследия, сборник содержит рассказы о талантливых исполнителях народных песен. Таким является Фатин Павлович Зотиков из деревни Вижас.

Сбор, систематизацию материалов сборника подготовила Надежда Алексеевна Яркова, заведующая отделом славянской культуры ЭКЦ НАО, расшифровку, нотацию записей, комментарии – этномузыколог, фольклорист София Робертовна Кулёва (г. Вологда). В пре-

дисловии сборника София Робертовна отмечает: «Несомненным украшением книги стали песни, записанные от талантливого народного исполнителя, певца Зотикова Фатина Павловича. Записи протяжных лирических песен в сольном мужском исполнении являются уникальными для северо-русских традиций в целом и для Ненецкого автономного округа в частности».

Это четвёртое нотированное издание, 25 песен которого дополнили музыкальную копилку народной культуры округа.

Презентация сборника состоялась в феврале 2025 года. Книга издана за счёт средств государственной программы НАО «Развитие культуры», включена в состав Губернаторской библиотеки Ненецкого автономного округа, бесплатно распространена по библиотекам учреждений культуры и образования региона.

На самом краешке земли

Светлана Радченко

Родилась в Красноборском районе Архангельской области, живёт в г. Нарьян-Маре.

Поэт, член Народного ЛитО «Заполярье». Публикации в детском журнале «Пунушка», альманахе «Заполярье», антологии «Книга на лето» Русского литературного центра, сборнике «Посвящение».

Только ты погоди, постой,
Расскажи о любви своей!

Дождь пройдёт, закружит метель,
Заметая наш млечный путь,
Буду яркой гореть звездой,
Только ты меня не забудь!

***

Посвящается А. Пичкову

На самом краешке земли,
Омытом синими морями,
Оленьи тропы пролегли,
Рассыпав звёзды хрусталими.
И Нгерм нумгы своим лучом
Путь верный в жизни указала.
Предстал немеркнувшим творцом,
И песнь лирично зазвучала!

Душа – раздолье для ветров,
Любви негаснущая сила.
Он сердце подарить готов
Вселенной, что его взрастила!

Не ждущий громкой похвалы,
Надёжный, значимый и мудрый,
«Валун у матери-скалы»
И росток бескрайней тундры!

***

Мы плывём по волнам в осень,
Прихватив с собой отблески света.
И деревья, чуть листья сбросив,
Смотрят вслед уходящему лету.

Нас ласкает речная прохлада
И качает кораблики-листья.
Мы плывём посреди листопада,
Осень рядом, совсем уже близко.

***

Буду яркой гореть звездой,
Освещая твой долгий путь,
Только ты погоди, постой,
Никогда меня не забудь!

Солнца луч или ветра стон
Вновь спюют о любви моей,

Весна

Уверенно шагнув вперёд,
Весна сказала: «Мой черёд!»
Тепло на землю опустила,
Зима немного загрустила –
Как быть? Что делать ей теперь?
Открыть весне прекрасной дверь?
Нет, не уйду! И не открою!
Я замок изо льда построю!
Ударил ночью вдруг мороз,
Весне доставил много слёз.
Ручьями слёзы утекли,
Оставив нежные цветы.
Весна букетик собрала,
И на поклон к Зиме пошла:
– Зима, красавица, дарю!
За всё тебя благодарю!
Прими подснежников букет,
Сегодня праздник или нет?
Зима счастливо улыбнулась,
К Весне рукою прикоснулась:
– Иди, Весна, настал черёд!
А Солнце вторило: «Вперёд!»

***

Осенний ветер бьёт в окошко,
По стёклам хлещет дождь ночной.
А у камина в кресле кошка
Взирает сон очередной.

Ей снятся тёплые рассветы
Со звоном птичьих голосов,
Сиянье синих вод, заветный
Хозяйский утренний улов.

Вздыхнула, томно потянулась,
Подставив носик к огоньку,
Калачиком слегка свернулась,
Укрыв хвостом свою тоску...

Чум с травяную кочку

**Александр Ледков
(Вадако" Ларь)**

Родился и живёт в г. Нарьян-Маре.

Прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье». Творческий псевдоним Вадако" Ларь (с нен. яз. Ларец сказок). Автор фольклорных вариаций на темы ненецкого эпоса, опубликованных в книге «Вадако" Ларь», специальном выпуске журнала «Аврора», сборнике «Пульс современной литературы НАО», альманахах ЛитО «Заполярье», детских журналах «Пу-нушка», а также методических буклетов «Использование рога при изготовлении сувениров», «Порядок нарт в аргише». Лауреат III степени Всероссийского творческого фестиваля-конкурса «Русский Лад» в номинации «Проза». Участник региональных литературных акций «Стихоход» и «Детский стихоход».

Наш чум стоит на берегу реки, от берега до берега река очень широкая, её перешагнуть можно. В нашей реке рыба разная водится, есть налим жирный, его голыми руками не схватишь, выскользнет, есть ёрш колючий — у этого колючки, тоже не схватить, весь исколешься, а ещё щука есть, если щуку поймает, когда щуку съедим, её длинный скелет мы поперёк реки ставим, по ней, как по ажурному мостику ходим, за руки держимся, влюблёнными парочками гуляем по позвонкам, по рёбрам скелета щуки. Так мы и живём, рыбу ловим, своих оленей пасём, очень хорошо мы живём под светом ночного светила — луны, мы ведь — сихиртя, ночной народ мы, людям не мешаем, своим делом занимаемся, у людей своё дело, у нас свои дела есть.

Однажды ночью, мы ведь спим, когда в небе яркое солнце светит, — у нас это время «ночь» называется, так вот, однажды ночью наш чум ходуном заходил, наши шесты закачались, как травинки-былинки, шесты наши и есть из травы сделанные, шесты закачались, чум наш зашатался, но устоял наш чум, на улице шум стоит, гром стоит. Самый храбрый из нас на улицу выглянул и сразу обратно дверь захлопнул, к нам повернулся, говорит:

— Там чудовища ходят, лохматые все, огромные, а на головах лес носят, деревья до неба достают, с неба гром раздаётся, когда деревья на головах чудовищ до неба достают. Ух, как страшно!

Мы все притихли, слово боимся сказать, а самый старый старик тихонько засмеялся, как осенний листок задрожал, когда смеялся, говорит нам старей:

— Самый храбрый из вас испугался, а я ничего не боюсь, значит — я самый смелый, самый храбрый! Вот сейчас выйду из чума и чудовищ прогоню.

Пошёл старик к двери, мы за него испугались, к нему кинулись, остановить хотим, за одежду его ухватились, а старик идёт, нас не замечает будто, так мы все из чума цепочкой и вышли. А на улице... Страх на улице, ой! Ходят около чума чудовища косматые, по земле носом водят, словно ищут что, может нас ищут? Мы замерли от страха, а старик храбрый-смелый пошёл в сторону бродящих чудовищ, стал руками взмахивать и покрикивать стал: «Хэй-хэй». Чудовища, которые поблизости были, те головы рогатые поднимали, чёрными глазами смотрят, ресницами пушистыми задрожали, те большие чудовища, что близко были, они в сторону качнулись, они отбегать стали от смелого старика, других чудовищ стали толкать своими толстыми боками, другие вместе с этими чудовищами от нашего чума убегать стали, даже земля задрожала, а нам смешно стало, такие большие, а нашего могучего старика, размером с гусёнка, испугались. Мы тоже стали руками махать, кричать стали: «Хэй-хэй», других чудовищ мы сами прогнали, от своего чума прогнали рогатых чудовищ. Наш смелый старик говорит нам, смеясь:

— Те, которых вы испугались, это олени будут, у людей олени будут. Теперь нам осторожнее надо быть, при свете дня на поверхности земли без крайней нужды появляться нельзя.

— Хорошо, самый смелый из нас! Мы тебя слушаться будем, только по ночам, при свете луны будем из своего чума выходить, свои дела

делать будем в тёмное время. Нам ведь самим тяжело быть под солнцем, солнечный свет нам глаза царапает, после солнца мы совсем слепые становимся.

– Ладно, теперь пойдём в чум, отдохнём пока, в сумерки пойдём рыбу ловить.

Мы зевать громко стали, все в чум вернулись, вернулись в свой чум, чум размером с травяную кочку.

В тот день, в ту ночь все дела сделали. Пока.

Прибавление ума

Лариса Торопова

Родилась в с. Нижняя Пеша НАО, живёт в г. Нарьян-Маре. Журналист, публицист, редактор, член Союза журналистов России и Народного литературного объединения «Заполярье».

Победитель и призер региональных и областных (г. Архангельск) журналистских конкурсов. Победитель Открытого заочного литературного конкурса им. А. И. Пичкова «Снежные дали» в номинации «Земляки» (г. Нарьян-Мар, 2024) Обладатель специального приза III открытого регионального конкурса авторов и переводчиков «Литературный регион 83» за информативный очерк, посвящённый Алексею Ильичу Пичкову. Публикации в альманахе «Заполярье», журнале «Аврора» (спецвыпуск 2013). Один из авторов книги «В поисках самой себя» (2024).

Я была мамой двух маленьких проказников и работала корреспондентом газеты, когда все это случилось. Поэтому длинных январских выходных я ждала также, как отпуска – с нетерпением, считая дни до заветного 31 декабря.

С кем и где встречать Новый год – не раздумывала, конечно, с сестрой и ее детьми! Позвала Соболевых к себе – у нас большая тёплая квартира, и мы с мальчишками успели даже ёлку нарядить. Ёлка, конечно, искусственная, но зато игрушек красивых много. Тогда, в конце 90-х, уже многие нарьянмарцы перешли на искусственные ёлочки – не так уж много елей растёт в нашей тундре, их беречь надо.

... После сытного ужина, боя курантов и выпитого за встречу Нового 1997 года морса, дети запросились на площадь, мол, там концерт идёт и будет весело. Из Кармановки дружную толпой отправились на площадь. Потанцевали, поводили хороводы, поприветствовали всех друзей и знакомых – ритуал такой в Нарьян-Маре встречаться под ёлкой в новогоднюю ночь! Основательно замёрзнув, решили расходиться по домам. Мой старший Антон стал проситься в гости к тёте Наташе, мол, переночую с Женей, в его комнате, с ним интересно, он всегда что-то новенькое про роботов расскажет.

Сестра с детьми ушла, мы с Вовой вернулись к полуразорённому столу, поклевали чего-то нехотя, я помыла посуду, уложила сына и села за книгу. Спать не хотелось – ночная прогулка меня, сову, очень взбодрила. Стала мечтать, как проведем зимние каникулы, куда успеем сходить. Решила, что обязательно пойду в храм на рождественскую службу.

Уютно устроившись на диване, открыла новый роман, который с трудом удалось раздобыть – «Белые одежды» Дудинцева – и унеслась в дальние дали. Опомнилась, когда стрелка часов показывала 5 утра. Легла в детской рядом с сыном и мгновенно уснула... Сквозь плотный утренний сон услышала голос сына: «Мама, вставай! Пожар!»

Через резко открывшуюся из детской в большую комнату дверь на меня хлынул удрушающий запах горячей искусственной елки. Она пылала как факел в руках олимпийца. Я заметалась, не зная, что делать. И тут увидела на диване большое новое покрывало! Ни секунды не сомневаясь, схватила его и накинула на ёлку-факел. Без доступа воздуха горение сразу прекратилось. Но ужасный запах остался. Бросилась к окнам, открыла нараспашку форточки...

Вова смотрел на меня широко распахнутыми глазёнками, и вдруг из них покатились крупные слезы. Я схватила его, потрясла и стала молить: «Все хорошо, пожара нет! Все хорошо, успокойся!»

... Позже, в спокойной обстановке, мой особенный ребенок, всегда доверявший мне, рассказал, как всё было. Проснувшись в шесть утра, захотел пить и пошёл на кухню, увидел там зажигалку у газовой плиты, взял её и пошёл в большую комнату, где стояла ёлка. Мама спит, брата нет, делать нечего, скучно. Решил посмотреть, что будет, если поднести огонёк зажигалки к ёлке...

Божий промысел был в том, что Вова, увидев пылающую ёлку, очень испугавшись, бросился не к выходу из квартиры, а внутрь, в детскую, будить меня, и где стояла маленькая деревянная иконка Богородицы «Прибавление ума». За несколько минут, что горела ёлка, вся квартира покрылась жирной чёрной копотью. Особенно досталось большой комнате, которая была недавно отремонтирована. Но самое главное – мы живы! Господи, Богородица, спасибо! Мужу я решила до его возвращения с вахты

ничего не говорить, чтобы не волновался и не ругался.

Пусть в Новый год не повезло, бывает, зато в преддверии Святого Рождества к нам постучалось в дверь счастье. Счастье было трёхликое и звали его Наташа, Нина и Виктория. Нина и Вика, или, как мы её звали, Вита – мои подруги, работницы Нарьян-Марского СМУ (да-да, и в этом тоже был Божий промысел!), умеющие делать всё, потому что по профессии они – отделочники, да и сестра моя Наташа не лыком шита, мастерица на все руки. Втроём они за девять январских дней заново отремонтировали нашу большую квартиру – побелили, поклеили, покрасили.

Я успевала только убирать копоть, закупать все необходимое, готовить работницам еду. В трудах праведных и промчались зимние каникулы. Даже в храм сходить не успела, дома молилась, благодарила Бога за всё. И только 9 января я, по дороге на работу, вдруг заметила, какая красота вокруг, как хороши покрытые инеем деревья, как прибавился Божий день, и зима повернула на лето.

Судьбы неведомы пути

Татьяна Зуева

Поэт, прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье». Родилась в г. Ленинграде, живёт в г. Нарьян-Маре. Произведения опубликованы в региональных изданиях: газете «Нарьян вындер», журнале «Высокий возраст» и альманахе «Заполярье». Автор документальной книги «Записки заполярного врача» и поэтического сборника «Судьбы причудливая вязь...». Победитель в номинации «За возвышенность поэтического слога» Турнира поэтов и прозаиков – 2024, посвященного 90-летию А. И. Пичкова.

***

Ленивый человек придумал колесо.
Тащил он как-то раз тяжёлый груз куда-то,
Там было килограммов восемьдесят-сто
На наши деньги, как сказали бы ребята.
Ругал судьбу, жену, хозяина, пыхтел,
Короче: как всегда, работать не хотел.

Споткнулся человек, – и груз его упал
На круглое бревно, что поперёк дороги
Лежало, покатылся груз и лёгким стал,
Как будто вдруг исчезла тяжесть ноши.
«Боги!» –

воскликнул человек, себе не веря сам,
И слезы счастья покатились по щекам.

Ленивый человек мгновенно догадался,
Что если чуть усовершенствовать бревно,
Нарезать, дырки сделать, оси... М-м-м-м!

Ум достался

Ему не зря. А мы? Идей вокруг полно,
Но нам не в лом в дурной работе упираться:
«Само собою рассосётся, может стать...» –
Надеемся. Глупее нет мотива!
Мы просто недостаточно ленивы!

***

Нужны ли те, кто нам мешает,
Кто жизнь всечасно отравляет,
Кто делает всегда назло,
Не хочет, чтобы повезло?
Нужны, конечно! Оселок
Так точит нам стальной клинок,
Ум тренируется в проблемах,
В работах – мускул, дух – в изменах.
И в круговерти дел, страстей
Жить интересней, веселей!

24.08.2024

***

Чтоб не вспыхивать гневом по каждому поводу,
Не беситься, не дёргаться в череде неудач,
Нужно с ленью дружить, убаживать её смолodu.
Только матушка-лень может нас удержать
От бездумной, бессмысленной траты лимитов
Сил и времени – вечных у всех дефицитов!

Нога судьбы

Когда нога судьбы без долгих церемоний
Пинком перенесёт тебя куда-нибудь,
Не сетуй, не ропщи: запряжены уж кони –
Перед тобой лежит чудесный новый путь!

Лихие дни пройдут, с улыбкой вспоминая,
Какого дурака чуть было не сваял,
Судьбу благодарить ты будешь, понимая,
Что если б не пинок волшебный, ты б завял!

20.08.2020

Ангел

Вы никогда не замечали,
Что вас как будто кто ведёт
По жизни: в радости, в печали, –
Незримо руку подаёт?

В делах как будто кто толкает,
Подсказывает лучший путь,
Как будто кто-то помогает,
Устал – даёт передохнуть.

Ему нельзя сопротивляться,
Он точно знает, делать как,
Нам остаётся удивляться
Потом, увидев результат.

То ангел Божий прилетает,
Идём за ним – проблемы таят.
Ну а идём наперекор –
Ждут неудачи и позор.

Благословен, кто здравый смысл имеет
И норов гордый свой смирить умеет.

Дар

Дар поэтический открылся
Мне в шестьдесят весёлых лет.
Куда-то опыт жизни скрылся,
О мудрости и речи нет...
Какая мудрость – нет ума!
Он улетел, забот не зная,
И началась пора златая
Свободы чувств. Пуста сума
(Ну, не совсем пуста, конечно,
Я б не была тогда беспечна),
Где жизни смысл – никто не знает,
Печали, скорби отдыхают,
Вперёд, навстречу приключениям
И чудным счастья мгновеньям!
Ну как тут Музе не прийти?
Судьбы неведомы пути...

На пенсии

Есть что вспомнить, чем гордиться,
Улыбнуться и вздохнуть.
Мы теперь вольны как птицы,
Можно было б отдохнуть.
Но летать рождённый, ползать
Уж не сможет никогда –
Нас несут по жизни волны
Дел и встреч, как в те года.

В те года, когда стремились
Всё суметь, везде успеть.
Мы, конечно, изменились,
Впрочем, это как смотреть.
Жизнь мудра, разнообразна,
То – убыток, то – приход,
Если сам не тусклый, разный,
Пенсия – солнцеворот!

Отзыв о стихах поэта

Разнообразие природы,
Разнообразие добрых чувств.
И больше ничего. Невзгоды
Не замечает златоуст.

Поёт что видит, по дороге
Счастливой жизни он идёт,
Ему неведомы тревоги,
Он горьких слёз в тиши не льёт...

А может быть, неправда это?
Живёт как я, как вы – как все.
Но тянется душа поэта
К природы северной красе.

Она его и вдохновляет,
И силы справиться даёт.
Со всем, что в жизни нам мешает,
Её он любит, чтит, поёт!

Пусть не кончается весна

Наталья Чупрова

Родилась и живёт в г. Нарьян-Маре.

Поэт, прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье» и Союза детских и юношеских писателей. Публикации в газетах и журналах НАО «Нарьян-Маре», «Заполярье», «Высокий возраст», детском журнале «Пунушка», альманахах «Заполярье», сборниках «Мурр+» (г. Калининград), «Солнце и Луна» (г. Санкт-Петербург), «Литературный огонёк» (г. Москва), «Литкон» (г. Королёв). Автор книг для детей «Край родной», «Подвиг тыла», «Старый да малый», «Часовые Родины», «Сказочная тундрушка», «Быль-небыль, поди да знай». Одна из создателей книги «Сборник слов, употребляемых жителями д. Андег Ненецкого автономного округа». Победитель всероссийских и региональных литературных конкурсов. Участница литературных проектов «Память о войне», «Край родной в поэзии», «Читаем детям», акций «Стихоход» и «Детский стихоход».

***

Исписаны тетрадные листочки.
Перебираю и читаю вновь.
Стираю все поставленные точки,
Оставив многоточье после слов.

Опять раздумья... Молоточком рифмы
В душе стучат... И рано ставить плюс.
Я осторожно обойду все рифы,
Слова распределив по нитке бус.

***

Даль бескрайняя
Да немая тишь.
Тайны вечные,
Тундра, ты хранишь.

На рогах олени
Солнышко несут.
Сильные красавцы
Покой стерегут.

Живут в тундрушке
Люди смелые,
Семьи крепкие,
К труду умелые.

Но пришла беда
Ночкой белою,
Беда чёрная
В тундру спелую.

Война вторглась
В края родимые.
И смешалось всё,
Веками хранимое.

На защиту встали
Целым стойбищем,
Жён, детей обняли,
Ушли, не дрогнувши.

Ветры вешние
Неугомонные,
Снега мраморные
Непокорные,

До сих пор хранят
Непомеркшую
О своих сынах
Память вечную.

Живёт тундрушка
Незабвенная
По законам своим,
Нетленная.

***

Пусть не кончается весна
И молодость продлится дольше,
Чтобы заветная мечта
Не затерялась в снежной роще.

У каждого своя мечта,
Её в душе сверкают искры.
Мечты сбываются всегда,
Да только путь-то к ней не близкий.

Весна ликует, а в душе
Грусть омрачает образ светлый,
Но чем длиннее путь к мечте,
Тем крепче жизненные ветви.

***

Грустное чувство – тоска.
Крадется оно незаметно.
Тихонечко, исподтишка
Гложет, всегда безответно.

Тоскует по родине кто-то,
Кому-то жаль юной поры.
А бабушке вспомнилось лето:
На поже гудят комары,

Венок в волосах из ромашек
И платье из лёгкого ситца.
С каждым днём молодость краше,
Лунною ночью не спится...

Пусть пролетело стремительно
Время задорной юности.
Жизнь и сейчас удивительна
Тайнами знаний и мудрости!

***

На Земле оставить след,
Чтобы виден был.
Не впечатать в землю, нет, -
Чтобы просто плыл
По волнам тундровых рек,
По сугробам пышным,
Где встречаем мы рассвет
И морозом дышим.
Долго будет виться след
По лесным тропинкам,
Меж морошковых болот,
От берёз к рябинкам.
В звёздном небе искоркой
Вспыхнет, чуть дрожа.
Заискрится льдинкою,
Запоёт душа.

Пока растут перья

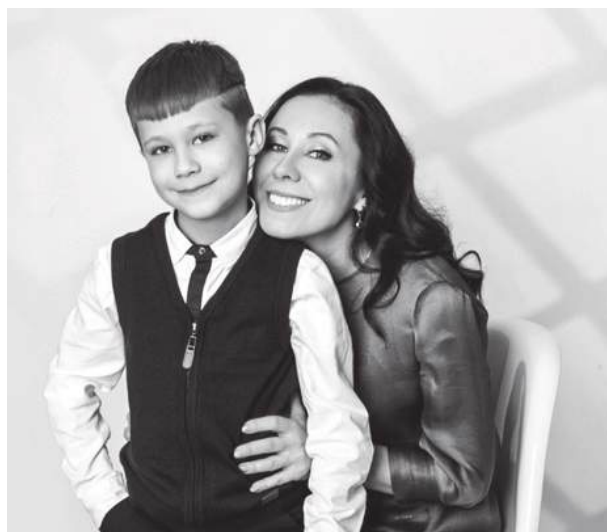
Елена и Кирилл Паневины

Уважаемые читатели! Сегодня мы представляем Елену и Кирилла Паневиных, маму и сына. Елена Викторовна родилась в г. Нарьян-Мар всемье медицинских работников.

Думаем, все помнят врача хирурга Ненецкой окружной больницы Виктора Никитича Паневина, который всегда был готов прийти на помощь и людям, и животным. А дочь стала юристом. Елена Викторовна любит слушать истории друзей, родственников и записывать их. Иногда эти истории превращаются в рассказы. Они хранятся в компьютере, ждут своего «звездного часа».

В школьные годы Елена занималась в кружке юных корреспондентов в Доме пионеров, который сотрудничал с «Нарьян вындер». Окружная газета с удовольствием публиковала заметки юнкоров. У Елены вышло шесть заметок.

Кириллу девять лет, он учится в средней школе № 1 имени П. М. Спирихина, Детской школе искусств НАО и занимается в театральной студии «Островок» при ДК «Арктика». Мальчик много читает, любит придумывать истории и рассказывать их. А мама иногда эти истории записывает. Публикуем одну из них, написанную совместно.

Однажды, теплым летним утром, когда солнце над тундрой не заходит за горизонт, а только описывает круг вдоль него, в далекой заповедной северной стране, за полярным кругом, семью малых лебедей ожидало чудо – рождение первенца, появление маленького лебеденка. Да, их ожидало чудо рождения новой жизни! Родители малыша ждали его так долго,

целых 30 дней! По человеческому календарю это целый месяц. Они так мечтали поскорее увидеть этот серый пуховый комочек! Они мечтали обнять его и прижать к сердцу!

Лебеди тщательно готовились к этому событию.

Сразу по возвращению в тундру из дальнего путешествия в теплые чужестранные края,

которое длилось с октября по май, пара лебедей начала присматривать местечко для своего уютного гнездышка. Гнездышка, куда можно отложить яйца и высидеть своих будущих малышей.

Малые лебеди каждый год из заполярных широт отправляются на зимовку в европейские страны, где зима мягче и приветливей, чтобы весной вновь вернуться в родные места. Это путешествие таит в себе множество опасностей: линии электропередач, охотники с ружьями, плохие погодные условия (туманы, сильные изматывающие ветра), недостаток пропитания. Но наши лебеди преодолели все невзгоды и счастливые вернулись домой.

Влюбленная парочка тщательно изучила разные места заполярной тундры, где нет гор, а только бескрайнее ровное пространство, мхи и лишайники, невысокие деревья, едва достающие колена человека, где можно ощутить себя великаном, много болот и вечная мерзлота – льды под землей, которые из-за продолжительной зимы, короткого прохладного лета не успевают растаять.

Облетев водно-болотные угодья заполярной земли, они приняли решение гнездиться рядом с красивым озером, неподалеку от мохового болота. Уж очень им приглянулось это местечко, а мягкий мох в их воображении создавал образ будущих малышей.

– Гнездиться будем здесь! – решительно сказал отец семейства малых лебедей.

– Я не возражаю, дорогой, – ответила нежно будущая мама. – Здесь так уютно, просторно и безопасно, лису и песца издали видно. И осока рядом, сможем спрятаться в случае опасности от наших врагов. Но, конечно, лучше с ними не встречаться совсем. Ничего хорошего встреча с этими неожиданными гостями не приносит.

– Да. Это так, – лаконично и четко ответил будущий папа. Следует отметить, что характер у него, как и всех представителей семейства малых лебедей, был очень серьезный и грозный. Лишь со своей семьей он был мил и приветлив. Но стоило только появиться чужаку на горизонте, отец семейства был готов прогнать его сразу, не дожидаясь переговоров. Он не выносил присутствия на своей территории не только хищников, но и конкурентов из птичьего мира. Не раз он спасал себя и свою любимую от когтей лисы и песца.

– Какое красивое озеро, будет где с малышами поплавать и покормиться, столько вкусной травки там растет, нашего любимого рдеста. Всегда будем сыты. А сколько червячков и насекомых! – мечтательно произнесла лебедушка.

– Да и дополнительная защита нам не помешает, – напомнил супруг.

– Если лиса будет подбираться, я с детками сразу к озеру – и на глубину уплыву. Попробуй, догони! – вещала решительная лебедушка.

– А я сразу «отведу» врага прочь, прикинусь умирающим, начну отползать от гнезда, вытянув шею и распластав крылья. В другую сторону поведу за собой злодейку-лису, пока ты с детками к озеру побежишь, – вторил супруге лебедь.

Влюбленная парочка, обнявшись, продолжала разговаривать и любоваться бескрайней красотой северной природы, радоваться пусть не очень теплоте, но такому родному солнышку.

Снег вокруг еще полностью не растаял, весна в этом году задержалась. Но это их не останавливало. Найдя высокое сухое место, свободное от снега (в мае еще не весь снег сходило в тундре), принялись за строительство гнезда, точнее, сама самка взялась за это непростое и ответственное дело. Она считала, что только хозяйка может знать, каким должно быть идеальное место для высиживания её птенчиков. Лебедушка с таким вдохновением собирала мох и растительные остатки, что не заметила, как строительство гнезда было закончено.

Следует сказать, что гнездо малого лебедя представляет собой холм из веточек, мха, травы, на вершине которого устраивается углубление.

В гнездо для дополнительного тепла лебедушка вплела свои перышки, выпипанные из груди, от самого сердца. Их немного, но достаточно, чтобы лучше согреть будущих птенчиков своим теплом и любовью. Усевшись поудобней в свой новый домик, подвернув под себя перепончатые лапки (а лапки лебедей оснащены не длинными когтями, как у пернатых птиц, а маленькими коготочками и перепонками, позволяющими перемещаться по водной поверхности), она поняла, что именно о таком гнездышке мечтала.

Вскоре у трёхгодовалой лебедушки появилось первое яйцо, первое в её жизни. Малые лебеди создают пару в течение первых двух-четырех лет жизни, а птенчики появляются не раньше, чем родителям исполнится три года. Яйцо было такое гладенькое, беленькое и такое красивое, что глаз не отвести! Через день появилось еще одно, краше предыдущего, а через два – третье.

– Вот здорово, – радовалась счастливая парочка. – У нас будет три очаровательных лебедёнка.

– Я думаю, глазки будут мои. Крылышки – твои, а белоснежные пёрышки – мои. Ведь детки всегда наследуют от своих родителей всё самое красивое, – с улыбкой сказала будущая мамочка. – Я верю в это.

– И я верю, – ответил с улыбкой любящий супруг.

– Только окраска жёлтой части клювика будет уникальной, не похожей ни на мою, ни на твою, – продолжала мечтательная супруга.

– Да, этот узор на клювике – загадка природы, у каждого из нас он неповторим, – заметил

отец семейства.

Пока лебёдушка высиживала яйца, согревала их своим теплом, лебедь зорко следил, чтобы никто не посмел приблизиться к этому месту. Он отпускал любимую покусать травку, прошлогоднюю бруснику, пока новые ягоды черники, голубики, морошки не успели народиться. А в это время сам усаживался в гнездо и согревал своим теплом и любовью будущих малышей.

С каждым днем становилось теплее, снега оставалось всё меньше, зеленой травки всё больше. Лебеди радовались и наслаждались. Но в один из таких чудесных дней хитрый песец неожиданно-негаданно появился на горизонте. Сверкнули его голодные глаза во мху, и он направился к гнезду. Как лебёдушка заволновалась, закричала, заметалась! Как она испугалась за свое будущее потомство! А наглый песец осторожно, но настойчиво приближался к ней.

Отец семейства, увидев неладное, сразу стремглав устремился к нему, зашипел, опустился на землю, согнул крыло и сильно ударил им неожиданного гостя! Никак не ожидал песец такого поворота событий. От боли он заскулил, бросился прочь, забыв, зачем сюда приходил. На всю жизнь этот наглец запомнит удар смелой птицы и больше никогда не появится в этом месте.

А тем временем внутри яиц росли и развивались будущие птенцы. Скорлупа постепенно меняла свой цвет. За тридцать дней из белых они превращались сначала в светло-жёлтые, а потом в грязно-охристые и бурые.

Как только скорлупа яйца начала трещать и двигаться, будущие родители замерли в ожидании. И вот она наконец-то треснула, и из скорлупы показалась сырая серенькая аккуратная пуховая головушка. Птенцы малого лебедя появляются на свет, покрытые серым пухом, и только через сорок дней у лебедят появляются перышки. Повзрослев, они приобретают свой подлинно грациозный вид: белое оперение, черный клюв с желтым пятном у основания.

– Мама, – первое, что сказал лебедёнок.

– Я хочу кушать, – попросил малыш.

– Конечно, мой милый, – улыбнулась мамочка, обняв его. Она посмотрела на супруга с умилением в глазах. Папа малыша, стоящий рядом, осторожно протянул в клюве кусочек корешка рдеста, приготовленного заранее для своего первенца, и тоже обнял его.

Он уже с раннего утра был готов к появлению малыша. Проснувшись раньше обычного, он услышал слабое потрескивание из гнезда, где высиживала яйца его любимая, и сразу понял, в чём дело. Не теряя времени, лебедь отправился за кормом.

Сырого малыша мамочка сразу прижала к себе крылом, чтобы обсушить и согреть своим теплом, передать ему свою любовь. Другие

яйца продолжали лежать под ней, дожидаясь своего часа – часа рождения. На следующий день из яйца появился ещё один мокрый серенький пуховый малыш, а потом – пуховая сестричка. Лебёдушка обнимала, согревала их своим теплом, а папа-лебедь кормил свое любимое семейство, принося в клювике то насекомых, то вкусную травку. Отец семейства старался быть рядом и зорко следил, чтобы ничего плохого с ними не случилось. Малые лебеди очень осторожные птицы.

Как только от всех яиц осталась одна скорлупа, лебедята обсохли, мама с радостью в голосе скомандовала:

– Идём на озеро! Сегодня вы совершите первый в своей жизни заплыв!

Ребятки обрадовались и, попискивая, побежали за ней к озеру. Там она вместе с супругом учила их не только уверенно держаться на воде, но и добывать вкусную и полезную еду. Малые лебеди не могут нырять, поэтому им приходится доставать корм со дна, опрокидываясь вниз головой, и схватывать клювом подводные части растений. Она показала, как надо прямо держать свою шею, как распускать крылья красивым «парусом». Малыши были в восторге от всего происходящего. Для них всё было ново и необычно. Они были счастливы! Так как у малышей пока не получалось самостоятельно добывать пищу (хотя они и делали попытки опрокидываться, как взрослые), родители помогали лебедяткам вылавливать мелкую живность, взбаламучивая воду движениями туловища и лап. При этом корм поднимался со дна и попадал в рот птенцам, к огромной их радости.

День ото дня детки росли – птенцы малого лебедя растут невероятно быстро, и уже в возрасте полутора месяцев встают на крыло.

– Как наступит осень, мы всей семьей отправимся в дальнейшее путешествие к местам нашей зимовки, – сказал отец семейства, вытягивая шею, подчеркивая важность и серьезность предстоящего события. Ребятки с нетерпением ждали этого момента, когда они, как взрослые перелетные птицы, отправятся в заморские страны, навстречу приключениям и, быть может, смогут подружиться и с другими лебедятами, а кто-то даже встретит любовь, с которой будет вместе везде и всюду, на протяжении всей жизни, крылом к крылу. Малые лебеди доживают до 28 лет, а выбрав вторую половинку – не расстаются с ней до конца своих дней.

Мечтая о недалеком будущем, всё семейство, обнявшись, сладко заснуло в своём тёплом, уютном гнездышке под лучами полярного солнца. Только отец лебединого семейства был не в гнезде, а рядом, охраняя чуткий сон своих малышей и любимой.

Я деревне в любви признаюсь

Лариса Торопова

Родилась в г. Нарьян-Маре, жила и работала в с. Великовисочное Ненецкого автономного округа, теперь обосновалась в г. Архангельске. Поэт, член Народного литературного объединения «Заполярье».

Первая публикация появилась в региональном ведомственном журнале «Вестник культуры». Стихи печатались в газете «Няръяна вындер», альманахе «Заполярье». Лариса Валерьевна – лауреат окружного литературного конкурса «Ты в меня поверь», подборка её стихотворений вышла в одноимённом коллективном сборнике.

Я потихонечку старею

Я потихонечку старею.
Всё больше седины в висках.
И со смирением глазею
На сеть морщинок в зеркалах.

Не моложусь и принимаю
Свой зрелый возраст, как он есть.
И с каждым годом понимаю,
Что жизнь есть чудо из чудес,

И до чего мир совершенен,
И каждый листик, и цветок,
Лишь стоит чуть остановиться,
А не бежать, не чуя ног.

И оглянуться – мир прекрасен:
И дождь, и снег, и стрекоза,
И внучки шустрые глазёнки,
И внука первые слова!

На смену нам придут другие,
Какое счастье это знать!
И мы, конечно, вновь вернёмся,
Нас по-другому будут звать!

А дети наши, став седыми,
Увидят в ком-то мой портрет.
Жизнь бесконечна. Всё по кругу.
И ничего прекрасней нет!

***

Ангел заглянул в окошко.
Удивительный такой.
И не в белом, а в горошке.
Нимба нет над головой!

Рыжий чуб, нос в конопушках –
И улыбка во весь рот.
Леденец в ладошке потной,
Расхохочется вот-вот!

Как в ответ не улыбнуться,
Это чудо не обнять?
Это Мишка – славный малый,
Очень любит размышлять.

Обстоятельно расскажет
Про домашние дела,
И о том, что завтра будет
Очень летняя жара,

Что пора бы на рыбалку,
И резину поменять.
Да, хозяйственный товарищ,
И про всё он хочет знать.

Любопытный нос повсюду
Промелькнёт то там, то тут!
То бегом, а то вприпрыжку,
То на велике вокруг!

Беспокойное хозяйство.
Раз! И скрылся за окном!
Я кричу вдогонку: «Мишка!
Прибегай! Чайку попьём!»

Я уже никогда не вернусь

Моей малой родине – селу Великовисочному

Я уже никогда не вернусь
В старый дом и родную деревню.
Дома нет. И осталась лишь грусть,
по годам самым ярким. И первым.

«Ну, нашла, ты, о чем горевать», –
скажут жители те, что остались.
(Торопились мы жизнь узнавать,
как птенцы из гнезда разлетались).

Было всякое в жизни порой,
И ошибки мы все совершали.
Но всегда мы стремились домой,
Там нас ждали всегда и прощали,

И теплело на сердце опять.
Здесь любовью, добром исцеляли.
Жизнь менялась. Взрослели. Дела.
Мы всё реже домой приезжали.

И звонили порой не всегда.
Да и писем почти не писали.
Значит, всё хорошо – нет проблем!
А ведь дома тех писем так ждали.

Город. Личная жизнь. Беготня.
А родных «на потом» оставляли.
Дальше, дальше родительский дом,
Речка, лес и тундровые дали.

Год за годом. И так день за днём.
Мы по жизни бежали, бежали.
И родных на погост проводить
Только лишь приезжать успевали.

А потом вдруг звонок. И конец.
Рухнул мир, что любил так когда-то.
Дом родительский отдан под снос.
Вот и точка пришла невозврата.

Здесь черёмухе больше не цвести,
Что когда-то мы с дедом садили.
Пуповину с родною землёй,
А не дом, на дрова распилили.

Только память так просто не сжечь,
Как поленья в кострище иль печи.
Снится старенький дом, живы все.
И с надеждой я жду этой встречи!

Нашим северным деревням

Я деревне в любви признаюсь!
Пусть нечасто, лишь в круглые даты.
В ней и радость моя, в ней и грусть.
Всё с ней связано было когда-то!

Жизнь деревни моей нелегка,
У деревни натружены руки.
И дымок из трубы в небеса –
В стужу зимнюю вызов для вьюги.

Свет в окошках, домашний уют
Душу, сердце теплом согревают.
Значит, люди еще здесь живут
И надежды своей не теряют.

И звучат еще песни твои,
Пусть не громко, но точно с душою.
Деревенька моя у реки,
Мое сердце навеки с тобою!

***

Моему родному селу Великовисочному

Уютный вечер. Дождь по крыше.
И в комнате почти темно.
Под боком пёс мой рыжий дышит.
Идёт какое-то кино.

А дождь сильней, упорней, звонче,
И мысли в детство понесли:
Там голоногою девчонкой
Бегу с ватагой детворы.

И дождь вдогонку – мы по лужам,
Смеясь, несёмся от реки,
И запах сладкий нос щекочет
От прелой скошенной травы!..

И по крылечку, на веранду
Ныряем, словно в рай земной.
Пьем молоко в стеклянной банке,
Ломая чёрный хлеб рукой.

Блестят глаза, веснушки, зубы,
Сопят курносые носы
И бабушка гремит посудой,
Ворчит, что сырость нанесли.

А дождь вдруг стих.
И снова солнце, как будто не было грозы.
И радуга цветной дугою
раскинула свои концы.

А мы опять к реке. Вприпрыжку!
(Вода парная от дождя).
Как жаль, что мы не понимали,
как были счастливы тогда.

Всё тише дождь.
Ах, память, память.
Полвека с той прошло поры.
И многих нет среди живущих
Из той ватаги детворы.

Деревенька (песня)

Деревенька, деревенька,
Милый сердцу отчий дом.
Мост дощатый, деревянный,
Да церквушка за холмом.

Припев:
В занавесочках окошки
Где в горошек, где в цветок.
Непривычный для столицы
Торопливый говорок.

Край наш северный суровый,
И не любит слабаков.
Для меня же нет дороже
Царства белоснежных льдов.

Припев:
Здесь сияние в полнеба,
Звёзды – капли янтаря.
Символ веры и свободы –
Пустозерская земля!

Есть места теплей и краше,
Только это далеко.
Ну, а здесь – родное наше,
Нет дороже ничего

Припев:
Полей утренних туманных,
Тундровых белёсых мхов,
И назойливо звенящих
Над дугами комаров.

Но бывает, что уехать
Очень нужно иногда.
Снится мне село родное,
И как зеркало река.

Припев:
Скрип уключин и негромкий
Смех, и говор рыбаков,
Выплывающий огромный
Солнца круг из облаков.

Где родился, там сгодился.
Всё здесь знают про тебя.
Коли в чём-то провинился,
Поругают, но любя.

Припев:
Птицы рвутся в поднебесье.
Кто-то едет в города,
Только я-то знаю точно:
Не уеду никуда!

Приятное знакомство (сказка)

Анастасия Хабарова

Родилась и живёт в г. Нарьян-Маре.

Прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье», активный участник Всероссийских и региональных литературных конкурсов. Публикации в альманахах «Заполярье», детском журнале «Пунушка», сборниках победителей и финалистов конкурса «Литкон», «Путешествия Еши», «Истории мудрой черепахи» и «Подари мир». Призёр открытого регионального конкурса «Ненецкий автономный округ. Слово, рисунок, фото» в номинации «Слово» (2019), II Всероссийского литературного конкурса «Литкон» (2022).

– Мама, мамочка! – пищала во всё горло, немного пробуксовывая на поворотах, бежавшая по подвалу маленькая серая мышка. Она хотела во что бы то ни стало первой поделиться с мамой важной вестью.

– Что случилось? – строго спросила старая мышь.

– Мама, там... наверху... принесли... – Голос мышонка дрожал, сердечко колотилось так, будто готово было выскочить из груди. – Там... страшный... большой... рыжий...

– Кто? – потеряла терпение мать.

– Кот!

Оставим взволнованное семейство и посмотрим, кто же так перепугал малышку.

А там... Ну или мышка была просто склонна к преувеличению, или у страха действительно глаза велики, но тот, кого испугалась мышка, не был ни большим, ни страшным. Совпали только цвет и вид.

На полу комнаты стоял маленький пушистый апельсин на дрожащих лапках. В глазах котёнка застыл ужас пополам с восторгом. Куда его принесли? Что это за люди? Страшно и дико интересно! Никто из обитателей этого дома и не подозревал, что всем очень скоро

придётся распрощаться с размеренной, спокойной жизнью.

Котёнка назвали Рыжиком. Вот так, без затей. А кликали все по-разному: хозяйка – Солнышком, хозяин – Рыжим, дочка хозяев – Зайкой, Лапушкой и иногда Мелким Вредной, а сын – Юнгой (любил мальчик истории про пиратов, мореплавателей, покорителей новых земель).

Первые недели не всё складывалось одинаково хорошо. Рыжик не сразу понял, где лоток, и поэтому хозяев то и дело поджидали не самые приятные сюрпризы. Котёнок любил прятать разные вещи, которые почему-то были нужны хозяевам. А сколько было порванных колготок – и не сосчитать!

Постепенно всё наладилось. Шкодить Рыжик не перестал, но масштаб разрушений уменьшился. Вот только малыш стал чаще скучать. Днём все уходило: кто на учёбу, кто на работу. А котёнок оставался один. И вы не представляете себе, как грустно ему было.

На его счастье, в мышинном семействе, очень боязливом и осторожном, подрастала необычная мышка. Непонятно, как в этой семье, боящейся всего на свете, появилась бесстрашная искательница приключений. Она совала свой любопытный нос всюду, куда только можно. Как до сих пор не попала ни в одну из ловушек, расставленных по дому – загадка.

Со страшным зверем, о котором в подвале говорили шёпотом, проказница хотела познакомиться давно. А вдруг он хороший? И крошка, которую мама-мышь называла Егозой, отправилась искать кота. Вы только не подумайте, что она была совсем глупой: кто такие кошки, малышка прекрасно знала, на нового обитателя дома пока хотела просто посмотреть изда-лека. А там... как получится.

Сказано – сделано. Егоза отправилась в путь. Осторожно высунула нос из входа в подвал и... никого не увидела. «Куда же он делся?» – недоумевала мышка. Решила осмотреться получше. Вышла в комнату и на занавеске обнаружила небольшое, пушистое, ярко-рыжее существо.

Это был котёнок. В отсутствие хозяев решил забраться повыше и застрял. Спускаться почему-то оказалось страшнее, чем подниматься. Рыжик уже собрался заплакать, как вдруг заметил, что в комнате кто-то появился. Плакать расхотелось.

– Ты что тут делаешь? – спросила мышка.

– Висю. Вишу. Завис, в общем. А что? – сердито проворчал Рыжик.

В самом деле, не признаваться же, что боишься.

– Спускаться когда будешь? – не отставала гостья.

– А тебе зачем?

– Познакомиться хочу. А то играть не с кем.

– Не могу я слезть, – признался котёнок, – страшно.

– Ну, это я исправлю!

Надо сказать, что забрался-то Рыжик невысоко и легко сам мог спуститься. Но со страхом сделать ничего не мог. Егоза подошла к занавеске и пощекотала лапку котёнку. Тот от неожиданности убрал когти и упал на пол.

– Привет! – сказала мышка. – Давай знакомиться.

– Давай, – ответил Рыжик.

Так и состоялось это странное знакомство.

Первым делом новоиспечённые друзья решили вместе обследовать дом. Нельзя сказать, что они его не знали, но вдвоём-то интереснее! На кухне нашли мешок с мукой и вывалились в ней. Не специально, просто упали. Долго смеялись, глядя на перепачканные мордочки друг друга. Потом затеяли весёлые жмурки, во время которых перевернули миску с водой, опрокинули горшок с каким-то цветком. А чего они на пути стоят?

Уставшие, сидели на подоконнике и смотрели на небо. Было темно (зимой в их краях темнело рано, а в декабре солнца и вовсе не было), у самого горизонта висела большая, круглая луна жёлтого цвета. На вид она была очень вкусной! Котёнок думал, что она из масла, а мышка – что из сыра. Вдруг на луну набежала туча. Показалось, будто кто-то огромный начал откусывать от ночного светила целые куски. Луна становилась всё меньше.

Мышка запаниковала: «Смотри, нашу луну ест кто-то! А вдруг всю съест, до крошечки?» Она ещё ни разу за свою жизнь так долго не смотрела на улицу, поэтому многого не знала, хотя была умной мышкой. А Рыжик уже видел, как тучки закрывают луну, и знал, что это ненадолго, и что никто никого не съест. Он принялся успокаивать свою маленькую подружку:

– Не бойся, это тучка луну закрыла. Сейчас улетит, и всё будет как раньше.

Действительно, очень скоро луна появилась снова. Мышка успокоилась, свернулась клубочком под боком у котёнка и заснула. Задремал и Рыжик.

Через час пришли хозяева с детьми. Увидели разгром на кухне, уже хотели ругаться, но тут их глазам предстала удивительная картина: спящие на подоконнике котёнок с мышкой. Изумление было столь сильным, что даже возмущаться расхотелось. Потом они, конечно, поговорят с котёнком, объяснят, что устраивать такой беспорядок не надо, а пока... Пусть спят.

Мама даже к мышке отнеслась спокойно, хотя не очень их любила. Она поняла, что перед ними – настоящее чудо! Дружба делает всех счастливыми. И это такая удача – найти друга, пусть даже совсем не похожего на тебя!

Ирина Ржаницына

Родилась и живёт в с. Великовисочное, НАО. Поэт, прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье». Публикации в альманахах «Заполярье», газете «Заполярный вестник». Призер (2 место) III Открытого регионального конкурса авторов и переводчиков «Литературный регион 83» в номинации «Проза», победитель международной просветительской акции «Литературный диктант - 2024».

Наталья проснулась от разливающегося по комнате тепла. Печь уже дотапливалась.

– Вставай, лежебока, – шевеля кочергой головы в топке печи, проговорила мать. – Я уже корову подоила, ты всё спишь.

Наташа бойко соскочила с кровати и подбежала к окну. Начало мая, а снега ещё полно. Воробышки перелетали с ветки на ветку и громко чирикали – весну почуяли.

– Мама, смотри, – Тонька Сергеевых бежит, палкой в дома стучит и к нам направляется.

– Господи! Что случилось? – всполошилась мать и, накинув фуфайку, выскочила на крыльцо. Наталья на ходу надевая штаны, кофту, пугаясь в рукавах пальто, побежала вслед за матерью.

– Ты-то куда, шельма?

Но Наташу было уже не остановить, тем более, что подружки – Таня с Марией – уже были на улице.

Тонька, размахивая платком, стучала палкой в стены домов и зычно кричала:

– Бабоньки, бабоньки! Новость-то какая!

Из всех изб выбегали бабы, на ходу повязывая платки.

– Что ты всполошила всех, кричишь, как оканная?! – заругалась тётка Таисья.

Тоня остановилась, оглядела всех и выпалила:

– Война кончилась! Война кончилась!

– Ты что мелешь-то, откуда взяла?

– Валентина Павловна Харина приёмник слушала, записала слово в слово речь Левитана, сразу к нам пришла, меня послала в избы

стучать, всех оповещать, а сама на ферму побежала. Бабы несколько минут стояли в оцепенении, словно не понимая смысла произнесённых слов. Затем тётка Параша, всхлипнув, заголосила:

– Ой, радость-то какая, бабоньки! Радость-то какая! Война проклятушая закончилась, счастье-то какое!

– Неужто Санька вернётся?! – медленно растягивая слова, сказала Ольга, а потом, перебегая от одной соседки к другой, быстро затараторила, словно спрашивая, – неужто Санька вернётся?! Неужто Санька вернётся?

– Вернётся, вернётся, Олюшка. Вернутся наши мужики, вернутся, слава Богу, – подбадривали девушку бабы.

– У кого-то вернутся, а у кого-то и нет... И на могилку не сходишь, – Устинья, держась за сердце, присела на лавочку возле изгороди и громко запричитала. – Вот скамеечка от Никандра осталась. Здесь мы на прощание и присели... Не посидеть больше вместе. Наталья испуганно прижалась к матери и тихонько повторяла: «Не надо, мамочка, не плачь, не плачь, не надо...» Она помнила, что творилось с матерью в день получения похоронки, как она заголосила на всю избу, а потом сидела безучастная, ни на что не реагируя. Шестимесячный брат кричал, а мать будто не слышала. Наташа еле успокоила брата, обрядила корову, а мать так и просидела до утра. И только утром, посеребившая от горя, затопила печь и, покормив сынишку, ушла на ферму. Больше не видела

Наташья, как мать плачет, и вот опять прорвало. Устинья продолжала горько причитать:

– Ой, жёнки, как я себя ругаю. Помню, когда мужиков-то провожали на войну, стоим на берегу, плачем. Я и завела рекрутскую песню «Со вчерашнего похмелья». А слова-то ведь пророческие оказались: «Прощай, надежда дорогая, нам не видаться никогда». Вот и не свидимся более. Сия Ивановна погладила по плечу Устинью:

– Поплачь, Устиньешка, легче станет. Мне вот Григорий писал: жёнка, береги себя, Сиюшка, береги детей... А сам себя не уберёт... 8-го написал, а 15-го марта его убили. Когда письмо получила, его уже в живых не было. Детки наши да письмо – вот что от Гришеньки моего осталось.

– У тебя хоть письмо осталось, а я про своего Давыда ничего не знаю: пропал без вести. Ни письма, ни могилки, – заплакала Авдотья.

– Хватит слёзы лить. Всё, закончилась проклятая война! Мужиков наших не вернуть. А нам сладко ли было?! Ох, бабоньки, сколько мы всего вынесли-то за эти годы, сколько сена поставили, сколько рыбы наловили. Общая Победа-то, бабоньки, общая! – зыкнула на плачущих баб бригадир Ольга.

– Ой, правда, бабы, хватит рыдать! Ольга Петровна, ты уж прости нас, слабину дали. Как там Пеструшка-то не отелилась ещё?

– Отелилась под утро, тёлочку принесла. Вот Победой и назову! Бабы засмеялись, наперебой стали поздравлять бригадиршу с приплодом:

– Правильно! Рождение с таким событием радостным совпало! Пусть Победой будет!

А у тебя, Петровна, двойной праздник сегодня, не грех и отметить.

– Слушайте, а как теперь с окопами-то быть? Не пригодятся они, слава Богу, теперь. Заваливать будем?

– Да пусть останутся. Я давеча шла, так ребяташки там играют, бегают, прячутся друг от друга.

– Хоть столько им развлечения. Правда что, пусть остаются, сами зарастут.

– А я думаю, закопать надо, чтобы ничего об этой войне проклятой не напоминало, – Устинья поднялась со скамьи и обратилась к дочери.

– Вот соберитесь с ребятами и закопайте. Не ровен час, овца или бычок упадут и ноги переломают.

Видя, что мать успокоилась, Наташа подбежала к подружкам. Им не терпелось бежать к школе.

– Валентина Павловна идёт! Давайте её подождем, – сказала Наташа. Валентина Павловна в сереньком пальто, чёрном беретике, больших сапогах быстро приближалась к собравшимся. Бабы наперебой закричали:

– Валентина Павловна! Спасибо за радостную весть! С Победой! Радость-то какая!

– С общей радостью, милые! Война закончилась нашей Победой – великое дело! В этой Победе есть и наш вклад, вклад каждого из нас. Теперь перед нами не меньшая задача – поднять наши сёла и города после разрухи. Собирайтесь, через час у магазина митинг, я вот на ферму сбегала, всех предупредила. Да, ещё, посмотрите, у кого есть дома красная ткань, принесите, флаги, лозунги подготовим. Наташа, Таня, Мария, пойдёте со мной, надо собрать ребят.

– Так моя-то и не поела даже, пусть хоть молока попьёт, – сказала Устинья.

– Мам, не хочу я, потом поем.

м Не переживайте, Устинья Александровна, напою я их чаем.

– А что ещё говорил Левитан-то, Валентина Павловна? – не желая отпускать вестника радостной новости, стали спрашивать женщины.

– Не переживайте, я всё записала, всё скажу на митинге. Собирайтесь, – Валентина Павловна в окружении своих учениц направилась к школе.

– Какая женщина! Мужа потеряла на Финской. Своих детей трое, ещё от сестры покойной дочку приютила. А как за школу душой болеет, за детей наших! – с восхищением произнесла Авдотья, глядя вслед удаляющейся Валентине Павловне.

– Да, хорошая женщина! Помню, Наташку не отпустила в школу. Хватит, говорю, набралась ума, сиди с братьями, да и на ферме мне будешь помогать. Пришла она ко мне, а я разгорячилась, ухватами гремлю, шумлю на всю избу. Она спокойно выждала, когда успокоюсь, и начала убеждать. И такие слова простые, но в самое сердце нашла, что стыдно мне стало. И ведь на питание пусть и не каждый день, а три раза в неделю к интернату пристроила, – подхватила Устинья.

– Бабоньки, хватит болтать. Валентина Павловна ткань красную просила посмотреть. У меня где-то рубаха из красного сатина от мужа осталась. Ткань крепкая, в аккурат перед войной сшила. Принесу. Берите ребяташек и пойдёте на митинг, – Марфа Алексеевна поспешила к дому. За ней потянулись и остальные. А из хлева Ольги Петровы раздалось мычание тёлочки Победы.

Лети свободной птицей над землею

Лидия Сядейская

Место рождения — д. Комаровская Архангельской области, живёт в п. Красное Ненецкого автономного округа.

Поэт, прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье». Автор книг «Заблестит стекло речной долины», «Суровый Север — колыбель моя». Публикации в литературных альманахах и сборниках финалистов Всероссийского литературного конкурса «Литкон» и «Питер». Победитель и призер региональных и всероссийских литературных конкурсов.

Международная академия русской словесности наградила Лидию Евгеньевну медалью имени Л. Н. Толстого «За воспитание, просвещение и наставничество» (2023).

В 2025 году стихи и проза нашей землячки опубликованы в альманахах «Родина», «Кладовая солнца», сборниках «День поэзии», «День писателя», журнале «Отечественные записки», антологии «Книга на лето». Имя Лидии Сядейской попало в рейтинг «ТОП 100 авторов» по читательским рекомендациям (по версии Русского литературного центра). Русский литературный центр включил имя Лидии Евгеньевны в список мастеров малой прозы и наградил её медалью имени А. П. Чехова.

Акростих

Звенит весёлый колокольчик,
Алеет солнечный рассвет,
Рассеян полусумрак ночи,
Я в нём ищу на всё ответ.

Мне мысли ясные приходят,
Опять сегодня не до сна,
Ярило-солнышко проснулось,
Явилась с песнями весна!

С лучами первыми запели
На зорьке громко соловьи,
А на верхушке стройной ели
Я увидела свет зари!

Облака

Куда бегут-торопятся
По небу облака,
Над речкой хороводятся,
Над плёсами песка!
Разбросанные по небу,
Как белый пух, плывут,
Зовут меня на родину,

К родным местам зовут!
А я смотрю на облако,
Моя душа поёт,
И песней наполняется
Их плавный перелёт!
Такие белоснежные,
Плывите, в добрый путь!
На вид такие нежные...,
На них бы отдохнуть!

Спасибо судьбе

Потерялась заря в тёмных водах заката,
И туман поглотил все дороги во тьме,
Столько было вокруг подлой лжи и обмана,
Непроглядный туман поселился во мне.

И познания мир затуманился ложью,
Чёрной грязью стараясь правду жизни облить,
Но спасибо судьбе, мне она осторожно
Проложила свой путь, подала свою нить.

Где сияла заря в светлых водах восхода,
Где бурливые волны шумели в морях,
Я душой поняла, что такое свобода,
И увидела парус своего корабля!

Засиял огонёк впереди ярким светом,
Непроглядный туман рассосался, уплыл.
Я любовь обрела этим ласковым летом,
Ты мне счастье и радость земную открыл.

Я – Чайка

Из чёрной бездны голос в космические дали
Летел, как неизвестный холодный позывной,
«Я – Чайка! Я – Чайка!» Слова её звучали,
И точкой светлой в небе всё звали за собой!

Заоблачные дали меня манили с детства:
За Валею Терешковой стремилась в космос я,
Девчонками мечтали умчаться к дальним звёздам,
И посмотреть оттуда, какая же Земля.

А Валя Терешкова была для нас примером,
Морзянкой посылая нам пламенный привет,
«Эй, небо! Сними шляпу!» - сказала перед стартом,
«Восток – 6» покорила и звёзд волшебный свет!

И трое суток Валя летала над Землёю,
Звучал в эфире голос «Я Чайка!», и во мне
Рождалась наша гордость и стала жизнь другою,
Ведь Валя Терешкова пример в моей стране!

Осень

Грустно нам от того,
Что приходит неожиданную осень,
Как узнать, отчего,
Может просто у осени спросим?

Ведь, наверно, она
Все подарки для нас подбирала,
В свете летнего дня
Растворялась и листья бросала.

С летним солнечным днём,
Как с подругою, чем-то делилась,
Поливала дождём,
И при этом несколько не злилась.

Так давайте взгрустнём,
Вместе с ней попрощаемся с летом,
Урожай соберём,
Искушаем себя в чувстве этом.
И багульника вкус
Ощутим с ароматами лета,
Свежесть ветра вдохнём
И впитаем частичку рассвета.

Примем дар вместе мы!
Аромат приготовила тундра,
Чтоб потом, средь зимы,
Вспомнить лета прохладное утро!

Ноябрь

Ноябрь нас радует дождями
И снегом мокрым на домах,
Придёт мороз, увидим сами,
Как гололёд берёт размах.
Блестят дороги зеркалами,

Уныло люди вниз глядят,
Разбиты вновь, и под ногами
Вода и лёд, и все скользят!
Зима сыграла снова шутку:
Вдруг поманила нас теплом,
Смочила снег лишь на минутку,
И в лужи превратился он!
А ветер северный не шутит,
Разносит морось над землёй,
Свою работу ветер любит,
И сам справляется с зимой!
Не может принести морозы,
Но может мокрый снег примять,
Пригнать туман, развеять грёзы,
И песни вьюги исполнять!

Декабрь уходит

Долго тянутся зимние дни,
Но полярная ночь на исходе,
Уж рассветные зори видны,
И мороз всё трещит, не уходит!

Солнце спит ещё, только лучи
Всё пытаются к небу пробиться,
Но крепчает мороз и стучит,
Не даёт солнцем нам насладиться!

Будут искорки солнца играть
На снегу, как зимою бывает,
Только ниточкой тонкой опять
Нам надежду весна посылает!

Старый дом

Высокий старый дом, –
Он помнит очень многое:
И жизнь крестьянскую,
И детство босоное.

Стоит уставший дом,
Глядит на мир внимательно,
Он помнит, как его
Все берегли старательно.

Когда встаёт заря,
И окна в доме светятся,
Мне кажется, тогда
Поскрипывает лестница.

И слышно голоса,
И детский смех доверчивый,
И ветер в волосах
Гуляет переменчивый!

***

В моей жизни колокольчик
Всё звенит, зовёт меня,
И никто его не слышит,
Колокольчик слышу я.
Когда радость на пороге,
Он заливисто звенит,
Переливчатый и звонкий

Моё сердце веселит.
А когда печаль проснётся,
Колокольный звон другой,
Нерешительно он льётся,
Тихий, ласковый, родной.
Если радость на пороге,
Колокольчик вновь поёт,
И в душе моей тревоге
Разрастаться не даёт!

Зимний день

Песни томные пела всю ночь мне пурга,
Завывала и снегом бросалась в окно,
Заметала дороги она до утра,
Расстилала холстами своё полотно.

А на утро увидели все красоту:
На дорогах лежал белоснежный покров,
Только снежные змейки ползли в пустоту,
Снежный ветер гнал их, не составив следов.

***

Уходит молодость неспешными шагами,
Но оставляет дело моих рук,
И осень осыпает их цветами,
Когда сижу в кругу своих подруг.
Года идут, им время не подвластно,
Но не об этом нужно сожалеть,
Пусть жизнь моя проходит не напрасно,
И хочется всегда везде успеть.

Хотелось полетать свободной птицей,
Поллюбоваться красотой земной,
Мне Муза предложила насладиться
Полётом мысли, словом и мечтой.
Пегас мне подарил перо и крылья,
И свежий ветер бросил мне к ногам,
«С тобой ещё недавно рядом был я,
Теперь лети, – он ласково сказал, –
Лети свободной птицей над землею,
И красоту открой для светлых душ,
А я тебя своим крылом прикрою,
И Ангелы тебе сыграют туш!»!

Мысли

Ночь пришла, и люди спят,
Но не спится мне.
Фонари в ночи горят,
Темнота в окне.
Тусклый свет от фонарей
Развеивает сны,
Мысли светлые ко мне
Звёзды принесли.
Мне открылся новый мир,
Растворилась ночь,
Предо мною месяц плыл,
Чтоб душе помочь!
Посчитаю я за честь
Написать о ней,
Знаю точно – в жизни есть
Радость светлых дней!

Новые издания ЭКЦ НАО

Сборник «Очерки по традиционной культуре ижемских коми Ненецкого автономного округа»

Презентованное Этнокультурным центром НАО в ноябре 2024 года новое научно-популярное издание – итог десятилетнего труда Ольги Михайловны Коцюбанской, заведующей отдела коми культуры ЭКЦ НАО, Почетного работника культуры НАО и специалистов Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Алексея Николаевича Рассыхаева, кандидата филологических наук, Валерия Энгельсовича Шарапова, кандидата исторических наук.

Сборник содержит материалы по традиционной духовной и материальной культуре коми-ижемцев НАО. Издание подготовлено на основе исследований фольклорно-этнографических экспедиций ЭКЦ НАО, проведённых в рамках долгосрочного проекта «Коми оло́м» («Жизнь коми») в 2014–2023 гг. в населённых пунктах региона: Волоковская, Каратайка, Харута, Несь, Усть-Кара, Ома, Щелино, город Нарьян-Мар. В тематическом

плане охватывает как исторические (расселение коми-ижемцев на территории НАО), так и фольклорно-этнографические темы, наиболее полно представленные в народной традиции (этническое самосознание, историческая память, устная несказочная проза, календарная обрядность, традиционная кухня, песенные традиции и детский игровой фольклор, обряды жизненного цикла, искусство меховой аппликации, канинская палатка, упряжное собаководство, женская одежда). Показаны механизмы коми-ненецко-русских этнокультурных связей.

Книга издана за счёт средств государственной программы НАО «Развитие культуры», включена в состав Губернаторской библиотеки Ненецкого автономного округа, бесплатно распространена по библиотекам учреждений культуры и образования региона, а также отправлена в ряд ведущих учреждений науки, культуры и образования Республики Коми.

Леонтий Чупров

Родился в п. Красное НАО, где и живёт. Глава сельского поселения «Приморско-Куйский сельсовет» Заполярного района Ненецкого округа, член Народного литобъединения «Заполярье».

Автор книги «Ветхозаветная история посёлка Красное» (2019). Произведения публиковались в газете «Выбор НАО», альманахе «Заполярье», журналах «Пунушка» и «Северяне» (г. Салехард).

В 2022 году Леонтий Чупров стал победителем всероссийского конкурса «СМИ-ротворец» как автор журнала «Северяне» за рассказ «Бунт «хлебных» рогачей». Этот рассказ, но под названием «Авкин бунт», мы и предлагаем вашему вниманию.

Испокон века крестьяне держали в избах скотину – не от хорошей жизни, конечно. Случалось, в сильные морозы они забирали в дом телят, козлят, ягнят, жеребят. Потеря приплода грозила хозяйству разорением, вот и приходилось тесниться. Но стоило морозам отступить, вся живность возвращалась из импровизированного домашнего загона на скотный двор. А там со временем кого на дойку, кого на продажу или домашние заготовки. Сейчас в такой форме хозяйствования, конечно, уже нет никакой необходимости.

Иначе обстоят дела в тундре. По древней традиции оленеводы до сих пор забирают в свои чумы маленьких неокрепших телят. Вот только эта, казалось бы, временная мера не ограничивается периодом холодов. А сугубо хозяйственные отношения с течением времени трансформируются в многолетнюю привязанность...

Оставшись без матери, оленёнок попадает в заботливые руки человека и вырастает ручным. Такому животному дают имя. При этом чаще всего он остаётся целоухим, без клейма. Для него делают красивый ошейник с колокольчиком...

Авки – добрые друзья для детей и щенков в стаде.хлопот с ними всегда хватает. Маленьких их берегут от болезней, кормят разведённым сухим молоком, лечат от поносов, спасают от комаров. Потом они подрастают и по привычке, несмотря на огромные рога, норовят попасть в чум; убегают за хозяйской упряжкой в стадо, ненароком уводя за собой ездовых быков.

Был в детстве и у меня авка. Звали Мадук.

Не застал я его воспитание, но законно считал своим. У Мадук почти всегда весной пропадали телята, лишь один выжил. Назвали его Авко пи – с коми языка переводится как «сын авки». Его ноги были будто в белых чулочках. Причем на задних ногах они походили на гольфы, на передних – на носочки. Будучи уже мёнуреем¹, он всё время ходил с матерью. При обучении выяснилось, что олень не может идти в упряжке – его задние ноги наступали на передние. Оленеводы шутили, что это из-за разных носков...

Весной ямдали² часто. Нужно было успеть перейти реки, которые уже вскрылись. Перевезти все возы можно было только вплавь или на лодках. Порой в вершинах рек сохранялись льдины, застрявшие поперёк. В таких местах переводили аргиши³. Главное – вовремя дойти до коралья⁴, сделать просчёт и уже свободно отправляться на летовку, не мешая другим бригадам. Помню, на все летние каникулы приехал я к дяде Васе и дядне⁵ Маше. Вместе с ними жил в бригаде № 6 колхоза «Харп». Ямдали. Бригадир звали Михаил Иванович Чупров, его супругу – Мария Тимофеевна. Трое их сыновей были пастухами.

***

Реку Ортина мы удачно перешли по сохранившемуся ледяному «мосту». У коралья меня ждал сюрприз. Брат Саша. Его оставляли в посёлке на хозяйстве, но он сбежал, добравшись до нас на попутной лодке. Вот как сильно хотелось ему на лето в чум! Сбежал впопыхах, но сменное бельё прихватил.

– Очевидно, взял то, что под руку попало,

– смеялась дядна Маша, достав пару трусов и с десяток маек.

Родителям о беглеце сообщили по рации. Они поняли, что его уже не вернуть, и дали добро. Так Саня остался с нами. Он не раз был в этой бригаде на каникулах, и его поджидали...

В паре ямданок от кораля Михаил Иванович, сидевший во главе аргиша, прильнул к биноклю. Впереди показалась кучка оленей и стоявшие поодаль пустые сани. Чумов и людей видно не было.

Чуть погода оленей нас тоже заметили. Сначала подняли головы, всматриваясь с опаской, а затем побежали навстречу. Их было двадцать-тридцать голов. Все – ездовые быки. Большинство авки. Судя по всему, «хлебные». Так называют оленей, приученных к хлебу или соли. Стоит выйти из чума и потрясти рукой, крикнув: «Ае, ае, нянь, нянь!» – они тут же подбегают. А здесь оленей стоят, похоже, с конца зимы, не решившись уйти от возов – настолько приручены.

В этом месте когда-то стоял маленький чум, в котором жили дедушка с бабушкой, они были родственниками бригадира. Потихоньку кочевали вдвоём по тундре, иногда примыкая к родне. Всё их хозяйство вместе с чумом умещалось в нескольких небольших возах. Жили для себя: ставили силки на куропаток, ловили зайцев и белых песцов, рыбачили. Стада у них не было, кроме «хлебных» быков. Для них это был естественный образ жизни, другого они и не хотели. Когда нужно было завязать упряжку или ямдаты на новое место, они даже не юрковали⁶, а завязывали быков с руки. Кто оставался лишним, сам шёл за возами.

Однажды дедушка заболел. Его увезли в больницу. Бабушку забрали родственники, перед этим разобрав чум и упаковав самое ценное. Все понимали, что старики сюда уже не вернуться. Договорились с Михаилом Ивановичем, что весной он подберёт оставшиеся вещи и быков, если они сами не прибьются к проходящим стадам. Однако оленей ждали хозяев до конца. И хозяйство не бросили. Некоторые из них подходили к нам, протягивая свои щетинистые морды в надежде получить хлеб.

Вскоре мы распустили своих возовиков⁷ и подсаночных⁸, и авки растворились в трёхсотголовом бычьем стаде.

Мы поставили чум, попили чай. Мария Тимофеевна перебрала оставленные возы. Нужные вещи переложили, а лишнее оставили на месте. Всё было подготовлено для новой ямданки.

***

Утро выдалось серым, но без дождя. Разобрали чум, увязали всё в возы, благо стояли на месте меньше суток и лишнего достать не успели. Пастух прикинул, сколько осталось време-

ни, и подогнал оленей на юркование. Всё шло своим чередом. Все, кто был, выстроились в две линии по краям юрка⁹, держа в руках длинную верёвку. Быки спокойно начали входить в этот створ. Но тут из стада демонстративно выскочили новички – «хлебные» оленей. Попытки затолкать их обратно результатов не дали.

Тут и среди своих быков началось волнение – молодые, недавно обученные хоры¹⁰ стали выбегать из юрка. Уже не помогали ни крики, ни размахивание верёвкой, ни собачий лай. Непонятно говорят: «Где один олень вышел, там все пройдут». Конечно, большинство ездовых зашли в створ, но нужно, чтобы там оказались все.

Решили выпустить оленей, успокоить и загнать по новой. Однако вторая и третья попытки провалились точно так же. Новички просто не шли в юрок, уводя за собой таких же инакомыслящих. Время неумолимо шло вперёд, а мы не могли даже поставить быков в упряжки. Пастухи были вне себя, портить своих оленей они не хотели и не могли. Потому решили загнать столько быков, сколько получится. Остальных выловить тынзеями¹¹. Хотя весной, когда рога у животных молодые и мягкие, стараются этого не делать. Но выхода не было.

С горем пополам – с истощенным собачьим лаем и отборными матами – съюрковали, выловили всех новичков – непослушных быков. Михаил Иванович нервно смолил одну «беломорину» за другой и пообещал, что осенью всех беглецов ждёт мясокомбинат.

***

Когда авки были посажены на пуйни¹² и запряжены по три быка к возам-хамбуйе¹³, к возам привязали ещё по два-три запасных оленей. Я не понимал, зачем это, но опытные пастухи знали, что ждёт впереди. От такого количества быков аргиш был похож на огромную мохнатую и неповоротливую гусеницу.

И вот эта гусеница тронулась в путь. Мы должны были ехать на упряжках и присматривать, если что, кричать. Кричать пришлось уже метров через триста – упал первый из новоиспечённых возовиков. Но аргиш продолжал двигаться и тянуть его тушу за собой. Наконец все остановились. Подбегаем, двигаем воз, ослабляем натяжение и поднимаем оленей. Он стоит, трясётся, глубоко дышит, вывалив язык. Да, после лёгких саней и возов предыдущих хозяев, полноценные колхозные быки для животных непривычными. Такое повторялось несколько раз. Когда запряжённые авки уже не вставали, их меняли на запасных. Новичков привязывали к возам. Это была тяжёлая и долгая ямданка, устали и люди, и оленей.

Придя на новое чумовище, выпрягли возовиков, но оставили упряжки. Поставили чум. Тут же построили новый юрок и сразу начали юрковать. Тогда я ещё не понимал для чего. Но все оленеводы были настроены решительно. Теперь быков загоняли не по одной, как

утром, а всеми упряжками. Олени ещё не успели сообразить, что происходит, но шли туда, куда нужно. Хотя и в этот раз образовалась кучка бунтующих. Один из беглецов даже решил прорвать загон. Пастухи к этому были готовы: взмах тынзея – и зачинщик пойман.

Дальнейшее повествование может показать кому-то жестоким, но такое обучение раньше часто практиковали. Пойманному оленю надели на передние ноги путы, чтобы он мог передвигаться мелкими шажками, привязали к ним длинную верёвку, на другой конец которой встал оленевод с хореем. Авка поднялся и направился из юрка, но рывок – и его ноги подсклились. Несколько раз он падал, а «учитель», тыкая хореем, показывал ему направление для движения.

Всё это сопровождалось громкими гортанными выкриками. Так продолжалось до тех пор, пока беглец не зашёл в юрок. Я никогда не видел, чтобы другие олени так наблюдали за действием. Они смотрели на это с любопытством и страхом, вздрагивая при криках. Основная группа быков уже давно спокойно стояла в загоне, а вот «хлебные» находились в стороне. После увиденного они все покорно зашли в юрок! Пойманного «provokatora» запрягли в упряжку пастуха. День был настолько тяжёлым, что на следующий решили не ям-дать...

***

Позже я узнал, что мой дед Леонтий Степанович Чупров тоже воспитывал и обучал оленей, которые ленились или не выполняли команды. Бывало, после кочёвки, когда женщины ставили чум, он оставлял провинившихся в упряжке и гонял их до результата. Он был известный в своих краях гонщик на оленях. Эти гены до сих пор играют в крови потомков. Деда не единожды просили продать гоночную упряжку. Её даже воровали. Наш бригадир Михаил Чупров тоже был гонщиком. И даже будучи пожилым, участвовал во всех состязаниях. Его передовые отличались необычной

статью, неординарностью. Он их тщательно готовил, выбирал и тренировал. Мастерски умел подбирать оленей в упряжке. Однажды он взял меня с собой в гости в соседнюю бригаду. Мы ехали на одних санях. Это была совсем другая скорость, я никогда раньше так быстро не ездил...

***

Прошла ночь. С утра в чуме всё по распорядку. Все ждали юркования – что будет на этот раз? Показались быки. Люди разошлись по сторонам юрка, взяли в руки верёвку. Первые олени послушно зашли, сзади снова начались торможения. И тут раздался тот самый гортанный крик, который олени слышали при обучении авки. На секунду все животные застыли, вздрогнули... и направились в загон. Больше никаких сбоев не было. А с авками стариков решили просто – позже их всех увели в стадо. До осени. Как обещал Михаил Иванович.

¹ Менурей – кастрированный необученный олень

² Ям-дать – кочевать, перевозить чум и имущество на новое место

³ Аргиш – обоз из нескольких оленьих упряжек

⁴ Кораль – загон для просчёта оленей

⁵ Дядна – «дядина жена» на коми языке

⁶ Юрковать – загонять и выбирать оленей в загоне

⁷ Вozовик – олень, тянущий грузовые сани

⁸ Подсаночные – олени в упряжке

⁹ Юрок – быстровозводимый загон для ездовых оленей

¹⁰ Хор – взрослый олень-производитель

¹¹ Тынзей – аркан для ловли оленей

¹² Пуйня – веревка, которой привязывают тянущего грузовую нарту оленя

¹³ Хамбуй – олень с одиночным легким возом или привязанный к задку впереди идущих саней

Моя былинная родина

Фрагменты путевого дневника

Ирина Селивёрстова

Экспедиция... Ещё в детстве заворожило это слово, при котором в памяти всплывают лица мужественных людей на промозглом ветру, с рублено-точёными взглядами, решительно устремленными куда-то дальше горизонта, с огромными рюкзаками, снегом в лицо, градом по голове, а ещё морской волной на палубу, тяжёлым шагом сапог по непроходимым местам, ливнем, пробирающимся за воротник, и диким зверем в кустах. Когда у меня появилась возможность самой стать участником экспедиции, несмотря на любые сомнения, я была уверена, что поеду.

17.06.2025 / Нарьян-Мар, Калюш

Первая русская сказительская экспедиция «Эпос Русской Арктики. Возвращение (ЭРА)» под руководством Александра Маточкина стартовала в Нарьян-Маре. В команде участников из Санкт-Петербурга Андрей Иванов, видеограф (звонарь, позолотчик, чеканщик), и Анастасия Маточкина, фотограф (старшая дочь сказителя, одна из восьми его детей). Меня взяли художником. Мой большой рюкзак жаждет вырваться за порог уютного дома. Мечты сбываются! Ведь дальше будет десяток дней в доброй компании энтузиастов, работа в пути, прыгающая на волнах лодка, спальник, затёкшее утро, кусок хлеба, пуд соли, северный ветер, морось, комарьё, – романтика походных будней.

Но главное – былины возвращаются в родные места, туда, где когда-то ублажали слух уставших рыбаков, дремлющих под перевернутыми лодками, в рыбацких избушках. Где и мой прадед Иван Кириллович Осташов рассказывал про Илью Муромца, Святогора, Сокольника, а в 1938 году фольклорист Николай Павлович Леонтьев записал от него 11 былин, более 2 тысяч былинных строк. Много раз я читала былины в книге, услышать их звучание будет чудом из чудес! Оказывается, былины не умерли, они просто ждали своего часа в материалах таких же энтузиастов, записавших и сохранивших их в начале XX века.

И вот стартовали, благословесь! Первая запись. Александр Александрович рассказывает в районе Калюш былины, записанные от Андрея Фёдоровича Пономарёва. Слушали его обманно зеленеющая нежная травка, северный ветер с порывами и крупнокапельный дождь. А взгляд сказителя был устремлён далеко за горизонт настоящего...

18.06.2025 / Тельвиска

Лодка скользит по воде, оставляя бурлящий след. Вот уже показалась Орбита – её видно отовсюду. Как в 1972 году поселилась круглолицая красавица на высоком берегу, так и встречает, провожает гостей села. В детстве казалось, что село Тельвиска – космическая станция, можно напрямую с инопланетянами разговаривать. А ещё это место силы – малая родина моего папы Бабикова Михаила Прокопьевича.

Показался песчаный мысок и высокий зелёный берег. Курья разлилась широко, качаются ивы на ветру, отражаются в серебристой чешуйчатой воде. А небо над Тельвиской всегда с характером, живописным набором облаков. Сегодня – слой перин, под которым низко, ближе к горизонту, разливается свет солнечной горошины. Красиво!

Записали былинку от Тимофея Степановича Кузьмина, гостили у его внучки Нины Фёдоровны, слушали о жизни сказителя. Попутно оживила в памяти десяток имён родных. Что интересно – слушая о родне, ты вдруг из обычного человечка превращаешься в члена большой семьи, расправляешь плечи, увереннее стоишь на земле. Вот и былины – слушаешь «старушку», и будто освещается путь вперёд. Удивительно!

Вторую (бедовскую) былинку на напев Кузьмина записали у тельвисочной звёздочки – Орбиты. Подголосками встраивались моторки на реке, звонкая собака, гонящая ворон, мальчишки на велосипедах с удочками. Там пилят, тут сверлят – живёт Тельвиска, строится. А потом нашли старый катерок, что стоит на приколе на берегу курьи, гордо подняв нос над водой. И слушали... ну конечно же, про

Садка! Александр Маточкин стоял на носу «гордого корабля» и сказывал. Даже ветер стих, замер в мокрых травах. Гусли бы ещё тут!

Отработали по полной, исходили село всеми тропами и деревянными мостовыми. Напились чаю в настоящем культурном дворце-«Престиже» и – обратно.

Лодочка мчалась, словно летела над водой, кивая на волнах встречным катеркам. До свидания, Орбита! Жди в гости, Тельвиска!

19.06.2025 / Бедовое. Голубковка

Утром выехали на лодке Андрея Николаева. Дует северо-запад, +5, перспективы туманно-серые, небо светло-серое, вода тёмно-серая. Лодка, словно лошадка на игровой площадке, покачивает вперед-назад.

Уже через 10 минут мчимся в узких протоках, лавируя в ивняковых зарослях, стряхивая воду с сонных веток. Городецкий шар встретил стадом белых барашков и пенными змейками. Прыгаем с лодкой – прыг-скок! Весело! Через 40 минут причалили.

Урочище Бедовое – это трава и небо. Птицы всесторонне поют, стрекохот. Многогодние соломенные травы устилают землю, сплетаются в пружинистый настил, прячут истлевающие останки домов бывшей деревни. Пройти 200 метров здесь – полоса препятствий: то ямы, то брёвна гвоздатые, то косилка зубы скалит из травы, то бочка блеснёт ожерельем-обручем. Сквозь это всё прорывается свежая зелень. Седые замшелые столбики топорщатся. Интересно, что со временем у них появились лица: вытянулись носы, заострился сучковый взгляд, прорезались морщины, проявился характер.

Начался дождь. Нет, не ливень, еле заметный, но оказалось, что это только начало. Александр Маточкин сказывает былины Павла Григорьевича Маркова у памятного знака, мы записываем, фотографируем, рисуем. Эпическое звучит здесь так гармонично, ощутимо перемещение во времена богатырские. А в это время трава настоящего медленно превращается в зелёное море и хищно поджидает, когда мы соберем капельный урожай своими одеждами по пути к лодке.

Собрали, промокли, замерзли. Но как же здесь хорошо-то! Уютно, что ли. Пусто, а гостеприимно. Фантастика.

Напившись обеденного чая в лодке, уезжаем. Волна встречает злыми короткими всплесками, северо-западный ветер разыгрался. Вот и домики Голубковки. Бывшая деревня в водном окружении. Пробовали дойти через пожню по экскурсионной Маремьяниной тропе – даже бродни оказались коротковаты. Только местных зайцев распугали – улепётывали со всех лап. А домики манили с бережка и синели сопки вдалеке! Красота!

Дождь усилился. Едем искать другой путь...

Тельвиска

Бедовое

Голубковка

Наша команда

Пойлово

Нарыга

Сила желания плюс опыт нашего капитана, – и вот мы в Голубковке. По берегу озера напротив – белые кружева. Присмотрелись – лебеди, целая стая! Голубковка лебединая, Голубковка – одинокая старушка. Седые дома, сараи, заборы, даже поленницы. Согрела деревня нас в пустой избушке, послушала былины Игнатия Терентьевича Маркова, напоила, накормила и домой отправила: греться, сушиться, восстанавливаться.

Вечером, мокрые, замёрзшие, преодолев на реке дольняк, моряну, ледяной душ, тошноту, бешеные скачки по коричневым волнам, мы в 20.39 вывалились из лодки к дому, чтобы никогда не забыть увиденного и услышанного...

21.06.2025 / Нарыга

Солнце светит! Даром, что июнь. 8.40. Наша лодка оттолкнулась от берега и гладко заскользила по воде. Река причесалась и уложилась лёгкими волнами. Но главное – светит солнце! Ласточки-береговушки проносятся игрушечными самолётиками над самой водой, а потом взлетают вверх, наклонив крыло, словно управляются лихими юнцами-пилотами, вырвавшись из-под контроля наставников.

Но наш привычный попутчик, морозящий дождь, не отстаёт никак, присоединился через 10 минут пути. Небо тут же натянуло на себя привычный серый холст, плотно укрыв солнышко... Опять чуть не намотали на винт веревку от чьей-то сетки.

Проехали Сопку, поворот на Оксину и свернули на Малую Печору. Снова вышло солнце, и засверкали на воде бриллиантовые стаи!

Приехали в Нарыгу. Осмотрелись...

Чем больше местечек навещаем в округе, тем больше охватывает щемящее чувство – какие места оставлены! Как хотелось бы слышать крики детворы во дворах, бабушек, судачащих на солнечной скамейке, мужчин, вяжущих сети, женщин, хлопчущих по хозяйству. Эх, цивилизация не отпустит.

Нарыга сегодня во главе с Андреем Николаевым пахнет жареной щучкой и щучьей печеню, чаем иван-чаевым из самовара с морковным вареньем под курлыканье лебединой стаи. И тишина. Ну, помимо птичьего звона, конечно.

Богата оказалась Нарыга фонами для съёмки. Сказывались былины Василия Артамоновича Никонова под единственной крепкой берёзой у реки, потом на фоне развешанных рыбацких сетей, в старом доме с печкой и низкими притолоками, что любят шишки на лбу ставить – а не забывай поклониться при входе!

Стол с присохшим клёском. Сети, изба рыбацкая, свежая рыбка к столу, косточки можно просто бросить в кусты, крепкий, горячий чай. Да Боже мой, какое всё настоящее! На высоком бережку тонюсенькой речки у серебристой избы пили чай и слушали напевы с таким же упоением, как давным-давно деды-прадеды.

Туча-тучная ходила вокруг да около, но не рискнула нарушить наш покой.

13.00. До свидания, Нарыга-хозяйюшка, поехали мы в Пойлово.

21.06.2025 / Пойлово

Пойлово нашли не сразу. Прежде побывали на коржовской тундре, полюбовались махонькими белыми цветами морошки. Зато их много, значит урожаю быть!

Пойлово оказалось узенько, маленько, эдакая пряточка для тишины и уединения, расположенная между озером и речкой. Пупырчатый культурный слой – зелёные буторки – указывают на прошлую деревню.

Здесь сказывал Александр Александрович былинку от Парасковьи Ивановны Шевелёвой. Круто прозвучало, с дикими травами переплеталось слово.

А травы тут сплошь с устало согнутыми спинами, блестят на солнце. Была у меня такая тётя Женя из Тельвиски, последние годы под прямым углом, сторбившись, ходила, добрый был человек, хозяйюшка...

Великовисочное

И река здесь так быстро течет. Слово это и не река, а рыбий косяк движется. Туча ещё грозила с Нарыги, да стороной прошла.

Увидели первых комаров, – несмело нам подпевали. И вот уже к вечеру. Спасибо, солнышко, сегодня порадовало, из последних сил прорывается сквозь тучи. Река нахмурилась. Пора домой.

Выехали из Пойлово. В 16.30 показались родные краны Морского порта Нарьян-Мара. Мы дома.

22.06.2025 / Дом на Набережной

Сегодня бывшее и нынешнее встретились на берегу Качгортинской курьи: звучали былины моего прадеда Ивана Кирилловича Остапова. Когда-то, в начале 1930-х, сюда приехал мой дед Терентий Яковлевич Кисляков и выстроил дом. Место облюбовал давно, рыбачил тут, рассказывают, потому что курья была богата нельмой. Выстроил, ушёл на фронт и погиб в 1945-м.

А прадед Иван частенько гостил в этом доме у одного из своих многочисленных чад – моей бабушки Евдокии Ивановны. Теперь мы здесь живём. Так же встречаем рассветы у северного окна с утренним чаем, провожаем закаты, любуясь от забора на реку и город Нарьян-Мар, что стал значительно ближе, – дома на другом берегу выросли от землянок до семиэтажек. Так же чайки дико кричат перед ледоходом, ветер с реки остужает разгорячённое мошкой лицо, разливаются северные сияния и вырастают огромные сугробы зимами. А осенью наливаются витаминным соком ягоды чёрной смородины на кустах под окном и плодит земля картошку, морковку, репу.

Только двор зарастает пышной травой. Её приходится косить три раза за лето, ведь уже не бродят здесь овцы и коровы. Не высятся ароматные поленницы наколотых дров, а печным кирпичом вымощены дорожки. Но с трёх сторон у соседей дымят трубы коптильни и бани, поэтому нос частенько улавливает запахи детства.

На улице Набережной Нарьян-Мара

Захотелось в пастельном наброске объединить времена, на то оно и волшебство искусства. Старый дом два раза перестраивался. Золотисто-песчаный берег зарос травой, но деревянный забор так же приветливо играет светом: рельса-рельса, шпалы-шпалы...

24.06.2025 / Великовисочное

Прибыли на «Пустозерске» в Великовисочное. Всё началось вчера не без забавы мчаться с вещами, техникой и спальниками к иному месту отправления теплохода, чем мы думали. За пять минут до отхода судна шумно ввалились в пассажирское отделение и отчалили.

Проехали Оксина. Высоко над рекой летят лебеди – вереница с белоснежными крыльями, отражающими солнце на фоне сгущающихся туч. Настроение самое поэтическое:

Мы в пути. Гладь воды. Облаков навес.
За окном мельтешит ивняковый лес.
Берега, берега. Сопки вдалеке.
Там белеют снега, пена – на реке.

Поприветствовали тихий Хонгурей и солнечную Каменку. Приятно выгружать по деревням и селам пассажиров с багажом. Жизнь!

Три часа пути по Большой Печоре. Вода высокая, берега низкие, подтопленные, кажется, что плывём по выпуклому водяному шару.

Оставшиеся пассажиры разговорились обо всём. Кто едет в родные места поправить родительские могилки, кто возвращается домой с покупками, а мы едем оживлять необычное – былины сказывать. У четырех сказителей Виски были записаны былины в прошлом веке.

Пять с лишним часов, и мы в черёмухо-цветущей Виске! Село Великовисочное – музей старинных бревенчатых домов и живописных сараюшек. Скучаю по ним в Нарьян-Маре, налюбовалась вволю. Нежные цветы черёмухи заигрывают с домами-стариками, заглядывают в окошки и не так печально смотрятся кое-где покосившиеся стены, упавшие крыши. Каждое

бревен такого дома – само по себе артефакт.

В Доме-музее Володиных записали первую былинку Николая Петровича Шалькова, длинную, про Потапа сына Артамоновича. У церкви – вторую былинку, но уже под проливным дождём. А дальше пошли исследовать местность. На дождь не обращаем внимания, он мочит нас аккуратно, не до нитки. Каждый ребёнок и взрослый по пути здороваются. Очень приятно.

Деревянные добротные мостовые уверенно провели по большому селу и всем его закоулкам. Прошли по горбтому мосту. Замшелся старичок. Чайки россыпью кружат над ним, кричат как резиновые игрушки-пищалки. Проплыла ондатра по своим делам. А утром в окна ДК, приветливо принявшего нас на постой, заливается солнечный свет. Надо бежать к мосту, записывать-зарисовывать сказывание былины от Парасковьи Ивановны Дитяевой и – в путь на Лабожское!

25.06.2025 Лабожское

В Лабожском напिताлись солнцем, а с ним легче и сказывается. Семнадцать былин в деревне нужно пропеть, не шутка. Здесь мы ещё глубже погрузились в деревенскую жизнь. Связи с внешним миром почти нет в прямом смысле. Разве что над окном в котельной на телефоне появляется одно деление, чтобы успеть дать знать о себе. Живём в доме на краю деревни. В окна заглядывает шиповник, на озере отдыхают гуси, под рябиной покачиваются на ветру купальницы. В доме, как положено: сервант, трюмо, круглый стол под скатертью, стулья с гнутой спинкой, резные поделки, портреты на стене.

Были в гостях у Андрея, правнука сказителя Василия Петровича Тайбарейского. Какой интересный человек, приветливый, улыбчивый, видно, что рукастый, двор – картинка, всё делает основательно и красиво. Домом гордится и берёзами крепкими, что ещё отец посадил. Рассказывает – в глазах интерес, осторожность, озорной огонёк одновременно. И хозяйка под стать, дополняет мужа упругой уверенностью.

В четыре окна комнаты льётся вечерний свет. Уютно. Старая низкая дверь в дом блестит свежей краской. Примирение веков. А во дворе остов первого дома – прадеда. Бревна основания остались в земле, проступают потихоньку. Дом был трехэтажный, разобрали в 1930-х в трудные времена, потом отец Андрея Фёдор на родительском месте выстроил новый дом.

Жители общительные, норовят спросить, поведать, показать. Собак вот только крепких держат при себе на длинных цепях, многие дворы при охраннике. А какие здесь берега вокруг всей деревни – огромные песчаные равнины, ласточки с чайками резвятся. Река широкая, вода на ветру синее, бугрится. Сети с кольцами покачиваются на берегу...

В магазине у Зои к закрытию собрался народ. Дети толкуются, любуются сладостями, взрослые разбирают завезённое. У всех в глазах искорки будущего удовольствия.

Утро. Всё спит, кроме беспокойных трав. Вышла из дома через поветь – и сразу попала в поле. Будто Алиса переместилась!

В Лабожском базировались три дня. К походной жизни адаптировались. Уже не беспокоят взлохмаченные волосы и необходимость сесть на землю в любом месте, где приведётся поработать. Везде по-своему красиво, на особинку, но домой хочется всё больше, на то и дом, где бы он ни был.

26.06.2025 / Пылевец

Всё глубже забираемся в околобылинную историю, всё тише вокруг. Но Пылевец удивил: по-летнему оживлён внуками-правнуками, гостеприимно выстелил три дороги-улицы с домами в ряд, раскрылся душой навстречу.

Добирались в деревню тоже весело: проскакали на бойкой волне в лодке с водителем Олегом, с ним же ехали на высоком прицепе квадроцикла, как почётные гости: высоко сидели, далеко глядели!

Работали в Пылемце всем миром. Нас сразу приняли в сообщество. На кладбище искали могилку сказителя Степана Фёдоровича Хабарова, причём Ирина Викторовна, наш распорядитель в Пылемце, с внуком Никитой вели, рассказывали. Так мы познакомились с теми, кто здесь жил, что делал, каковым был.

А запись сказывания былины превратилась в настоящий концерт! Парни принесли скамейку ажурную, поставили прямо на золотисто-песчаной дороге. На подмостках у обочины на такой же скамейке сидел Александр Александрович. Вернее, восседал и сказывал. Про Василия Буслаева слушали от корки до корки полчаса, вникали в содержание (что, между прочим, с первого раза очень трудно), посмеивались шуткам, сопереживали.

Не расходились. Пошли сказки, рассказы о жизни, истории деревни, общее фотографирование. Сумки оставили на обочине даже не закрытыми («Никто никогда не тронет, все свои», – сказала Ирина Викторовна) и прогулялись до реки. Обмелела река, целый остров вытянулся четвёртой улицей вдоль берега.

В магазинчике купили батон оленьей колбасы «Бондарской» и буханку замороженного хлеба. Позже, дома, разогрели его на солнце и угощались, вспоминая славный день.

26.06.2025 / Смекаловка

На 10-й день экспедиции, мы, наконец, добрались до Смекаловки. Название деревни живёт у меня в памяти с раннего детства, созвучное с хитринкой и смёточкой. Там родилась моя мама Бабикина Анна Терентьевна, стояли

дома её дядьёв и прадеда-сказителя Ивана Кирилловича Осташова. Поездка в Смекаловку всегда была в копилке мечтаний, но я никак не думала, что когда-нибудь это случится. А тут увлечение былинами оживило мечту в памяти, захотелось побывать в значимых роду местах. Увижу ли, что там, на пустом берегу Печоры, почувствую ли? А может удастся найти могилу Ивана Кирилловича. Было бы чудо.

И вот она, мечта, стала зримой и решаемой. От Пылемца мы двинулись в Смекаловку. На лодочке прыгали-скакали галопом по водяным кочкам бурой на ветру Печоры. В панике искали, куда упереться ногой, ухватиться руками. Стены брызг с каждым скачком поднимались ввысь по бортам лодки, закрывая небо, дополняя впечатления. Наконец, показался седой высокий берег. Смекаловка...

Олег, что привёз экспедицию, повёл нас в боровой лес у берега, чтобы показать кладбище. Невдалеке, среди берёзок, увидели остатки крестов – могилок пять. Вернее, столбиков, покрашенных чьей-то доброй рукой. На одном из них, стоявшем чуть в сторонке накренившись, скромном старообрядческом столбике с крышей процарапаны буквы О. И. К... Кто тот добрый человек, что покрасил столбик и вырезал буквы? У прадеда огромная родня, отзовитесь!

Как здесь красиво. Высокий берег, в который при большой воде бьётся речная волна. Стоишь у обрыва, смотришь вдаль, любуясь печорскими просторами, и чувствуешь себя... чайкой. Кстати, так же хочется закричать, по-чаячьи, чтобы все ушедшие близкие-родные услышали и подали знак, что они рядом...

Вокруг сухой бор. Хочется каждый кустик обнять, поздороваться. Воображение рисует дома, огороды, тропки. Всё тут обильно заросло пышными можжевельновыми кустами. Но не беспорядочно, а букетами, словно внутри периметров бывших домов, – историческая карта. Кое-где прямоугольные клумбы останков усыпаны малиновыми цветами северной земляники. Угадывается ров, который пересекал деревню и делил её на две части. Родня рассказывала, что у дома Ивана Кирилловича росла единственная листва¹. Я нашла самую старую высокую лиственницу, вокруг которой стеной выше головы встал можжевельник. Пробилась внутрь на маленькое пустое место посредине, – словно в комнате.

Александр Александрович рассказывает былинку Ивана Кирилловича, Андрей и Анастасия ведут видео и фотосъёмку. Солнечно, комары погудывают... Я отстала от группы, хотелось побыть одной. Потом помчалась к лодке, что ждала, упершись носом в песчаный берег. По пути ко мне присоединилась белая бабочка и летела впереди до самой реки, там села на сухую ветку.

Еле вырвалась из объятий места и памяти. Впереди у нас Красное и Куя. С удовольствием разделю радость поездок сотоварищи...

Лабожское

Пылемец

Смекаловка

Фотографии к дневнику автора

¹ Листва – разг. – лиственница

Арлекин

Рассказ из хрестоматии «Итальянские сказки и истории»

В. Понарядова и И. Франка

Авторизованный перевод с итальянского

Елизавета Езынгова (Выучейская)

Родилась и живёт в г. Нарьян-Маре.

Прозаик, член Народного Литературного объединения «Заполярье», член Союза писателей России. Автор автобиографических повестей «Ягоды можжевельника», «Снегурка», «Старый дневник», «Путешествие между дождями». Произведения публиковались в альманахе «Заполярье», журнале «Двина», газетах «Нарьян вындер», «Едэй вада», «Северная звезда», «Заполярный вестник». Лауреат международной литературной премии «Полярная Звезда» СПР в номинации «Сказки и рассказы для детей».

Самостоятельно выучила итальянский язык и, начиная с 2019 года, перевела с итальянского на русский язык более 50 рассказов.

Посвящается Настеньке Езынговой

В канун рождественских праздников в итальянских магазинах появляются карнавальные маски. Некоторые города Италии имеют своих традиционных карнавальных героев: в Бергамо – Арлекин, в Турине – Джандуя, в Венеции – Панталоне, в Неаполе – Пульчинелла, в Болонье – доктор Баланцоне, в Риме – Ругантино, во Флоренции – Сентерелло. Казалось бы, что Арлекино знают все, даже его наряд из разноцветных кусочков ткани любой малыш нарисует. А вам интересно, откуда взялся такой необычный костюм?

Именно об этом мне и хочется вам рассказать.

Арлекин был сыном бедной вдовы. Жили они в итальянском городе Бергамо.

Однажды в городе был объявлен ежегодный карнавал. Мамы друзей Арлекина сшили нарядные костюмы для своих детей, и только в доме бедного мальчика не нашлось даже маленького отрезка ткани для карнавального костюма. По всему выходило, что мальчик на карнавал не пойдёт, и он целыми днями сидел безвылазно дома с таким опечаленным лицом, что его маме было больно лишний раз бросить взгляд в сторону сына.

Тем временем матери друзей мальчика договорились между собой и принесли в дом бедной вдовы по кусочку ткани, оставшейся при раскройке карнавальных костюмов для своих сыновей. Лоскутов оказалось много и были они всех цветов радуги.

К утру нарядный костюм был готов. Он пестрел мелкими разноцветными ромбами.

Увидев такой костюм, Арлекин опешил и некоторое время стоял в нерешительности, мальчик боялся, что друзья начнут изводить его своими шутками, если он появится на карнавале в таком пёстром наряде, да и толпа поднимет его на смех. И тут Арлекин перехватил обеспокоенный взгляд матери.

– Тебе не нравится? Плохо получилось? – дрогнувшим голосом спросила она.

Мальчик знал, что мама всю ночь, не смыкая глаз, шила этот костюм. Её дрогнувший голос и погрузневшие глаза предвещали одно: она вот-вот расплачется. «Только не это! Я не перенесу её слёз!» – подумал мальчик.

– Да нет, мама, я люблю костюмом, который ты за ночь сшила, – сказал он, – и удивляюсь: как же хорошо у тебя получилось. Ты настоящая мастерица. Такой прекрасной мамы, как у меня, ни у кого нет. Как же мне повезло с тобой!

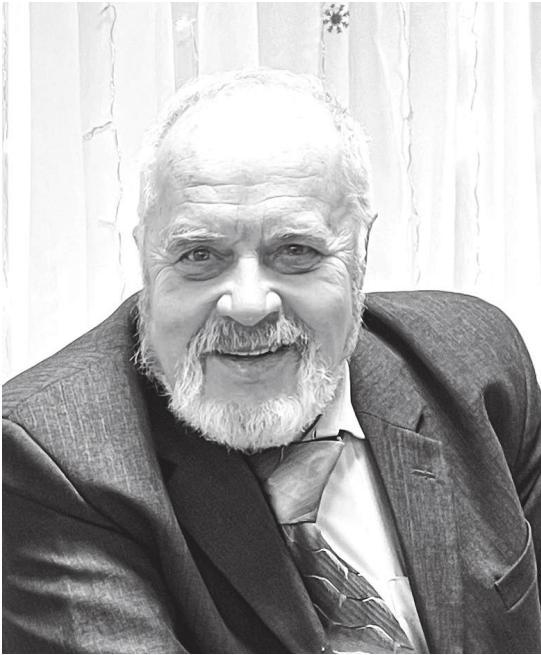
Лицо мамы просветлело от счастливой улыбки. А мальчик смело надел костюм и отправился на карнавал. Слова, сказанные Арлекином своей матери, свершили чудо: он шёл и улыбался во весь рот. «Какая же у меня чудесная мама, – думал он, – она из любой тяжёлой ситуации найдёт выход».

Когда радостно улыбающийся Арлекин появился на площади, где проходил праздник, толпа ахнула от удивления и расступилась. Восторженные возгласы понеслись отовсюду:

– Вы только смотрите, смотрите, это – наш Арлекин! У него самый лучший карнавальный костюм! Такого красивого костюма ещё ни у кого было! Да здравствует Арлекин!

Кто мне расскажет обо мне?

Кто мне расскажет обо мне?

Когда в полночной тишине
Не вспомню, как меня зовут,
И суматошных мыслей круг
Небрежно парки разорвут,
Что в полумраке снизойдут
Ко мне ...
Кто мне расскажет обо мне?

Вот – женщина. Её черты
Мне незнакомы и чужды.
Не мама. Слишком молода.
Не дочь... А, говорит, «жена»,
Что, как известно, не стена
Ты мне...
А что расскажешь обо мне?

Молчишь... Детьми клянёшься,
И что полвека в браке мы...
Ну что ж... так проще... без затей
Зови ко мне моих детей...
Вошли... Стеснились у стены...
Обо мне
Что вы расскажете все мне?

Вдруг старший говорит:
«Отец? Да был... Но он забыт,
И не похож на Вас, простите,
Он молодой, не лыс, в зените
Успехов... Вы больной лежите...»
Обо мне
Ещё расскажете вы мне?

«Деньгами рад всегда помочь, –
Защebetала чья-то дочь, –

Александр Салов

Родился в г. Мелитополе Запорожской области Украинской ССР, живёт в г. Нарьян-Маре.

Поэт, член Народного литобъединения «Заполярье». Стихотворения публикуются в альманахе «Заполярье» и на сайте «Стихи. ру».

Нас научил он плавать кролем
Не только в море. А поспорим,
Что Вы утонете и в ванне?...»
Утром ранним
Кто мне расскажет обо мне?

И остальные загладели –
«Мы жили без тебя. В постели
Быть может и отец лежит,
Но странно, что лежит-молчит,
В командировки не летит...»
Кто мне
Ещё расскажет обо мне?

Врач всех их выгнал в коридор,
Какой в мозгах, в душе простор...
Издатель вдруг возник в палате:
«Стихи вот Ваши в самиздате,
Проблемка только в неоплате...»
Что мне
Стихи расскажут обо мне?

Снежинки – звёздочки

Снежинки падали с небес,
кружась в прозрачном вальсе,
тянули лапы ели к ним,
танцуя с ветром сальсу...
Ты мне ладошку поднесла –
на варежке пушистой
снежинка – звёздочка была
волшебна серебристой.
Обнявшись, весело кружась,
поднявши к небу лица,
Ловили звёздочки, стремясь
скорее с ними слиться...
Какие вкусные они!
Дразнили и щипали,
Когда поспешно их ловил
замёрзшими губами...
Ты их отогревала мне
в сугробе снежно-звёздном,
под елью лапчатой, во тьме,
на воздухе морозном.

Дождик за окном

Грустит дождик за окном –
Не пускают его в дом,
В доме он не нужен;
Мечется по лужам.
Хочет дождик душем стать,
Чтоб сестричек искупать,
Как придут из школы.
Шумным и весёлым
Хочет дождик дома стать
Тёплым, добродушным;
Моросить так скучно,
Слякотно, беззвучно.

Летний дождик

На прогулку не идём –
Плачет тучка там дождём.
Мы сидим у тёплой печки,
Варим кашу в ней из гречки.
Вкусна гречка с молоком,
Всю съедим, гулять пойдём
На прогулку под дождём.

Уф-а! Башкирская строфа

Ирина Коткина

Родилась в п. Пасьва Вельского района Архангельской области, живет в г. Нарьян-Маре. Блогер, поэт и прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье». Создатель популярного сайта «ЧУМотека», ведущая виртуального народного музея оленей армии «Упряжка Победы» в ВК.

Стихи и проза публиковались в альманахах «Заполярье», сборнике «Литературная карта НАО», газетах «Няръяна вындер», «Заполярный вестник» и «Библиотека в школе», а также в специальном выпуске журнала «Аврора». Участница итоговой всероссийской мастерской для начинающих писателей Ассоциации писателей и издателей России (2022).

Как украсить будни поэзией, услышать курай, съесть кыстыбый, уйти в монастырь, заглянуть в прошлое и узнать будущее у куницы

Пока в Нарьян-Маре бушевала многодневная февральская метель, в столице Башкортостана сияло солнце, голубело небо, потрескивал мороз. Самое время – благодарить сложившийся капризный авиарейс и гулять в обнимку с дорогими сердцу людьми.

В аэропорту Уфы имени Мустая Карима с большого портрета на стене смотрел на меня строго сам поэт. «Не русский я, но россиянин», – отмечал любимец башкирского народа, фронтовик и лирик. Эта поэтическая линия незримо прошла через всё моё недолгое путешествие в город трудовой доблести и простой житейской радости.

Три шурупа для туриста

Перед тем, как отправиться к давней уфимской подруге Эльке в гости, поинтересовалась заковыристой биографией столицы Башкорто-

стана и обнаружила внезапные пересечения с нашим Пустозерском.

Первые русские города как форпосты Московского государства в Арктике и на Южном Урале возвели по указам двух царственных Иванов (Третьего и Четвёртого) с разницей в 75 лет. Только вот, в отличие от старшего северного собрата, уральская сестра выстояла в бурях истории и отметила в 2024 году 450 лет со дня рождения.

Что касается названия, то, по мнению известного лингвиста Николая Дмитриева, «Уфа» происходит от древнетюркского «уба» – холм, гористая местность. Впрочем, есть и другие версии, народные.

Однажды уставший путник взобрался на холм от реки, выдохнул «Уф-а!» и возгласом своим дал имя взятой на абордаж высоте. Тот же народ-шутник в одночасье окрестил альма

матер «городом трёх шурупов». Именно так визуально выглядит красавица Уфа на башкирском – «ӨФӨ». Смахивает на «НАО», вам не кажется?

Окно в историю

Мог ли век назад священник Никольской церкви Уфы Пётр Хитров допустить, чтобы отпрыски его проводили время за бесовской игрой в приставку? Думал ли член межевой комиссии Ярчевский, что прислуга его будет драить полы в многочисленных комнатах роботом-пылесосом? Смел ли предположить купец Терегулов, что доставщик еды будет приносить ему на дом пиццу? Да и саму пиццу он вряд ли мог вообразить в начале XX века в доброй старой башкирской столице.

Фантастические межвременные картинки стенировала нейросеть, а придумщики из музея «Древняя Уфа» и торгового центра «Планета» обрамили их деревянными оконными наличниками вековой давности с домов, где жили те самые добропорядочные горожане.

Выставку посвятили юбилею столицы и разместили возле семейного магазина, где всегда полно зрителей-покупателей разных поколений. Девиз придумали песенный, самый подходящий: «Есть только миг между прошлым и будущим». За почти год активного просмотра последняя буква «м» фразы канула в Лету, и получились некие «будущи...».

Прочиталось – «буду щи», и как-то спокойно стало за прошлое и настоящее, где всегда есть щи, дом и его добрые окна.

Куница – весны проводница

Весь покрытый зеленью, абсолютно весь. Памятник национальному герою Башкортостана Салавату Юлаеву из бронзированного чугуна от времени изменился в цвете. Скоро 40-тонную статую всадника, стоящую на трёх точках опоры, снимут, отмоют и вернут ей прежнее величие.

А пока надо успеть запечатлеть мгновение на историческом фоне. Кстати, зелёный в исламе – священный цвет. Считается, что в раю люди как раз такие.

Солнечная, в морозном кружеве Уфа, очень на рай похожа. Жители Заполярья знают, какво это, вырваться наконец из тьмы к свету, как та Дюймовочка из кротовьей норы – к ласточке на крыльях.

Вот и я радовалась не столько достопримечательностям национального мегаполиса, сколько высокому небу и старательному ярилу, которое дружелюбно соседствовало с торопы-гуй-луной.

В центре города куница с герба Уфы с хронометром сообщала, сколько дней, часов, минут и секунд осталось до весны. Семь непокорённых девушек из легенды на застывшем фонтане в Театральном сквере особенно эту весну ждут.

Она придёт, фонтан забурлит водой, а красавицы оживут и пройдутся в танце на радость землякам и прошенным гостям. Я обязательно должна это увидеть. Попрошу куницу позволить мне, когда наступит весна.

Ударим уфачино по юбилею

Кролики – это не только ценный мех. Уфачино – не просто фирменный напиток ресторана «Kumpan Terra». Это кофейные зёрна из уфимского Лимонария и коста-риканской плантации семьи Кумпанов. Это чай с мятой, душицей и чабрецом, приправленный мёдом башкирских пасек. Это малиновые «три шурупа» (помните?) на пушистой пенке в белой кружке. Капучино по-уфимски сочинил в честь 450-летия родного города хозяин ресторана Михаил Кумпан.

Вообще-то меня привели сюда испробовать блюда национальной кухни, и я их испробовала, неподобающе для приличного заведения хрюкая. Кыстыбый с уткой, картофелем, трюфелем и саламаем (мучная каша на сметане) под тыквенным соусом. Зур-бэлеш с томлёной говяжьей грудинкой, куриными сердечками, уткой конфи под соусом демиглас и жю. Про «жю» пришлось погуглить. Оказалось, вовсе не то, что я подумала, а мясной сок.

Понятное дело, в стародавние времена башкирские женщины с жю и демигласом не заморачивались. Им бы семью накормить, и здесь традиционные сытные блюда из теста и мяса очень выручали.

Когда Михаил затевал новое вкусное место, как раз и решил соединить традиции и новации. Место получилось аутентичное и гармоничное. Барные стойки речными волнами, стены пчелиными сотами, окна в узорной вязи, колонны-деревья с родовыми знаками «тамга» и даже туалет «а ля пещера», в котором под музыку курая думается исключительно о высоком.

Когда мы, умиротворённые и разморённые, уходили из оазиса эчпочмака и чак-чака, нас остановил сам Кумпан. Поинтересовался, прониклись ли, наелись ли, довольны ли. Слово за слово, обнаружили много общего между ненецкой и башкирской кухней.

Кто знает, может, на очередном гастрофестивале «Тундра» нарьянмарцам повезёт выпить до дна концентрированную историю Башкортостана в отдельно взятой кружке.

Всё продай – купи курай

– Если на вашем празднике не звучит курай, значит, деньги на ветер, – уверен легендарный уфимский кураист Роберт Юлдашев.

Курай – народный инструмент, который изготавливают из местного тростника на Южном Урале. Под порывами ветра он поёт, отсюда и название фестиваля – «Музыка ветра».

На этнически-фееричное действо Элька

заманила меня с дальним прицелом: хотела удивить Уфой и «Курайсы» (ансамбль Роберта Юлдашева), как когда-то я сразила её Нарьян-Маром и «Хаяром».

Получилось! Удивила! Музыканты два часа к ряду раздавали залу «вибрации души», которые из случайных соседей по залу сделали глубоких родственников. Мы с мурашками до сих пор в культурном обмороке. Придётся покупать курай, пока все деньги не улетели и вибрации не пропали.

Не думай о секундах свысока

Дачный домик моей подруги по улице Шараварской, 58 вместо классического фундамента прочно уместился на горной породе, как, впрочем, и другие дома в деревне Чандар, что в ста километрах от Уфы.

Вполне возможно, в их основании лежит знаменитая, неведомо куда пропавшая после сенсационной находки четверть века назад чандарская плита с загадочными знаками.

Когда учёные обнаружили и изучили этот основательный, весом больше тонны, привет из прошлого, поняли, что придётся заново писать историю древнего мира. Плите было 120 миллионов лет, на ней была начертана карта юга Башкирии, для сохранности покрытая защитным слоем вполне современной конструкции.

Причастность к мировому открытию добавила чандарцам самоуважения, философского принятия мира и снисходительности ко всему живому. Особенно это ощущается на элькиной Шараварке.

Взять, к примеру, Балбеса и Лиску. Двух некогда бездомных барбосов дружные соседи коллективно взяли под опеку. Тёплая будка, регулярное питание и дружеское общение сделали из приبلудышей вполне респектабельных псин.

Что до двуногих гостей, то их тоже привечают как положено. Виктор, Коля, Оля, Фарида, Расим – за два дня со мной познакомилась почти вся улица за исключением соседа, на крыше которого, дулом в сторону дороги, стоит начищенный до блеска пулемёт «Максим».

По словам завсегдаев, артефакт ни разу не справил природную нужду и призван в первую очередь напомнить прохожим о быстротечности времени.

– Летят они, как пули у виска, мгновения, мгновения, мгновения, – спел бы Штирлиц голосом Кобзона.

– Миллион лет туда, миллион лет сюда... – ответила бы Чандарская плита из глубины веков.

Святы кусты не бывают пусты

Уйти в монастырь жителям Уфы проще простого. В полутора часах езды их ждёт обитель Святые Кустики. Кому-то когда-то на этом месте, среди трёх берёз и двух ив, почу-

дился старец в позолоченной ризе с крестом в руках, послышался колокольный звон и ещё что-то многозначное привиделось. Недолго думая, очевидцы порешали в кустиках заложить Успенский Свято-Георгиевский монастырь.

К слову, до революции он женский был, а потом сразу мужской. Фантазировать на тему глобальной эмансипации не буду, но есть подозрение, что ветер свободы к сему факту причастен.

Сегодня в монастыре пятнадцать послушников, коих игумен Варлаам отобрал лично на предмет благонадёжности и крепости веры. Так что моё легковесно брошенное «проще простого» здесь не работает. Быстрее в космос, чем в Святые Кустики.

А вот в гости к братии наведаться – всегда пожалуйста. Там, как в Греции, всё есть, даже оливки с косточками и без в церковной лавке. Приверженец афонского устава Варлаам всё так устроил, что греческие мотивы слышны и видны повсеместно.

– Заходите или не мешайте, – сердито шипит тётушка в платке возле ниши, где в мозаичной темноте витражей молится над копией гроба Господня другая тётушка.

Мы не мешаем. Мы созерцаем, впитываем энергетику не кустиков, но кущ, ищем смыслы, про себя проговариваем важное, глядя на иконописные лики.

Говорят, надо приехать сюда летом, когда расцветают немыслимой красоты цветы, на ухоженные дорожки навстречу гостям выплывают с раскрытыми веерами хвостов павлины, а небо особенно благоволит страждущим, ищущим и пишущим. Сделала зарубку на память: «Святые Кустики. Лето. Может, опять женский?»

Будь как дома

Каждый раз отправляясь в спонтанное путешествие по городам и весям, рисую план, который затем категорически не выполняю. Рядом с пунктами плана честно отмечаю:

Золото сарматов: «Ему же хуже».

Музеи: «Проезжали мимо национального и художественного, Аксакова и Ленина. Многое чётко разглядела».

Парк Победы: «Дошли до памятника Александру Матросову и Миннигали Губайдуллину. Миннигали повторил подвиг девятнадцатилетнего Александра в день своего двадцать первого дня рождения – 8 марта 1944 года в боях под Херсоном».

Прогулки по Уфе и окрестностям укрепили в мысли о вселенском единстве дорог и намерений. Моя шапочка с ненецким узором, который все принимали за башкирский, тому подтверждение.

Избранные стихотворения

Олег Торопов

(творческий псевдоним Олег Ягель)

Поэт, член Народного литературного объединения «Заполярье». Автор книг «Жизнь в Торопях», «Белая механика», автор-составитель сборника «Оборвыши». Публикации в альманахе «Заполярье», газете «Няръяна вындер», специальном выпуске журнала «Аврора», сборниках «Ты в меня поверь» и «Пульс современной литературы НАО».

Рыбоцикл

***

Сом Никодим любил по утрам плавать в затоне
Только один,
Но однажды,
Встретив плывущую навстречу
Лещиху Серафиму, подумал:
«Это она! Ведь тоже одна».
Подмигнув задорно Симе, сказал:
«Разрешите Вас пригласить на водный тур к Хиросиме».
Она спросила: «Почему
Именно туда?»
Он: «Да я от кого-то слышал, что сейчас там
Изумительно чистая вода!»
Сима: «Хорошо, я вам завтра сообщу, вот
Только родных оповещу».

***

Аглая, лысая навага,
Ютилась
В северной речушке.
Чаще плавала по дому нагая,
Иногда же в ажурной
Атласной ночнушке.
Так и скучала от путины
До путины,
Дабы добраться
До сетей паутины.
А с ней запрыгнуть на дно старого баркаса,
Присматривая очередного
Окуня-ловеласа.

***

Супруга brutального чира – красотка Ира
Проплыла рука об руку с ним уже полмира,
Но более надёжной породы ещё не встречала
И всегда гордилась им,

Проплывая рядом
Мимо Куйского причала.

***

Кареглазая сорога Фидалия
Исплавала
Все реки вдоль
До Кривого Рога и даже далее.
Нигде красивей себя
Найти не сумев,
Стала говорить по коми
Только нараспев.

***

Стройная скумбрия Нина
Тосковала
На полке магазина.
Рядом лежавший
Палтус Андрей
Сказал ей: «Смотри, подружка,
На жизнь бодрей!
И знай, для меня нет
Ничего желанней на свете,
Чем оказаться
Рядом с тобой в одном
Унесённом отсюда пакете!»

***

Молодая камбала Александра
Однажды запуталась
В шлангах
Водолазного скафандра.
Решила больше
Так глубоко не нырять,
Опасаясь всю
Спортивную форму
Меж шлангов тех
Растерять.

***

Налим Станислав
По-русски хвостом
На дне писал
Перевод английского Лав,
Этим завоевав сердце
Корюшки Нади,
Преподнося ей каждое утро
Червячка в мармеладе.

***

Севрюга Глафира
Всем камням
Предпочитала
Только сапфиры.

***

Минтай Серёжа
Очень не любил свою рожу!
Плавниками создавая
Вокруг себя водоворот,
Он кричал из воронки:
«Да не бойтесь, друзья,
Это я – Сергей-пароход!»

Избранное

***

Сыновья, никогда
Не грубите
Своим матерям
И даже не повышайте
На них голос!
Ваши мамы подобны
Самым прочным якорям,
И вы в ответе
За каждый их новый
Седой волос!

Кофейное утро

Комфортно чувствуешь себя,
Когда на столе дымитесь
Кофе в любимой кружке,
А твой кот
В кофте сидит у окна
И что-то мурлычет
Своей соседской подружке.

По Руси Новгородской

Татьяна Окладникова

Родилась и живёт в г. Нарьян-Маре.

Прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье». Автор сборника «Путешествуя по России» и множества статей, опубликованных в краеведческих изданиях. Публикации в газетах «Нарьян вындер», сборнике «Литературная карта НАО», альманахе «Заполярье». Участница литературного и научно-просветительского форума – VI Всероссийских Беловских чтений «Белов. Вологда. Россия» с докладом «Край наш северный в региональной литературе». Член жюри окружных литературных конкурсов.

Устоявшееся недоразумение

«По Руси Новгородской» – так назывался тур, на котором мне посчастливилось побывать. Но, чтобы добраться до просторов Новгородчины, необходимо промчаться по древней Тверской земле – живописному лесному краю, богатому легендами. А на пути – городок с загадочным названием Вышний Волочёк. Заглянем?

«Из варяга в греки» – так назывался водный путь от Балтийского моря к Чёрному, в Константинополь, в Византию, туда, где жили гре-

ки. Так вот, этот великий путь пролегал через Тверскую область. Вышний Волочёк был одним из звеньев водной цепи. Но, как оказалось, именно в этом месте приходилось волочь суда по суше. Вот откуда взялось название города.

Волочок или Волочёк? По правилу русского языка, в суффиксах после шипящих под ударением пишется О без ударения Ё. Согласен, читатель? Но тогда почему во всех путеводителях, в названиях мы видим букву Ё? Промотрела словари, помог и Интернет. Нашла объяснение: «Исторически устоявшееся недоразумение». Чем глубже я погружаюсь в загадки

и таинства русского языка, тем больше вопросов у меня возникает к объяснению того или иного парадокса. Преподаю русский язык не одно десятилетие, а вопросы всё прибывают. Чем дальше в лес, тем больше дров?

Но вернемся в Вышний Волочёк.

В начале XVIII века Пётр Первый издал Указ о соединении рек Уна и Тверца в единую водную ленту, первую искусственную систему. Волочёк же получил множество каналов, гранитных набережных, уютных горбатых мостиков, живописных островков...

Посетили мы в Вышнем Волочке музей «Русские валенки». Оказывается, что единственная в мире фабрика ручного валяния находится именно здесь, и от местных мастеров можно узнать секреты изготовления «самой русской» обуви. Нам сообщили, что нет ни школ, ни одного учебника по изготовлению валенок, тем не менее, они признаны самой полезной и лечебной обувью: ноги в них зимой не мерзнут, а летом не потеют. В этом музее свалили самый большой валенок в мире – высота 2 метра, вес 50 килограммов.

Радищев и его «Путешествие...»

Наша поездка началась в Москве, едем мы по той самой дороге, о которой рассказал Александр Николаевич Радищев в своей бессмертной книге «Путешествие из Петербурга в Москву», только пока в обратном направлении. У нас – замечательный, потрясающий экскурсовод. Именно благодаря гиду я вновь взяла в руки «Путешествие...».

Эпиграфом к знаменитому произведению стали слова: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайя». Думается, автор так обозначил главную цель своего детища: обличение царского самодержавия. Во вступлении к книге мы встречаем классические знакомые строки: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала».

Особенно мне понравились страницы, которые посвящены описанию быта времен Екатерины Второй. Заглянем в Пешки, в деревенскую избу, и немного погрузимся в стиль повествования Александра Николаевича: «Четыре стены, до половины покрытые, так и как весь потолок, сажею; пол в щелях, печь без трубы и дым, всякое утро зимой и летом наполняющий избу; окончины, в коих натянутый пузырь смеркающийся в полдень пропускал свет; горшка два или три (счастлива изба, коли в одном из них всякий день есть пустые шти). И возмущенно восклицает: «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем, воздух. Да, один воздух».

Но не все так плохо в описываемом царствегосударстве. «В Вышнем Волочке Радищев любит шлюзами – благословляет память того, кто, уподобясь природе в её благодеяниях, сделал реку рукодельною – и все концы единой

области привел в сообщение. С наслаждением смотрит он на канал», – писал Пушкин.

Проезжает автор и Великий Новгород, называя его Новугород, восхищаясь красавицей-рекой со сказочным названием Волхов. Необходимо также отметить, что в своей книге большое внимание Радищев уделяет значению для России личности М.В. Ломоносова, называя его «великим мужем».

Не ожидала, но привлек моё внимание юмор писателя. Улыбнемся вместе, читатель? «Налил в чашку приготовленного для меня кофию и услаждал прихотливость мою плодами нещастнах (авт.) африканских невольников». Вот ведь, – сидит в русской избе, горюет о нищей жизни своих соотечественников, а сам ещё печалится и о страдающих неграх.

Торжок, Тверь, Завидово, Клин проезжает Радищев на пути из Петербурга в Москву, многие названия остались неизменными. Но вот одна из деревень называется Выдропуск (так она именовалась в книге Радищева и в «Великорусском толковом словаре» Владимира Ивановича Даля). Современное же звучание – Выдропужск.

Поговаривают, что известная Величайшая особа по пути из Петербурга в Москву вышла из кареты размять ножки больные, хрустнула суставами, вдруг громкий всплеск воды, «испужалася» их Величество.

– Что это было?! – вскрикнула.

– Выдра, выдра, Ваше Величество! Не пугайтесь, государыня. – Отсюда и название – Выдропужск.

«Радищев написал несколько отрывков, дав каждому в заглавии название одной из станций, находящихся на дороге из Петербурга в Москву. В них излил он свои мысли безо всякой связи и порядка. Мелкий чиновник, человек безо всякой власти, безо всякой опоры, дерзает вооружиться против самодержавия, против Екатерины... но со всем тем не можем в нём не признать преступника с духом необыкновенным; политического фанатика, но действующего с удивительным самоотвержением и с какой-то рыцарскою совестью». Это отзыв о книге Александра Сергеевича Пушкина, я с большим интересом прочитала мнение великого поэта.

Книга Радищева была издана в 1790 году в собственной домашней типографии. Первыми «заинтересованными» читателями стали Императрица Екатерина Вторая и палач, начальник тайной экспедиции Степан Шешковский, в свое время пытавший Пугачёва. Екатерина сильно поражена. Читательский отзыв Их Величества был краток и выразителен: «Тут царям достается крупно». Подумав, продолжила: «Это меня-то он пиявицей ненасытной обозвал?! В Сибирь его, в Сибирь! Пусть охолодится малость! А лучше на виселицу его, на виселицу!»

Писатель арестован, заключён в Петропав-

ловскую крепость... и приговорен к смертной казни – отсечению головы. Но жестокая казнь была заменена десятилетней ссылкой в Сибирь, в Илимский острог. В 1797 году Павел Первый вернул Радищева из заточения и разрешил ему поселиться в Калужской губернии. Позже уже Александр Первый возвратил опального писателя в Петербург. Силы его были подорваны. Книга, любимое детище, оставалась под запретом. Александр Николаевич принял яд.

Царство купцов и лоцманов на берегах Мсты

Ну, а мы мчимся на автобусе все дальше от Москвы. Побывали в посёлке Любытино, посетили «Славянскую деревню X века», музей палеонтологии горной Мсты, музей Боровичских порогов и оказались в «царстве купцов и лоцманов на холмистых берегах речки Мсты», в городе Боровичи.

Боровичи – старинный город, его история начинается с 1770 года. В нем царят покой, уют и обаяние самобытной русской глубинки. Дома «приодеты» в разноцветные керамические наряды, украшены ажурной деревянной резьбой, улицы вымощены булыжником. Река Мста была частью Вышневолоцкой водной системы, а Боровичские пороги – самые трудные и опасные для судоходства во всей России.

Боровичи хранят православное сокровище – основанный в далеком XIV веке древнейший мужской Свято-Духов монастырь, место намоленное, с особенной, неповторимой атмосферой покоя. Я почувствовала ощущение совершенной гармонии с окружающим миром и благодарно храню его в памяти.

Иаков Боровичский – местный покровитель города и один из самых таинственных святых. Иаков Боровичский был примером терпения, смирения, повиновения; усердно служил Богу; место рождения его и смерти неизвестно. В 1452 году в Боровичах произошло величайшее событие: к берегу прибилась большая льдина, хотя плыла она против течения. Жители города пытались оттолкнуть её, но льдина возвращалась на прежнее место. На ней была странная ноша – тело юноши, мощи которого оказались нетленными и в течение многих лет источали благодать. На месте же его погребения вскоре пробился источник со святой водой. Это и был Иаков Боровичский. В земной же жизни он – простой лоцман, который помогал людям передвигаться по опасным порогам прихотливой речки Мсты.

Визитной карточкой города по праву считается первый в Европе арочный однопролетный железный мост через Мсту: надежный, красивый, сказочный! А ещё – железнодорожный вокзал – гордость жителей Боровичей. Мы прошли по необычному деревянному перрону, полюбовались зданием вокзала, талантливо и умело украшенным резьбой. Этот деревян-

ный шедевр был построен в 1876 году и до сегодняшних дней сохранил свой первоначальный вид. Поэтому любят это место кинематографисты, с удовольствием снимают эпизоды для своих фильмов.

Во славу моего Отечества

Село Кончанское – единственное из сохранившихся владений Александра Васильевича Суворова. Именно сюда в 66 лет он был сослан после долгой и преданной службы.

Военная карьера А.В. Суворова связана со временем Екатерины Второй, которая высоко ценила его полководческий талант. Император Павел Первый питал слабость к прусской военной системе. Суворов же, великий полководец, крупнейший армейский теоретик, выдающийся стратег, называл её «протухшей» и возмущенно спрашивал: «Русские прусских всегда бивали, чего ж тут перенять?» Результат – ссылка «без права ношения мундира и орденов, без пенсии с местонахождением в селе Кончанское».

Это был один из самых тяжелых периодов в жизни Суворова: мучительные раздумья о русской армии чередовались с личной неудовлетворенностью. «Бездействие гнетёт и томит. Душа все равно, что пламя, которое надо поддерживать и которое угасает, если не разгорается всё сильнее, праздность – корень всему злу», – писал он.

Но не пройдет и двух лет, как Павел Первый схватится за голову: «Что я наделал?!» И всемирно известный полководец был призван возглавить свой победоносный последний Итало-швейцарский поход. Это в шестьдесят-то восемь лет! Так что, пенсионеры, какие наши годы!

Позже Павел первый был вынужден присвоить полководцу звание генералиссимуса, сказав при этом, что другому этого было бы много, а Суворову мало. В 1942 году учрежден Орден Суворова (трёх степеней), которым награждают тех, кто одерживал победы «не числом, а умением». А 25 октября 1942 года, когда гитлеровцы рвались к Москве, а большая часть Новгородской области была оккупирована, в Кончанском открылся дом-музей А. В. Суворова.

«...Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; но я заключал доброе имя моё во славу моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию...», – признавался Суворов в безграничной любви к России.

Отведали мы и угощение от Александра Васильевича: бутерброд с редькой и стопку водки – строго, вкусно, просто ... по-суворовски!

Вот таким интересным, насыщенным и незабываемым выдалось путешествие по Руси Новгородской.

**ГБУК «Этнокультурный центр
Ненецкого автономного округа»**

АЛЬМАНАХ
НАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЗАПОЛЯРЬЕ»
2025 (25)

Литературно-художественное издание

**166000, Нарьян-Мар,
ул. Смидовича, дом 20 А, ГБУК «ЭКЦ НАО»
Телефакс 8(81853) 2-16-92, 2-16-95
Эл. почта: etnonao@mail.ru
www.etnonao.ru**

**Тираж 500 экз.
Печать: ООО «ТРИУМФ»
394024, г. Воронеж,
пер. Здоровья, дом 78 А
Эл. почта: 889951482035@mail.ru**